

vk.com/lovestories2017

Миллиардер и улицница

18+

Сэм Кресент

Книга предназначена только для ознакомительного чтения. Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена.

Любое коммерческое и иное использование материала, кроме предварительного ознакомления, запрещено.

Название: Миллиардер и уборщица.

Автор: Сэм Кресент.

Рейтинг: 18+

Количество глав: 19 глав+Эпилог.

Переводчик|оформление файла:NataS.

Редактор|вычитка: Султана.

Альтернативная обложка: Svetlana M.

Перевод группы: <https://vk.com/lovestories2017> (Сказки для взрослых девочек).

Аннотация:

Миллиардер Кент Андерсон привык получать всё, что только пожелает. Он встречался с моделями, знаменитыми актрисами, богатыми девушками и даже с несколькими порнозвездами. Каждая из них была готова упасть к его ногам. Но только не простая ...уборщица. Когда фигуристая девушка работает в его офисе – кровь Кента закипает и как скоро она окажется в его постели, только вопрос времени.

В жизни Ланы Хокинс было трудное прошлое. Она вообще отреклась от мужчин после того, как её последний бойфренд разбил её сердце. Когда Кент Андерсон начинает обращать на неё внимание, единственное, что она может ему предложить... стать его другом.

Притяжение и страсть между ними нарастают. Кент безумно желает Лану. Но что он может сделать, чтобы убедить её в своей любви? Её прошлое стоит стеной на его пути, а она отказывается открываться. Сможет ли Лана, наконец-то дать шанс мужчине, которого она полюбила, и подарить ему своё сердце? Узнаем из красивой любовной истории о современной Золушке.

Глава Первая.

Лана Хокинс украдкой поглядывала сквозь стеклянную дверь, чтобы увидеть хозяина кабинета, который что-то печатал на своём компьютере. Кент Андерсон был самым сексуальным мужчиной, которого она когда-либо видела. Но он был совершенно не из её лиги. Он полностью владел всей корпорацией «Anderson Corporation», которая стоила миллиарды. Глядя на этого сексуального Бога, у которого было множество женщин, выпрашивавших его внимания, Лана всё больше злилась на своё полное тело и тёмное прошлое. Кент был мечтой не только Ланы, но и большинства гламурных женщин. Они были готовы на всё ради него. Кент был замечен со многими супермоделями и знаменитыми актрисами. Когда Лана ждала автобус, она прочла статью в одном глянцевого журнале, что его связывали романтические отношения даже с несколькими порнозвёздами.

В какую сторону ни поверни — она недостойна даже взгляда Кента.

Лана убирала в офисе с семи часов вечера и до двенадцати ночи. Работа уборщицы помогала ей оплачивать аренду за свою маленькую квартиру. Днём же Лана работала официанткой в маленьком кафе и заработанные в нём деньги тратила на еду и очень редко на одежду. Последний экономический кризис очень сильно ударил по ней. Она была не слишком образованной и не имела никакой квалификации, чтобы получить работу получше. Но Лана любила свою работу. Она любила делать места чистыми, и её небольшая квартирка была безупречна.

Лана заметила, как светлые волосы Кента ловили свет лампы на его столе. Золотые пряди выглядели шёлковыми, и она хотела пропустить свои пальцы сквозь них. Ей было интересно, действительно ли они такие мягкие, как выглядят.

«Лана, ты сходишь с ума. Делай свою работу и выметайся отсюда» — подумала девушка и отвернулась от двери.

Игнорируя порыв заговорить с ним, она достала из своей рабочей корзинки салфетку для вытирания пыли и начала работать по всем поверхностям на этаже. На нескольких столах лежали фантики от конфет и шоколада. Лана подняла их и бросила в свой пакет для мусора. Она не понимала, почему некоторые люди могут работать в беспорядке и нормально исполнять свои обязанности.

Тихо напевая себе под нос, Лана протирала каждый письменный стол, делая его безупречно чистым для следующего рабочего дня. Она любила уборку. Клининговая компания, в которой работала Лана, в целях экономии на зарплате, ставила всего одного человека для уборки на каждый этаж здания в корпорации Андерсон. Работать было тяжело, но она не жаловалась. Лана работала на верхнем этаже после того, как сотрудники уходили домой. Тяжёлая работа спасала её от горьких воспоминаний о разбитом сердце. Её последний парень, с которым она встречалась два года, ушёл от неё год назад. Фрэнк взял два года её жизни и разбил ей сердце так же, как и то, что осталось от её маленького эго. Теперь Лана ни за что на свете не позволит ни одному мужчине пробраться в её сердце и мысли. Когда она начала встречаться с Фрэнком, он был заботливым, любящим парнем. В последний год их отношений он резко изменился. Фрэнк злился на неё и часто провоцировал ссоры. Лана ненавидела быть одной из тех женщин, которые находили отговорки, чтоб, в конце концов, оправдать недостойное поведение любимого мужчины. Поскольку Фрэнк разрушил её веру в магию любви, она решила полностью отказаться от мужчин. Лана больше не хотела испытывать боль от предательства любимого человека. Ей нравилось жить одной в её безупречно чистой квартире. Единственным ярким пятном ее жизни был ритуал по выпечке на выходных. Все её соседи любили пироги и булочки, которые она пекла. Вот пусть всё так и остаётся.

Внимательность, Организованность и Спокойствие – эти три слова стали её девизом.

Выпечка, чтение, приготовление еды, уборка, и работа. Вот и вся её жизнь.

Лана вздохнула, затем схватила пылесос для чистки пола. В летние месяцы она держала окна открытыми, чтобы позволить пыли и свежему воздуху проникать в офис. Сейчас же была середина осени, больше похожей на зиму. Открытие окон лишь заморозили бы её.

Продолжив напевать, она начала пылесосить вокруг каждого стола.

Но всё же Лана часто посматривала на Кента, читавшего документы в своём кабинете. Иногда он печатал на компьютере. Он не взглянул в её сторону ни одного раза. Лана и не возражала. Уборщицы должны быть невидимыми для всех остальных. Её клининговая компания работала по стандартной инструкции и Лана гордилась тем, что отлично справлялась с ней. Пусть у неё

не было никакой квалификации, но она могла сделать места, где работала, чистыми и сверкающими.

Ни один из клиентов, когда она работала в закусочной, не пожаловался на её обслуживание. Она гордилась тем, что способна преуспеть в том, что она делала. Лана окончила среднюю школу в восемнадцать лет и работала каждый день, чтобы содержать себя. Её мать жила в трейлерном парке и она переехала от неё в тот момент, когда окончила школу. Колледж был отмечен большим и жирным «нет». Лана получила то небольшое от школы, что она могла дать. Там она научилась читать и писать, но всё остальное было очень сложно для неё.

Ей было трудно сосредоточиться на учёбе в школе из-за пьянства матери и её поздних ночных гостей. Хотя её мать отрицала, что была проституткой, было очень много мужчин, готовых платить ей за оказанные услуги.

В школе, Лана была для всех толстой дочерью вечно пьяной, городской шлюхи. Лана поклялась уйти от неё. Она ненавидела мужчин, которые пытались проникнуть в её спальню поздно ночью, когда её мать была в отключке.

Чтобы быть хоть немного в безопасности, она вылезала в окно трейлера и спускалась к озеру. Там стоял старый облезлый диван, на котором она спала. Лана сворачивалась клубочком и укрывалась в лёгкое старое одеяло, которое носила в своём рюкзаке. Но спать на диване можно было только летом. Когда было слишком холодно, чтобы оставить трейлер, она вклинивала стул между дверной ручкой и полом, чтоб никого не впускать.

Её мать всегда очень чутко спала. Поэтому всегда очень бурно реагировала, когда кто-либо из мужчин, пытался ворваться в комнату Ланы. Никто из мужчин старался не рисковать гневом её матери, чтобы получить «жирную» Лану.

Покачивая головой, отгоняя горькие воспоминания, Лана приложила больше усилий для уборки. Она ненавидела вспоминать о прошлом. Прошрое всегда оставляло неприятный привкус во рту. Её мать не была плохой женщиной, но она и не была настоящей матерью. Она предпочитала пить и спать с большим количеством мужчин, а не помочь дочери получить приличное образование.

Лана не знала, кто был её отцом и как он выглядел. Она всегда думала, что он был одним из многочисленных любовников матери. Избавляясь от грустных мыслей, Лана откатила кресло и стала пылесосить под столом. Она изредка поглядывала на семейные фотографии на столах у людей, и горькая зависть отравляла её измученную душу.

После откровенного предательства, она уже не верила в создание своей семьи. Да, она всегда хотела семью, но она обходилась слишком дорогой ценой, которую Лана отказалась платить.

Еще один взгляд на Кента в своём кабинете, и похоть и желание ударили её прямо в живот. Он был ещё одним человеком, который никогда не взглянет на неё дважды.

«Стоп, Лана. Остановись. Доделай свою работу и уходи домой»

***

Кент Андерсон украдкой наблюдал за уборщицей, работающей за пределами его кабинета. Он заметил её с того самого момента, как она начала работать в его здании. Позвонив в компанию, где работала девушка, он настоятельно «попросил» перевести её на верхний этаж поближе к себе. Ему нравилось смотреть, как она работала. Ему нравилось в ней буквально всё. Кент надеялся на лёгкий флирт с её стороны, но этого так и не случилось. Девушка вела себя тихо и отстранённо. Они даже никогда не говорили друг другу ни единого слова. Однажды она улыбнулась ему, и он улыбнулся в ответ, но дальше этого ничего не произошло. Кент часто видел, как нервничала девушка, но не мог понять причину. Каждый из нанятых его компанией сотрудников проходил проверку. Когда он нанял клининговую компанию, то получил отчёты о тщательной проверки и досье на мужчин и женщин, которых компания направила к нему. Лана Хокинс был добросовестным работником и сексуальной, как ад.

Она всегда носила бледно-голубую униформу, которая скрывала её женские изгибы от посторонних глаз. Наблюдать за тем, как она наклонялась, чтобы что-то убрать или поднять что-нибудь — было самым волнующим моментом его дня. Она никогда не решалась войти в его кабинет, когда он работал. В своё время он дал клининговой компании строгий приказ убирать его кабинет после того, как он покинет его.

Будучи успешным бизнесменом, Кент имел много врагов. Он встретил много людей, которые готовы были сделать всё что угодно, чтобы заработать деньги нечестным путём. Многие из них пытались украсть файлы и документы из его кабинета. Именно поэтому Кент никому кроме себя не доверял.

Однако Лана Хокинс стала для него проблемой. Её досье не дало ему ответов на те вопросы, которые он хотел знать о ней. Вся информация была стандартной. У неё не было ничего, кроме школьного образования и, она работала на двух работах, чтобы свести концы с концами. Её квартира была небольшой, но в хорошей части города.

В досье не было ничего увлекательного о ней. Если бы Кент копнул немного глубже, то узнал, что её мать была пьяницей со свободными нравами и Лана жила с ней в маленьком трейлере. Женщина перед ним выглядела так, будто у неё была трудная жизнь, и по какой-то причине это беспокоило Кента.

«Что же в ней было такого, что при виде её, его внутренности переворачивались» — часто думал Кент.

Кент очень любил женщин. Он любил трахать их, заставляя кричать его имя, но он также любил и оставлять их. Кент не признавал постоянных отношений. Женщины, которых он уложил в свою постель, прекрасно знали, чем всё это закончится. Они всегда получали отличный трах и молчаливое расставание с его стороны. Кент никогда не допускал лести по отношению к своим любовницам и не позволял оставаться им после секса. Всегда стоило лишь только позвонить, и любая красавица была в его распоряжении.

Драгоценности, вино и рестораны были для пар, которые хотели связать себя навсегда. Он же взял всего лишь нескольких из своих любовниц на ужин и то только для того, чтобы осчастливить прессу. Женщины знали, что это ничего не значит, кроме шоу, чтобы держать СМИ счастливым.

Будучи отличным бизнесменом, он не был хорошим парнем. Кент видел ту, которую он хотел, брал её и наслаждался этим. Он был безжалостен и не шутил о том, что он хотел.

Но Лана была другая.

Она отличалась от всех других женщин. Он ожидал от неё хоть маленького флирта, когда переводил её на свой этаж. Но она не замечала его. Её униформа осталась такой же большой и скрывающей фигуру, красивые тёмно-каштановые волосы были всегда стянуты сзади в хвост. Она не носила макияж и не проводила время, пытаясь привлечь его внимание как это делали другие.

Кент чувствовал себя пустым местом рядом с ней. Она приходила на его офисный этаж, работала, собирала свои вещи и уходила домой.

Он часто следовал за ней домой. Лана превратила его в сталкера. Она стала его навязчивой идеей.

Нажав кнопку отключения компьютера, он смотрел, как она начала собирать свои вещи для уборки.

— Холодная ночь, — сказал он, обращая на себя её внимание.

Лана вздрогнула, повернувшись к нему лицом.

— Простите? — спросила она.

Кент заметил, что она отодвинула прядь волос с лица, когда посмотрела на него.

— Сегодня холодная ночь. Как ты доберёшься домой?

Лана сцепила свои руки, и её взгляд скользнул в сторону окна.

— Пешком, — тихо ответила она.

Лана повернулась к нему спиной и продолжила паковать свои вещи. Он уставился на неё на несколько минут, любясь пышными изгибами её попки.

Интересно, чтобы она сделала, если бы он протянул руку и коснулся её?

«Она бы притянула твою задницу в суд за сексуальные домогательства» — подумал я.

— Мне не нравится мысль, чтобы женщина сама возвращалась домой. Собирай свои вещи и спускайся к моей машине. Я буду ждать тебя, — сказал Кент.

Он прошёл мимо неё к лифту. Лана шокировано смотрела на него. Кент подмигнул ей, пока двери лифта закрывались.

Лифт тронулся вниз прямо на парковку. Самое лучшее парковочное место, конечно, было отведено для его любимой машины. Он кивнул охране из службы безопасности, а затем устроился за руль. Повернув ключ в зажигании, он почувствовал, как его машина тихо заурчала.

Кент очень любил свою машину. Включив радио, он сидел и ждал, когда подойдёт Лана.

Проверив свои часы, он отметил, что прошло десять минут.

После ещё десяти минут, Кент подогнал машину к охраннику.

— Чем я могу помочь вам, мистер Андерсон? — спросил охранник.

— Я жду женщину. Мне было бы интересно, если бы вы могли сказать мне, где она и как долго мне ещё ждать?

Кент нетерпеливо постучал пальцами по рулю, а охранник стал смотреть информацию на своём компьютере.

— Сэр, в здании никого нет. Его уже закрыли на ночь.

— Вы уверены в этом?

— Все огни отключены, и код безопасности для закрытия здания был пробит пять минут назад Ланой Хокинс. Она уборщица с инструкцией закрыть здание, если вас там нет, — сказал охранник.

Кент выругался.

— Спасибо, — сказал он.

Он нетерпеливо ждал, когда откроют ворота. Она ушла без него. Почему она не послушала его? Он предложил подвезти её домой, а она оставила его.

А что бы сделали вы, если бы незнакомец предложил отвезти вас домой?

Дерьмо! Его страсть к женщине, с которой он никогда раньше не говорил, просто сводила с ума.

Глава Вторая.

Лана быстро шла по улице, направляясь к последнему ночному автобусу. Она шла всю дорогу домой, если пропускала его. Проверив свои часы, Лана удостоверилась, что у неё есть всего лишь две минуты, чтоб добраться до остановки в конце улицы. Она работала сегодня быстрее и должна успеть на этот последний автобус. Для неё это было просто огромной удачей. Магазины были уже все закрыты и только несколько подростков скрывались в тени зданий. Много людей на улице курили и пили алкоголь, общаясь между собой. Лана проигнорировала их всех, когда пробиралась к автобусной остановке.

Забросив сумочку на своё плечо, она продолжала быстро идти, полна решимости ехать сегодня домой на автобусе. Поездка заняла бы только тридцать минут её времени, когда своим ходом она добралась бы под утро. Лана не могла поверить, что Кент предложил подвезти её домой. Думая, что его предложение было шуткой, она проигнорировала его. Собрав своё оборудование для уборки, она просто ушла. До сегодняшнего вечера ей никогда не приходилось беспокоиться об использовании кода безопасности для закрытия здания. Кент покинул его перед ней, наконец-то дав ей возможность использовать код для защиты. Лана получила код после многочисленных проверок и рекомендаций от других компаний, где она работала раньше. Их было много, прежде чем она подписала договор с корпорацией Андерсона.

Лана увидела впереди себя стоп-сигналы автобуса. Ускорив свой шаг, Лана была уверена, что успеет к нему.

Остановившаяся рядом с ней машина, отвлекла её.

— Я предложил вас подвезти, — сказал Кент. Окно его очень дорогого автомобиля скользнуло вниз. Кент в ожидании смотрел на неё. Лана остановилась, когда увидела, что это действительно он. Неужели он ездил в её сторону?

— Я собираюсь сесть на автобус. Спасибо за ваше предложение, — ответила она.

Автомобиль проследовал за ней. Останавливаясь, она повернулась к нему.

— Садитесь в машину, Лана.

— Но я не знаю вас.

– Вы работали в моём здании в течение последних шести месяцев. Вы знаете, что я не убийца или насильник. Садитесь в машину и я отвезу вас домой.

Покусывая губу, она посмотрела на автобус.

– Извините меня. Я действительно ценю ваше предложение. Да, я работаю в вашем здании, но я не знаю вас. Я всё-таки собираюсь сесть на автобус.

Она начала идти, но остановилась, когда заметила, что автобус отъезжает от остановки.

Слезы наполнили её глаза.

– Не плачьте. Садитесь в машину. Я позабочусь о вас, — сказал Кент.

– Почему? Никто не заботится обо мне. Зачем вам всё это? — раздраженно ответила Лана.

Её жалость к себе вернулась.

Внимательно посмотрев на Кента, Лана впервые увидела так близко его глаза. Они были ярко-голубыми, под цвет океана. Густые, длинные ресницы, за обладание которыми женщины просто убили бы, обрамляли эту глубокую синеву.

– Садитесь в машину, — повторил свои слова Кент.

– Я думаю, что не стоит. Я могу дойти отсюда сама.

– Лана, сейчас ночь и слишком темно, прогулка займёт у вас час, чтобы добраться домой. Я предлагаю подвезти тебя. Садись в машину и дай мне помочь тебе, — сказал он.

Когда Лана не двинулась с места, Кент вылез из машины и взял её руку в свою. Он повёл её в сторону автомобиля. Его прикосновения послали электрические искры по её рукам и телу.

Кент открыл дверцу и помог ей сесть в машину. Он наклонился и схватился за пряжку ремня безопасности. Его рука вскользь коснулась её груди. Соски Ланы мгновенно затвердели от такого контакта. Она никогда не реагировала на мужчину так быстро.

Она желала его уже более шести месяцев.

Кент застегнул ремень на сидении. Лана смотрела, как он обходил машину, чтобы добраться до своей стороны. Её сердце сильно заколотилось в груди от его близости. Оно вело себя словно сумасшедшее.

Кент включил передачу и отъехал от поребрика. Быстро взглянув на него, Лана успела рассмотреть его профиль. Он выглядел злым.

— Почему вы не дождались меня? — спросил он.

— Я не знаю, — тихо пробормотала Лана.

Лана теребила подол платья, желая как можно больше скрыть открытые участки своих ног.

— Я предложил вас подвезти, а вы просто убежали. Я чем-то расстроил или обидел вас? — спросил он.

Когда Кент взглянул на неё, она отвернулась, уставившись в окно.

— Нет, — коротко ответила она.

— Вы, наверное, начитались всякого дерьмо в глянцевых журналах и решили, что я недостаточно хорош для вас? — с раздражением в голосе сказал Кент.

— Что вы. Нет! — ответила ему Лана.

Она отрицательно покачала головой. Единственный раз, когда она читала гляцевые журналы, это когда стояла в очереди в газетные киоски. Читая гляцевые журналы, были абсолютно пустой тратой её времени и денег. Она бы предпочла потратить свои деньги в книжном магазине и купить книги, которые действительно этого стоили.

— Я не думаю, что вы имели это в виду, — сказала она, признавая горькую правду.

— Вы думали, что я предложил отвезти вас домой, по-быстрому трахнуть и уехать?

Она пожала плечами. Что ещё она должна была думать?

— Какие мужчины вам известны?

Лана опять пожала плечами, одновременно думая, что она знала только худший вариант мужчин.

– Я не могу поверить, что я завёл этот разговор, — сказал Кент.

Лана чувствовала, что его гнев уходил, хотя она не смотрела на Кента, а только слышала его.

Она молча продолжала смотреть в окно.

И именно этот момент выбрал её желудок, чтоб зарычать. Она не успела сегодня ничего съесть за ланчем. В последний раз она съела завтрак, где не отказала себе в рогалике, щедро намазанным маслом.

Продукты на всю неделю Лана покупала только в пятницу. Сегодня была среда, а значит, в магазин она отправиться только через два дня. Она получила зарплату в прошлую пятницу. После оплаты аренды квартиры и пришедших счетов, у неё почти совсем не осталось денег. Поэтому она купила еды по минимуму, чтоб просто не умереть от голода.

– В следующий раз, вы обязательно спуститесь к стоянке под зданием. Вы знаете, где парковка, не так ли?— спросил он.

– Да. Конечно, я знаю, где это. Вам не нужно беспокоиться о том, как мне добраться домой. Я в безопасности, — попыталась спорить с Кентом Лана.

Кент взял её за руку, ничего не ответив.

– Нет, я сам буду судить о том, нужна ли Вам помощь или нет. Вы работаете до ночи. Возвращаетесь домой, когда кругом темнота. Кто угодно может причинить вам боль.

Его руки крепко сжимали руль. Лана никогда не думала, что первый их разговор с Кентом был о её безопасности.

***

Эта женщина сводила его с ума. Кент надеялся на лёгкий флирт и соблазнение, а вместо этого отчитывал её как маленького ребёнка.

«Собери своё дерьмо, Кент» — подумал он.

Сжав свою руку на руле, Кент посчитал про себя до десяти, а потом и до двадцати, пока достаточно не успокоился. Неужели у неё не было мыслей, насколько опасен мир в ночное время? Кент снова начал закипать. Он злился на себя за то, что не мог управлять ситуацией с Ланой.

– Я не хотела расстраивать вас, — тихо сказала она со своего места.

– Ты не расстраиваешь меня.

– Серьёзно? Ведь со своего места, я вижу, как вы сердитесь на меня.

Он посмотрел на неё и улыбнулся.

Выпуская её руку из своей, Кент усилил хватку на руле.

Лана снова отвернулась к окну, но Кент успел заметить румянец, заполнивший её щеки. Иисус, его женщина все ещё краснела.

– Я сожалею, что сердился на вас. Ночь, неподходящее время, чтобы ходить домой в одиночестве, — сказал он.

– Я думаю, вы смотрели слишком много фильмов. Это прекрасное время, чтобы прогуляться перед сном. Со мной ничего бы не случилось.

Он увидел, как она всё сильнее тёрла руками по своим ногам. Неужели он заставлял её так сильно нервничать?

– Такое отношение с моей стороны только к вам, Лана, — сказал Кент.

– Что вы имеете в виду? — насторожилась Лана.

Кент остановился на красный свет. Он освободил минутку, чтобы обратиться к ней. Взглянув в её красивые карие глаза, он просто потерялся. Он никогда не видел столь прекрасных глаз. Они были настолько тёмными и пронизывающими насквозь, что Кенту казалось, Лана знает, о чём он думает. Её кожа сияла и выглядела нежной. Он усилил хватку на руле, чтоб не протянуть руку и прикоснуться к ней.

– Я чувствую, что вы думаете, что ничего никогда не случится с вами. Ничего плохого и ничего хорошего. Будьте осторожны, Лана. Вы всегда должны быть готовы в этой жизни.

Её взгляд захватил то, как он смотрел на неё. Её губы были полными и красиво очерченными. Видения этих красивых губ, обёрнутых вокруг его ствола, наполнили его мозг. Только этот образ искушал его развернуться и отвезти её обратно в свою квартиру. Он мог бы заставить её кричать от оргазма за считанные минуты. Кент всегда гордился тем, что мог держать своих любовниц сексуально удовлетворёнными.

– Зелёный, — сказала Лана.

«Она даёт ему шанс идти вперёд, чтобы забрать её домой? Его женщина умеет читать мысли?» — подумал Кент.

– Что? — не понимая, о чём она говорит, спросил её Кент.

– Зелёный свет, Вам нужно ехать.

Она улыбнулась ему, прежде чем указать на изменение цвета светофора.

Чувствуя, как его член включил полную передачу, Кент безумно хотел присоединиться к зелёному свету Ланы. Но сегодня была не его ночь. Всё сигнализировало ему запретительным красным светом.

– Я поняла, что вы имеете в виду. Ничего серьёзного или плохого не случилось, но я воспользуюсь вашим советом. Я буду осторожна, — сказала она.

– Почему у вас нет машины? Было бы намного проще, если б у вас был собственный автомобиль...

Её живот громко заурчал, прерывая её ответ.

– Вы голодны? — спросил её Кент.

Он вспомнил, что слышал, как её желудок урчит раньше. Когда она не вспомнила о еде, он подумал, что ему это только привиделось.

– Не беспокойтесь об этом. Я поем, когда вернусь домой,— смущённо пробормотала Лана.

Он заметил закусочную на улице примерно в двадцати минутах езды от её дома. Это не то место, где она работала. Он уже побывал в том месте, чтобы лучше узнать о нём.

Кент навестил кафе под видом простого посетителя, и старался не задавать компрометирующих вопросов.

– Что вы делаете?— спросила она.

– Вы голодны. Я просто накормлю вас.

Он расстегнул ремни безопасности и вышел из машины. Лана выбралась на улицу со своей стороны.

— Вы не должны делать этого. Я понимаю, что вы говорили о безопасности. Я буду очень осторожна, — сказала Лана.

— Хорошо. Мы закончим этот разговор в закусочной, — ответил Кент.

Он не хотел, чтобы их время подходило к концу. Ему нравилось быть в её компании. Рядом с ней было забавно, весело и спокойно. Он снова почувствовал вкус жизни.

Вместе они вошли в кабинку рядом с окном. Взяв в свои руки меню, они молча просматривали его.

Сидящий близко к ней Кент, наконец, смог увидеть её внушительное декольте, не скрытое под слоем униформы. Её груди были довольно большими. Кенту очень было интересно, как бы они чувствовались в его руках.

Лана крепче вцепилась в меню, когда очередной громкий сигнал раздался из её желудка. Её щеки были красными от смущения.

— Когда вы ели в последний раз? — спросил Лану Кент, забирая меню из её рук.

— Я съела сегодня только завтрак. У меня не было времени, чтобы сходить на ланч, — сказала она.

Женщина-официант подошла к их столику.

— Чем я могу вам помочь? — спросила она.

— Я выпью кофе, чёрный с сахаром, — Кент бросил быстрый взгляд через меню.

— Ещё я буду чизбургер. Картошку фри и много соуса. На десерт возьму пирожное с взбитыми сливками, — сказал Кент. Он ещё не ужинал сегодня, да и к тому же не ел чизбургер с тех пор, как был ребёнком.

— Мужчина, который любит есть и работать, — сказала женщина с одобрением.

— Я буду молочный коктейль вместо кофе и такую же еду, как и мой спутник, — сделала заказ Лана и отложила меню.

— Минуточку.

И официантка удалилась.

Кент наблюдал, как Лана заправила пряди своих волос за свои миленькие ушки.

– У меня есть предложение перейти на «ты», — внезапно предложил Кент.

– Но я не могу. Вы «большой» человек, — растерянно произнесла Лана.

– Я простой смертный. Обычный человек. К тому же мне не нравится «Выкать».

– Но я, правда, не уверена, что у меня получится, — ответила Лана.

– Давай просто попробуем.

– Хорошо.

Лана вновь начала убирать свои волосы.

– Распусти их, — сказал Кент.

– Что? — её взгляд скользнул в его направлении.

– Распусти свои волосы. Я же вижу, как ты раздражаешься, постоянно убирая их.

– Расслабься. Ты не на работе. Поэтому можешь распустить их, — продолжил говорить Кент.

Он очень хотел увидеть её длинные пряди свободными от жёсткой сдержанности заколки для волос.

Она не оказала никакого сопротивления, когда Кент потянулся к её голове и снял с волос заколку. Волосы Ланы были гораздо длиннее, чем он думал. Они упали тяжёлым блестящим водопадом на её плечи.

Его ствол до боли затвердел. Он хотел её волосы на своей подушке и обёрнутыми вокруг его кулака, когда бы его ствол таранил её кисть.

Официантка очень быстро вернулась, протягивая ему чёрный кофе и молочный коктейль Лане.

Глава Третья.

Сидя напротив Кента Андерсона и собираясь поужинать с ним в кафе, Лана будто бы вошла в альтернативную реальность. Она до сих пор не верила в это и ждала, когда же закончится сон.

Лана провела пальцами сквозь свои волосы, освобождая их на всю длину. Она всегда держала волосы в строгом порядке, чтобы они не мешали ей во время работы. Конечно, можно было обрезать их, но для Ланы это был не вариант. Она любила свои волосы и надеялась сохранить их как можно дольше.

Лана взглянула украдкой на Кента и, заметив, что он наблюдает за ней, быстро опустила глаза. Увидев пятно от дна стакана, заказанного ею коктейля, она взяла несколько бумажных полотенец и вытерла пятно.

– Ты не любишь беспорядок, не так ли? — спросил он.

Она покачала головой. Подложив полотенце под дно бокала, Лана сделала из него глоток. Молочный коктейль был сливочным с ярко выраженным шоколадным оттенком.

– Нет, я не люблю беспорядок.

Кент потянулся через стол и взял девушку за руку.

– Расслабься, Лана. Мы поужинаем, а потом я отвезу тебя домой.

– Откуда ты знаешь моё имя? — спросила она.

– Ты работаешь на меня. Ты знаешь моё имя, и я знаю твоё.

Улыбаясь, Лана выпила ещё коктейля и попыталась убрать свою руку из руки Кента. Он слегка нахмурился и не дал ей этого сделать. Его пальцы ласково скользили по её ладони, и Лана замерла от непонятных ощущений тепла и уюта, от этого интимного жеста. Это было так странно... Облизнув губы, Лана посмотрела на часы. Ого... Шёл второй час ночи, и они провели уже больше часа вместе.

– Мне очень жаль. Я не привыкла к этому, — сказала она.

– Не привыкла к чему?

– Ужин, разговоры и просто проводить время с кем-то.

Лана была одна в своей жизни, и она любила это. Но сейчас ей понравилось разговаривать с Кентом.

Кент открыл было рот, чтобы что-то сказать, но вернулась официантка и разместила их заказ на столе. Запах жирной котлеты и душистого перца заполнил воздух вокруг них и у Ланы снова заурчал желудок. Она снова захотела провалиться сквозь землю, так неудобно ей было перед Кентом. Он сделал вид, что ничего не заметил и лишь поближе придвинул к себе свою тарелку, взглядом поощряя Лану сделать то же самое.

Официантка оставила их, и Кент решил продолжить разговор.

– Выглядит довольно вкусно, — сказал он.

Лана согласно кивнула, взяла свой гамбургер и откусила кусочек. Стон удовольствия невольно вырвался из неё, и она закрыла глаза, наслаждаясь сочным мясом.

– Я люблю женщин, которые наслаждаются едой.

Лана открыла глаза и поняла, что Кент следил за тем, как она ест.

Улыбаясь, она откусила ещё кусок от своего бургера.

– Откуда ты знаешь, где я живу? — спросила она, пытаясь заполнить тишину чем-то кроме её стонов одобрения.

– Адрес был в твоей трудовой книжке. Все, кто работает на меня, проходят проверку.

– Почему?

– Я состоятельный человек, Лана, и у меня есть враги.

Кент не стал вдаваться в подробности, да и она не просила больше информации. Лана не собиралась подпускать его близко к своему сердцу, поэтому старалась держать дистанцию.

– Ты не собираешь спросить у меня больше?

Она покачала головой.

– Нет, ты сам не хочешь говорить об этом. Мы почти не знаем друг друга, и я не собираюсь ничего менять между нами.

Кент сидел и наблюдал за ней.

– Что? — спросила она, чувствуя себя неловко под его вопросительным взглядом.

– Ты не похожа на других женщин.

– Это плохо?

Он молчал, пока она ела свою еду, но тишина сохранилась, пока она ждала, что ответит ей Кент на её вопрос.

– Это неплохо, Лана. Я просто не привык к этому.

– Ты общаешься с актрисами и супермоделями. Уж они-то точно знают, о чём с тобой поговорить. Я же простая уборщица и официантка, Кент. Я не совсем понимаю, чем занимается твоя компания, и совершенно не знаю о чём с тобой разговаривать, — сказала она.

Кент улыбнулся, и его улыбка озарила всё его лицо. Он выглядел таким красивым, когда улыбался. От этого зрелища горло Ланы пересохло и она, сделав глоток коктейля, быстро отвела взгляд.

– Ты читала глянцевого журналы обо мне? — спросил он.

– Я видела фото в журналах на витринах газетных стендов. Ты довольно известный парень, — пожала она плечами, заканчивая есть.

Кент заказал ещё кофе и молочный коктейль для неё.

– Да, я знаю. Я не читал все статьи, но могу тебя заверить, что большинство из них выдуманная хрень, — сказал Кент и его лицо вдруг потемнело.

Проглотив внезапно образовавшийся в горле комок, Лана посмотрела на него.

– Какие истории?

– Все.

– Значит, ты не спал с порнозвёздами? — спросила она, смущённо улыбаясь.

– Ну, в этой истории не всё так просто...

Лана рассмеялась, а Кент, послав ей злую улыбку, заставил мурашки пробежать по её спине.

Спустя ещё час они были готовы к отъезду.

– Пойдём, я отвезу тебя домой.

Лана села в его автомобиль и пристегнула ремень безопасности, пока Кент рассчитывался по счёту и принял какой-то важный звонок по телефону. Он не позволил ей заплатить за еду, и она наслаждалась каждой секундой их разговора. Кент не был задумчивым и угрюмым, каким казался ей раньше, и ей действительно было с ним весело.

Кент припарковался возле квартиры Ланы. Она повернулась к нему, вытащив ключи из своей сумочки.

– Спасибо тебе за сегодня. Я действительно ценю, что ты меня подвёз, и спасибо за ужин.

– Я рад, что тебе понравилось. Мне тоже понравилось проводить время с тобой.

Кент вышел из машины и помог Лане покинуть авто. Кент склонился над ней и замер, смотря в её глаза. Лана не хотела знать, что он хотел с ней сделать. Мужчинам были для неё под запретом, особенно он. Кент был игроком. Она читала о нём достаточно, чтобы знать, что он любил женщин. Лана также видела интервью, где он говорил совершенно определённо, что не заинтересован в долгосрочных отношениях.

Лана отстранилась от Кента и, помахав ему на прощанье, скрылась за входными дверями здания. Она поднялась на третий этаж, где находилась её квартира. Оказавшись внутри, она проверила замки и лишь затем направилась в ванную.

После быстрого душа, она поставила будильник на девять и опустилась под одеяло. Долгожданный сон никак не желал приходить и разум Ланы разыгрался. В который раз она задавала себе вопрос, почему Кент обратил на неё внимание. В его поступке совершенно не было логики, ведь она была не такой как его женщины. Но в одном Лана была уверена, Кент склонился над ней, чтоб поцеловать.

Думая о его губах, тело Ланы задрожало. Её киска сжалась, и по телу прокатилась волна тепла. Лана удивлённо выдохнула, поразившись такой реакции тела. Фрэнк никогда не вызывал в ней таких чувств, даже после совместной ночи.

Запустив пальцы в волосы, Лана приказала себе выкинуть все мысли о Кенте из головы. Её воображение одичало, и Кент вовсе не собирался поцеловать её или попытаться сделать что-нибудь другое. Это всё её глупые домыслы и она точно не стоит его времени.

***

Кент ехал домой, прокручивая в голове расставание с Ланой. Он наклонился, намереваясь поцеловать её сладкие, пухлые губы, но она отошла от него. Почему она отошла от него?

Не обращая внимания на проплывающие мимо пейзажами, Кент спешил домой. Он хотел забраться в свою постель, где провёл много бессонных ночей, мечтая о прекрасной Лане. Сегодня его мечта могла бы частично исполниться, но она отшатнулась от него.

Кент не любил Лану, но она привлекала его. Он не доверял безопасности района, где была её квартира, и ему не нравился нынешний образ жизни девушки. Тот факт, что она пропустила обед и ужин, раздражал его. Ему нравился её здоровый аппетит. Женщины, с которыми он был знаком, заказывали салаты и диетические супы, чем безумно его раздражали. Кент вспомнил время, когда он любил стройность в женщине. Теперь, он нашёл свои привычки в еде, и их нездоровая одержимость сохранить нездоровую худобу, отталкивали его. Он действительно встречался с актрисами и моделями, но их постоянные разговоры о диетах и модных шмотках наскучили ему.

Припарковав автомобиль на стоянке жилого комплекса, Кент поднялся на лифте в свой пентхаус. Большие окна выходили на город, и он подошёл к ним, как только закрыл за собою дверь. Потянув за галстук на шее, он снял его и расстегнул пару верхних пуговиц на рубашке.

Его жизнь меняется и он не очень этому рад.

Потеряв в глазах общественности свою привлекательность из-за огромного количества романов, Кент вынужден был признаться самому себе, что хотел

бы завести семью, но не мог переступить через себя. Душевная травма прошлого отбила у него всё желание любить и принадлежать одной женщине.

Почти все его друзья были женаты и имели детей. Он же не спешил менять свой холостяцкий образ жизни. Кенту вспомнился разговор со своим другом Джоном в прошлом месяце. Кент был у него в гостях, празднуя день рождения жены друга. Когда гости разошлись, и Кент собирался тоже уехать, Джон предложил ему выпить в саду и немного поговорить. Он посмотрел на друга, который поцеловав маленькую дочь и жену, отправил их в дом.

— Ты выглядишь счастливым, — сказал Кент.

Джон улыбнулся ему.

— Иметь семью — это удивительно, Кент. Я муж и отец. Самый счастливый в мире человек.

Потягивая своё пиво, Кент посмотрел в сторону сада.

— Ты никогда не скучаешь?

— Нет, — ответил Джон.

— Ты же понимаешь, о чём я говорю?

Джон рассмеялся.

— Понимаю. Ты говоришь о женщинах. Ты хочешь спросить, довольно ли мне одной женщины, а не каждую ночь иметь новую в своей постели?

Кент кивнул, а его друг вздохнул.

— Ты спишь с одной женщиной, Джон. Я помню время, когда ты, так же как и я не мог успокоиться и спал с разными женщинами. Тебя устраивало это.

— Точно, меня это устраивало. Но больше нет.

Джон, присев в кресло и сделав глоток пива, посмотрел на Кента.

— Спать с большим количеством женщин, это весело, но не совсем те ощущения, которые тебе даёт одна. Я не знал женщин, которых трахал, и меня это не волновало. Когда же я с Самантой, я другой... Есть связь между нами. Когда я с ней, я сделаю всё возможное, чтобы угодить ей. Тут нет

спешки, чтобы получить освобождение, быстро исчезнуть и не вспоминать. Я люблю смотреть, как моя любимая женщина нежится после занятий любовью. Когда я уйду на работу каждый день, то знаю, что меня дома любят и ждут. Я люблю свою семью, и моя жизнь стала гораздо полнее с ними. Я не завидую твоему холостяцкому образу жизни, Кент, и я бы ни за что не хотел вернуть свою старую разгульную жизнь.

Слова Джона что-то изменили в нём. С той ночи Кент постоянно думал о Лане. Это было не так плохо, но после сегодняшнего ужина всё окончательно изменилось.

Раньше он специально задерживался на работе, наблюдал за Ланой издали и уходил после того, как уходила она. Он ждал, что она заговорит с ним, и это было для него в новинку. Обычно женщины сами заговаривали с ним, пытаясь привлечь его внимание. Но Лана не сделала ничего. Даже около машины она не пыталась спровоцировать его на поцелуй; она просто убежала от него.

Закрыв на окнах жалюзи, Кент отгородился от мира. Уже наступил четверг, и он надеялся до конца дня сделать гораздо больше по отношению к Лане, чем вначале. Кент подошёл к холодильнику и достал пакет молока. Он выпил стакан молока, и отправился в спальню, по пути достав телефон из кармана, чтобы проверить сообщения и звонки. В телефоне оказалось несколько сообщений и пропущенных звонков от его любовниц, с которыми он виделся в прошлом месяце.

Кент мог позвонить любой из них и, поймав её, попробовать выкинуть Лану из головы.

Но он не захотел. Отменив все сообщения и звонки, Кент устроился в постели в одиночестве. Закрыв глаза, он попытался заснуть, но сон так и не пришёл к нему.

Его отвращение к отношениям тянулось с подростковой поры. Девушка, которой он отдал своё сердце, раздавила его. Она стала встречаться с его братом. Тоня была его возраста и лучшим другом. Теперь же она давно замужем за его братом и у них родилось трое детей. Тоня обожала его брата Сета, и их связь была очень сильна.

Родители Кента были тоже женаты много лет, и их любовь лишь крепла с каждым прожитым днём. Он любил свою семью, хотя и избегал. Семейные посиделки раздражали его, так как его родители всегда пытались свести его с какой-нибудь женщиной, достойной, по их мнению, брака. Родители не скрывали, что не одобряют его образ жизни.

Кенту вспомнилось замечание отца на прошлое Рождество.

– Сынок, ты постоянно в новостях по телевидению в связи с новой женщиной. Это совсем не то, что бы я хотел для своего мальчика. Я горжусь тем, чего ты достиг. Я понимаю, что работа для тебя превыше всего... Но... Ты пожалеешь, если будешь продолжать в том же духе. Ты разбиваешь сердце своей матери. Ты заслуживаешь хорошую девушку и, в конце концов, пора остепениться.

Тогда Кент подумал, что отец снова будет подбивать его жениться или приводить в пример счастливую супружескую жизнь брата, но он не сделал этого.

Закрыв глаза, Кент попытался забыть о Лане. Он точно знал, что она не похожа на других его женщин, и ей не было места в его будущем.

Глава Четвёртая.

В четверг был гораздо оживлённее, чем обычно за обедом. Лана изо всех сил старалась обслужить столики, и при этом оставить довольными клиентов. После ужина с Кентом, ей так и не удалось заснуть, и она была почти полностью разбита.

В четыре часа дня она была полностью истощена и готова ехать домой. Вместо этого она закончила свою смену в закусочной и поехала через весь город к корпорации Андерсона. Её ноги ныли, но она отказывалась сдаваться. Волосы, заплетённые в косички, разметались по плечам, но Лана не спешила убирать их. К семи вечера она добралась до здания, и вошла в него. Она опять сегодня пропустила обед и была очень голодна. Игнорируя укоры желудка, Лана схватила тележку с инвентарём для уборки и, улыбнувшись охраннику, направилась к лифту. Она толкнула тележку внутрь, нажала кнопку своего этажа и, привалившись к стене, ждала остановки. Протирая глаза, пытаясь прогнать сон, она вытащила тележку из лифта.

Свет внутри офиса Кента горел, и он точно был на своём рабочем месте.

Покусывая губу, она спросила себя, должна ли она пойти к нему и поговорить. Покачив головой, Лана прошла мимо офиса Кента и направилась убирать пакеты из-под еды и огрызки бумаги с рабочих столов в мусорный пакет.

Она старалась не смотреть на семейные фотографии, пока обходила большой офис. Её ноги жутко болели, даже не на каблуках. Лана никогда не носила высокие каблуки и сомневалась, что когда-нибудь в будущем сможет ходить в них. Подняв тряпку, она аккуратно сложила канцелярию на очередном столе.

– Ты даже не заметила моего присутствия? — спросил Кент.

Лана обернулась и увидела Кента, опирающегося на двери своего кабинета.

– Извини, я работаю. Мне нужно сделать это место чистым.

Лане хотелось быстрее убрать офис и отправиться домой. Она бы многое отдала за возможность принять ванну и уснуть в своей маленькой постели.

Кент подошёл к ней.

– Мы ужинали с тобой. Ты убирала здесь уже больше часа, и тебе нечего сказать?

Кент заметил, как покраснели щёки девушки на его слова, и его самого затопила волна тепла и нежности.

– Я не знаю, что сказать.

– Как насчёт «привет»? Или «как дела»? — сказал он.

Кент быстро подошёл к Лане и, протянув руку, приподнял её подбородок пальцем.

– Здравствуйте, Мистер Андерсон. Как ваши дела сегодня? — спросила она.

– Перестань, Лана. Мы прошли формальности и согласились называть друг друга по именам.

– Кент, — быстро поправилась она. Лана называла его Кент прошлой ночью, но в офисе она чувствовала, что не имеет на это права.

Она отстранилась от его прикосновения.

– Мне нужно навести порядок.

– Ты устала?

Лана кивнула.

– Да, я устала. Мне нужно быстрее сделать это место чистым, а потом я смогу идти домой.

Живот Ланы снова заурчал, и её глаза наполнились слезами. Кент улыбнулся, и выхватил из её рук салфетку для вытирания пыли.

– Что ты делаешь? — спросила она.

– Я собираюсь помочь тебе убрать офис, а затем отвезти домой и накормить.

– Кент, ты не должен этого делать. Ты платишь мне за уборку, — и Лана попыталась забрать у него салфетку.

– Нет, я плачу клининговой компании и хочу действительно помочь тебе. Ты устала, и я с нетерпением жду, когда снова поужинаю с тобой.

Лана уронила руку.

– Ты ведь не позволишь мне выиграть, да?

– Нет. Так что можешь...

Кент улыбнулся, и Лана улыбнулась ему в ответ.

– Ладно, хорошо. Ты выиграл. Но ты уверен, что знаешь, что с этим делать?

– Я наблюдал за тобой несколько месяцев. Я думаю, что смогу справиться с этим, — сказал он.

«Он наблюдал за ней?» — удивилась Лана, и дрожь от удовольствия прокатилась по её позвоночнику.

Они вместе работали в одном офисе, и смотреть, как работает Кент, облачённый в дорогой деловой костюм, было самым приятным зрелищем для Ланы за весь прошедший год.

Кент обошёл стол, который собирался убрать и заворчал.

– С завтрашнего дня я лично буду банить предметы личного пользования, — сказал он.

– Почему? Предметы личного пользования отличное решение. Они позволяют людям привезти свою семью на работу. Я уверена, если ты заберёшь эти вещи, они будут медленно работать.

Лана отвернулась и, включив пылесос, стала жужжать вокруг уже прибранных столов. Когда они закончили, она взяла салфетку из рук Кента и, улыбнувшись, произнесла:

— Может быть, ты выбрал не ту профессию?

– Всё может быть. Но я старался подражать профессионалу, за которым столько времени наблюдал.

Лана улыбнулась ему, наслаждаясь его комплиментом.

– Почему тебе не убрать инвентарь и не встретиться со мной внизу на стоянке?

Кент повернулся к ней, обхватил её щеки и наклонился. Лана застыла от его близости и судорожно пыталась вдохнуть.

– Да, и тебе лучше быть там через десять минут. Если тебя не будет, я перегну тебя через колено и накажу как маленькую непослушную девочку.

Рот Ланы открылся.

– Ты угрожаешь отшлёпать меня?

– Ты вынуждаешь меня. Завтра можешь поделиться этим с прессой. Я уже так вижу заголовки газет — «Скандально известный миллиардер угрожает отшлёпать свою уборщицу», — сказал он.

– Во-первых, я бы никогда не пошла в газету. Зачем мне это? И во-вторых, ты теперь стал миллиардером? — спросила она, улыбаясь. Она коснулась его груди, и двинулась в сторону лифта.

– Почему бы тебе не и, правда, не пойти в прессу? Так делают все...

– Я не такой человек, Кент. Ты не знаешь, о чём говоришь, и мне не нравится вызывать суету. Но думаю, пресса ухватится за новость, что ты теперь миллиардер. Может, мне стоит попросить повышения, — сказала она.

Двери лифта закрылись, и Лана поехала вниз.

Нерешительность ударила её, когда она осмотрела себя в зеркале лифта. Она была серой мышкой, но это не должно помешать ей стать для Кента просто другом. Он был весёлый, игривый и ей было хорошо рядом с ним.

Лана наслаждалась его компанией, и ей нравилось смотреть на него.

Поместив тележку в кладовой, Лана направилась в сторону стоянки. Кент уже ждал её там. Она отметилась на посту охраны и заметила, как охранники с нескрываемым интересом посмотрели на неё. Лана сделала вид, что её это не заботит и уверенной походкой пошла к машине Кента.

***

Кент наблюдал, как Лана села рядом с ним. Он хотел было застегнуть её ремень безопасности, чтобы иметь повод прикоснуться к ней, но Лана предостерегающе на него посмотрела. Кент вынужден был отступить и, откинувшись на сидении, стал наблюдать за тем, как охрана поднимает шлагбаум. Посигналив охраннику, Кент выехал с парковки на главную дорогу и повернул в сторону дома Ланы.

— Я думал, что мне придётся приехать и забрать тебя на ужин, — сказал он.

— Не сегодня, Кент. Твоё предложение об ужине слишком заманчиво, но я, правда, сильно устала. Да, и я хотела ещё сказать, что раз ты не насильник или убийца, то это очки в твою пользу, — пошутила она.

— Наконец-то леди начинает расслабляться, — улыбнулся Кент.

— На самом деле, я слишком устала, чтобы спорить с тобой, поэтому была бы рада еде навынос.

Кент усмехнулся и в его голове уже зародился план.

Он припарковался около дома Ланы и, повернувшись к ней, прошептал:

— Я хочу, чтобы ты поднялась в квартиру и уделила себе время, пока я раздобуду нам ужин. Да, и ещё один вопрос, как ты относишься к китайской кухне? — спросил он.

— Я бы поела с удовольствием. К тому же есть один отличный китайский ресторан в нескольких кварталах отсюда.

Лана вышла из машины и зашла внутрь. Сегодня она не избегала Кента и ясно дала ему понять, что будет ждать его. Кент поехал в ту сторону, куда она указала, пока не нашёл китайский ресторан.

Заказав большую половину блюд из представленного меню, Кент прождал почти полчаса, пока его заказ был готов.

Он загрузил большой ящик коробочками с едой и, пожелав спокойной ночи работникам ресторана, поехал обратно к Лане.

Аппетитный аромат еды заставил рокотать его желудок и он, превысив скорость, быстро оказался на парковке у дома Ланы. Схватив ящик с едой, Кент подошёл к парадной двери.

Он нажал кнопку вызова, ожидая её ответа.

– Дверь открыта, — сказала она. – Я на третьем этаже, четвёртая дверь от лестницы.

Открыв дверь, Кент поднялся по лестнице. Лана уже ждала его около двери со скрещёнными руками.

Квартира была хорошей, но маленькой.

– Привет, — сказала она.

Кент был поражён её внешним видом, и пока он застыл на несколько мгновений, любясь Ланой, она взяла из его рук ящик с едой.

Джинсы и чёрная футболка облегли тело Ланы, словно вторая кожа и Кент с огромным усилием заставил отвести голодный взгляд от столь аппетитного тела.

– Привет, — выдохнул он.

– Ты заказал так много еды. Неужели задумал накормить весь дом?

– Я просто не знал, что тебе понравится. Поэтому купил достаточно для нас обоих.

Живот Ланы заурчал, и желудок Кента с ней согласился.

– Я думаю, что сейчас самое время поесть для нас обоих.

Лана пригласила его войти.

Кент заметил, как сверкает чистотой её квартира. На стенах висели картины, но не было ничего личного в виде фотографий. Картины создавали в комнате уют, но не могли поведать ничего о хозяине.

– Могу я предложить тебе выпить? Правда, у меня нет пива и вообще алкоголя.

– Что у тебя есть? — спросил Кент, ставя коробку с едой на журнальный столик. Кент отметил, как был отполирован стол, но ничего не сказал.

– У меня есть кофе, чай, молоко, сок и вода, — сказала Лана.

Он хмыкнул.

– Я выпью кофе.

Лана отвернулась от него.

– Тебе нужны тарелки? — спросила она.

– Нет. Я могу есть из коробки, а ты?

Лана оставила его, чтобы пойти и приготовить напитки. Звук чайника заполнил тишину. Кент снял свою куртку, а затем начал выгружать каждую коробку китайской еды. Восточные ароматы пьянили, и его рот наполнился слюной. Он пропустил сегодня ужин, зато получил шанс поесть с Ланой.

Она вернулась минутой позже, неся две большие кружки кофе.

Он заметил, что она схватила графин и вытерла маленькое пятно от кофе салфеткой со стола. Даже на столе девушка держала большую коробку салфеток.

– Ты не фанат беспорядка, не так ли? — спросил он.

– Разве это так заметно?

Лана присела рядом с ним, и её щёки заалели от смущения.

Кент усмехнулся.

– Я парень. Я должен замечать подобные вещи.

Лана рассмеялась.

– Я думаю, нам надо отступить от этой темы и наконец-то поесть. Что же ты такого вкусного заказал? — и Лана провела руками вниз по своим бёдрам.

– У меня есть лапша, конечно. Яйцо, жареный рис, карри и рагу. Кроме того, Спринг-роллы, креветки, и почти всё остальное, что было в меню, — сказал он.

– Ладно, я постараюсь попробовать из каждой коробки.

Чёрная футболка, которую надела Лана, отлично демонстрировала её большую грудь. Её груди были прижаты друг к другу и выглядели так заманчиво и аппетитно. Рот Кента наполнился слюной, и он попытался взять свои инстинкты под контроль. Но... Когда Лана наклонилась, он получил отличный обзор на её грудь, и нервно облизнув губы, схватил первую коробку, а затем протянул ей палочки.

«Держи своё дерьмо при себе, Кент. Ты не какой-то озабоченный подросток», — мысленно уговаривал он себя.

– Не хочешь попробовать кое-что? — спросила она.

Упираясь палочками в коробку, она вытащила мясо креветки и съела его. Стон удовольствия вырвался из её груди, и это чуть не отправило Кента за грань. Он точно сходит с ума. То, как Лана ела, не было чем-то сексуальным, но Кент едва сдерживал себя, смотря, как она, облизывает палочки.

– Спасибо за то, что накормил меня снова, — сказала она. — Я давно уже так хорошо не ела, как в этот раз.

– Мне очень приятно это слышать. Ты расскажешь мне о себе? — спросил Кент, желая узнать о ней больше.

– Мне нечего рассказывать.

– Конечно, есть.

Кент взял другую коробку, и они стали вместе жевать.

Он вытащил диванную подушку и разместил на коленях, скрывая свою растущую эрекцию.

— Мне действительно нечего сказать. Я работаю на двух работах, и это моё место обитания. Мне нравится посещать библиотеку в свободное от работы время, и у меня есть пристрастие к выпечке,— выпалила Лана.

Кент нутром чувствовал, что она не всё ему рассказала. Зачерпнув немного лапши, он быстро окинул взглядом вокруг комнаты. Нет личных фотографий. Большинство людей размещали фото друзей или своих выпускных, но в квартире Ланы этого не было.

Повернувшись к ней спиной, он становился всё более заинтригован женщиной рядом с ним, и теперь он точно сделает всё, чтобы узнать её прошлое, и что она отказывается ему рассказать.

— Расскажи теперь ты о себе, — сказала она.

Глава пятая.

Личные вопросы нервировали её. Она не любила говорить о своём прошлом, и тем более не хотела, чтобы о нём знал Кент. Она надеялась забыть своё прошлое, как страшный сон, но сколько бы она ни старалась, у неё ничего ни получалось. Жуя лапшу, Лана ждала, когда Кент ответит на её вопрос и расскажет хоть немного о себе.

— Почему у тебя нет фотографий? — спросил он, игнорируя её вопрос.

Лана перестала есть и поставила коробку обратно на стол. Почему всё это должно быть так сложно? Личные вопросы всегда выводили её из себя, поэтому она практически ни с кем не общалась. Многочасовая работа останавливала её от привязанности к людям и тем более она не хотела отношений с мужчинами. Её история «любви» с Фрэнком научила Лану не доверять мужчинам и не подпускать их к себе близко.

У неё так же не было подруг, но девушки-официантки, всегда пытались пригласить её с ними в клуб или кино. Лана вежливо отказывалась, прикрываясь второй работой.

Она работала в здании Кента поздно вечером, когда все служащие были уже дома. Ей было это только на руку, так как никто не обращал на неё внимания и не лез с ненужными разговорами. За месяцы работы на Кента она лишь несколько раз перекинулась парой фраз с охранниками на выходе, на этом всё её общение и заканчивалось. Чёрт! С Кентом всё гораздо сложнее.

– У меня нет никаких фотографий, — сказала она. — Честно говоря, мне не нравятся эти вопросы, и я бы предпочла узнать о тебе.

Её мать никогда не владела фотоаппаратом, и у Ланы не было ни одной фотографии о «счастливых» временах, когда она жила с матерью. У неё не было ни одной фотографии того, как она росла. Говорить о своих годах, проведённых с матерью, она не хотела, тем более парням.

Фрэнк, её последний бойфренд, был ярким тому примером. Он бросил её прошлое ей в лицо и его оправдание, почему он был с ней так долго, жалость. Банальная жалость. Ну, ни пиз*ец ли это? Мало того, что он бил её, так ещё из жалости оставался с ней.

Чем больше Лана думала о своём прошлом с Фрэнком, тем больше радовалась тому, что ушла от него.

Она сделала вывод из своих прошлых ошибок, что мужчины в действительности не хотят знать правду, если она не овеяна ароматом роз. В её прошлой жизни было всё, кроме солнца и роз, поэтому она никогда не расскажет Кенту о своём прошлом. Её прошлое было только для неё и больше никто о нём не должен узнать. Она не хотела от Кента жалости. Она хотела быть ему просто другом. На большее не стоило даже надеяться.

– Я не смогу пробраться за воздвигнутую тобой стену, не так ли? — спросил Кент.

– Нет, — ответила она, даже не притворяясь, что не понимает того, что он имеет в виду.

– Ладно, что ты хочешь знать? — спросил он, взяв в руки очередную коробку.

– То, что ты сам хотел бы рассказать.

Лана не лгала. Ей нравилась мысль, что Кент был её другом. Он был забавным и милым. К тому же у них не могло быть конфликтов. Кент был бизнесменом, а она убирала кабинеты в его здании.

– Мне сорок пять лет. Я не женат, и веду успешный бизнес.

– Я всё это знаю. Я читала о тебе в газете. Разве ты не должен состоять в браке с наследницей какой-нибудь финансовой империи и тем самым увеличить своё состояние? — спросила Лана улыбаясь.

Кент усмехнулся.

– Это старомодно. У меня никого нет и все, что имею сейчас, я заработал сам. Мои родители гордятся, что я смог сам пройти свой собственный путь к вершине.

– И у тебя нет женщины на горизонте?

Кент покачал головой и перестал улыбаться.

– Давай, расскажи мне? – Лана коснулась его руки, и электрические искры пробежали по её руке.

– У меня была одна девушка давным-давно.

– Что с нею случилось? — спросила она.

– Ничего. Она... просто была.

Аппетит Ланы испарился, и в комнате воцарилась тишина.

– Может, мы попробуем сделать это? — разрушил тишину голос Кента.

– Что сделать? — посмотрела на него Лана.

– Попробуем быть друзьями.

– У тебя никогда не было девушки, которая была бы просто другом? — спросила она.

– Нет, я бл*дь трахал каждую женщину, которую знал.

Она проглотила еду, которую жевала. Бля. Вау, Лана не могла поверить, что её тело откликнулось на столь грубые слова. Её соски затвердели, а киску затопило теплом.

– Тогда да, мы друзья.

Кент пристально посмотрел на Лану, заставляя её нервничать.

– Я могу доверять тебе?

– А почему ты не можешь мне доверять? — нахмурилась Лана.

– Есть люди, которые хотят «падения» моей империи. Я нажил слишком много врагов, Лана, на пути к моему успеху.

– Скажи мне их имена, и я никогда даже не заговорю с этими людьми. Я обещаю тебе, Кент, — пожала плечами Лана и искренне ему улыбнулась.

Она схватила пульт от телевизора и включила его.

– Это самый большой телевизор, что есть у тебя? — спросил он.

– Да. Я не смотрю много телевизор, поэтому он меня устраивает.

– Чёрт! Это неприемлемо, если мы друзья, — выругался Кент.

– Почему?

– Если мы собираемся быть друзьями, то тебе нужен большой экран, и ты всегда должна держать в холодильнике пиво.

– Так ты теперь планируешь вторжение в мою жизнь? — спросила Лана. — Я не приму от тебя никаких подарков, Кент Андерсон. Ты можешь сохранить свои деньги на банковском счёте, так как я довольна тем, что имею.

***

Кент откинулся на диван, чувствуя себя не в своей тарелке. Друзья? Неужели она хочет быть ему просто другом и ничего больше?

Как ни крути, Лана ясно дала понять, что они только друзья. Чёрт! Он не хотел быть просто другом. Он хотел её как женщину, и чем больше она сопротивлялась его природному шарму и деньгам, тем сильнее разжигала в нём желание обладать ею.

Кент вновь посмотрел на Лану, пытаясь заглушить поднимающийся в душе пожар. Она внимательно смотрела по телевизору фильм, и как ему показалось, совсем выпала из реальности. Её каштановые волосы были заправлены за ухо, давая ему возможность хорошо рассмотреть её лицо. Кожа Ланы выглядела такой мягкой, что Кент не смог удержаться и провёл большим пальцем по её щеке. Она хлопнула его по руке, но он не захотел отступать. Кент взял в руку прядь её шелковистых волос и пропустил сквозь пальцы, наслаждаясь вновь обретённой близостью с Ланой.

***

Через пару часов Лана встала и потянулась. Кент сглотнул появившийся в горле комок, когда округлый животик Ланы, выглянул из-под её джинсов и

футболки. Полные женщины никогда не привлекали его внимания. Но сейчас он просто сходил с ума от желания.

Он мог бы выбрать любую женщину для секса, но в итоге сидел в квартире Ланы, поедая китайскую еду, без перспективы переспать с ней, и чувствовал себя грязным от этих мыслей.

— Я должна выспаться сегодня. Мне надо рано вставать, — сонно произнесла Лана, прикрывая ладошкой рот.

— Ты выгоняешь меня?

Кент встал с дивана, надеясь, что она не заметит его бушующего возбуждения.

— Прости, но я очень устала.

Он посмотрел на коробки с остатками китайской еды.

— Позволь мне помочь выбросить всё это в корзину, — махнул рукой Кент на коробки.

— Ты что! Всё, что осталось, прекрасно можно доесть завтра, — и Лана стала убирать коробки в холодильник. — К тому же ты можешь присоединиться ко мне.

Кент ухватился за её предложение. Завтра он увидит её.

— Спасибо тебе. Я давно так с удовольствием не проводил время.

Чёрт! Кент никогда бы не подумал, что просто поужинать с женщиной и посмотреть фильм, будет настолько увлекательно для него. Большинство женщин, с которыми он встречался, заканчивали на спине, не дождавшись конца вечера. Кент любил секс и не стыдился этого, но Лана превратила этот вечер в больше чем просто «хочу».

— Ты очень хорошая компания, Кент. Я увижу тебя завтра? — спросила она и сунула руки в задние карманы своих джинсов. Её грудь приподнялась, и Кент чуть не взвыл от острого желания коснуться их.

— Да, увидимся завтра, — прохрипел он, пытаясь удержаться от соблазна. — Спокойной ночи, — Кент наклонился, поцеловал её в щёку и быстро вышел за дверь.

Он вздохнул с облегчением, когда увидел, что его машина была цела.

Кент быстро сел в машину и направился к дому, отчаянно пытаясь не вернуться к Лане. Он, вероятно, нарушил несколько законов по пути домой, но он быстро вернулся в целости и сохранности. На часах было чуть более двух ночи и он, бросив ключи на кухонный островок, пошёл прямо в свою спальню.

Чёрт! Что за дерьмо?

Женщина в красном белье и соблазнительной улыбкой на губах, лежала в его постели.

– Привет, красавчик. Мне было интересно, когда же ты собирался вернуться домой?

– Что ты здесь делаешь, дорогуша? — спросил Кент, признавая в девушке Черри, модель, с которой он встречался в прошлом году. Как она оказалась в его квартире?

– Ты избегал меня в последнее время. Вот я и решила сама зайти, сделать тебе сюрприз. В последний раз как мы виделись, ты сам дал мне ключ, — Черри поднялась с постели и вытащила ключ от квартиры из своих грудей.

Чёрт! Должно быть, он был сильно пьян, когда дал ей запасной ключ. Ни одну из его женщин не пускали в его квартиру без его согласия.

Кент посмотрел на тоненькую фигуру девушки и отвернулся. Ему было неприятно до тошноты видеть очертания её рёбер.

Дерьмо!

Черри не желала отступать и, подойдя к нему сзади, сняла свой бюстгальтер. Её груди остались там же, где и были. Они даже не покачнулись и были гораздо больше, чем когда они встречались. Кто-то хорошо поработал над её увеличением, но не учёл того, что она теперь выглядит словно гипсовая.

Кент мысленно представил груди Ланы. Они были полные и натуральные. Он видел, как они раскачивались при её ходьбе, а груди Черри оставались на одном месте.

Дерьмо. Как он мог восхищаться ими раньше?

При виде тела модели, Кент не получил никакой реакции. Он трахал Черри много раз, но он не мог найти ничего привлекательного в ней. Его член в брюках оставался вялым.

— Я не приглашал тебя в свою квартиру, — прорычал Кент. — Уже довольно поздно и я устал.

Ему надо было действовать осторожно, так как Черри была склонна к истерикам, и у него не было желания столкнуться с её драмой.

Она потёрла руки над своей грудью.

— Давай, Кент. Я знаю, что ты хочешь трахнуть меня. Ты всегда хотел меня.

Черри встала на колени и подползла к нему. Кент закрыл глаза, когда волна отвращения ударила по нему и прокатилась через его тело.

Черри же подползла к нему и расстегнула верхнюю пуговицу на его брюках.

— Стоп! — рявкнул Кент и Черри остановилась.

— Почему? Это же то, что ты любишь. Ты всегда этого хотел, — обиженно произнесла она. С её лица исчезла маска соблазнительницы, и на её месте появилась готовая заплакать женщина.

— Я не давал тебе разрешения входить в мой дом. Я хочу, чтобы ты ушла и больше не возвращалась. Если я увижу тебя снова, упеку за незаконное проникновение на частную территорию.

Кент схватил пальто Черри со стула и бросил его ей.

— Ты чёртов мерзкий ублюдок, — сказала она, надевая пальто на почти что обнажённое тело.

— Пи*дуй отсюда, — выругался Кент и последовал за ней к входной двери. Он вызвал охрану и, предупредив их не пускать к нему больше Черри, выпроводил её за порог.

Вернувшись в спальню, он посмотрел на смятую простынь и снова выругался. Только одну женщину он хотел сейчас видеть в своей постели, но она не желает его как мужчину.

Кент вздохнул и отправился ночевать на диван.

Глава Шестая.

Следующие несколько дней пролетели незаметно. В течение недели, Кент каждый вечер дожидался конца рабочей смены Ланы и отвозил её домой. В квартиру девушки он больше не поднимался, но Лана и не настаивала. Иногда они обедали в закусочных, и Кент много рассказывал ей о своей работе и друзьях. Лана поняла из его рассказов, что он очень ценил своих друзей, но так и не смог как они создать семью и завести детей. Лана с интересом слушала рассказы Кента, ведь у неё не было личной жизни, так что можно было порадоваться за других. К тому же он перестал задавать вопросы о её прошлом.

Постепенно Лана начала оттаивать и уже не так смущалась их странной дружбе с Кентом.

Наконец-то пришла суббота. У Ланы был выходной, и она, как и всегда с пользой решила провести его. Переворачиваясь в своей постели, Лана проверила время на своём будильнике. Было 9 утра. Вчера она вечером сходила в магазин и закупила продукты на всю неделю и некоторые ингредиенты, требующиеся ей для нового рецепта пирога, который ей хотелось сегодня приготовить. Включив радио на прикроватной тумбочке, Лана встала и пошла принять душ. После душа, она надела длинную джинсовую юбку и розовый джемпер. Синоптики обещали сегодня прохладную погоду, но светило солнце и было тепло. Лана решила прогуляться в парк после завтрака и направилась в кухню за утренним кофе и маленькой порцией каши.

Позавтракав, девушка села проверить пришедшие счета для оплаты. Просмотрев их и сделав расчёты, она убедилась, что ей хватит денег, чтобы оплатить всё, но на жизнь почти ничего не останется. Ей надо искать третью работу.

Задумавшись, Лана не сразу услышала стук в дверь. Нахмурившись, она проверила часы и увидела, что сейчас только девять тридцать.

Кого могло принести нелёгкая в столь ранний час выходного дня?

Подойдя к двери, она открыла её на защитной цепочке. На пороге стоял Кент, с кофе и выпечкой.

– Доброе утро, подружка, — улыбнулся он, и в ответ на удивление Ланы, помахал перед ней газетой и пакетом с булочками.

– Ты решил стать сталкером? — спросила она, не открывая дверь шире.

– Я похож на сталкера? — продолжал дружелюбно улыбаться Кент.

– Я не знаю. Никогда в своей жизни не сталкивалась с ними, — улыбнулась в ответ Лана.

– Ну, не многие сталкеры приносят булочки на завтрак и испанский заваренный кофе, но я это делаю, — сказал он.

Она вздохнула, потом открыла защёлку.

– Я уже поела, но ты можешь не стесняться и сесть поесть, — заканчивая записывать свои расчёты, Лана махнула рукой Кенту, указывая на стул.

– Что ты делаешь? — спросил он.

«Их дружба была странной. Миллиардер-бизнесмен и уборщица» — усмехнулась своим мыслям Лана.

– Пенни за твои мысли, — отвлёк её от раздумий Кент.

– О, я не делюсь ими. Ты можешь сохранить свои деньги, Кент. Я делаю то, что нам простым смертным приходится делать каждый месяц.

– Что же это?

– Я проверяю, достаточно ли у меня средств, чтобы оплатить счета, — посмотрела на него Лана.

Кент кивнул.

– Прочитай это, — сказал он и протянул ей газету.

Отложив в сторону счета, Лана взяла газету. Фотография Кента и красивой супермодели красовалась на первой странице. Лана хлопнул руку Кента, протянувшуюся к её счетам.

– Это хамская попытка взглянуть на счета леди, — рыкнула она и углубилась в чтение статьи.

– Что это? — спросила она, когда прочитала статью в газете.

– На прошлой неделе, после того как мы поужинали у тебя китайскими штучками, я пришёл домой и обнаружил её в своей постели, в красном нижнем белье, — сказал он.

– Сука, она должна была быть голой,— с сарказмом проговорила Лана.

– Ты должна быть на моей стороне. Ты мой друг, и я делюсь с тобою этим, — обиженно пробормотал Кент.

Лана улыбнулась в ответ на доверие, которое он оказывал ей.

– Ты же понимаешь, что наша дружба – это очень странно, верно?

Кент пожал плечами на слова Ланы.

– Мне плевать, что люди думают обо мне.

– Тогда почему тебя так беспокоит эта статья?

Лана вновь посмотрела на газету и прижала её к своей груди. Прочитав статью, она почувствовала, будто её ударили под дых. Ей стало очень больно, но она не хотела показать эту боль Кенту. У них не было близких отношений, поэтому надо спрятать свои чувства подальше. Лана понимала, что он был мужчиной с естественными потребностями, в то время как она была обычной бедной девушкой, ни с чем не примечательной внешностью.

– Я хотел, чтобы ты знала, если вдруг увидела бы эту статью, что это всё неправда, — сказал Кент.

– Не волнуйся. У меня нет лишних денег, чтобы тратить на газеты или глянцевого журналы. Жизни знаменитостей проходят далеко от меня.

Лана встала и, взяв в руки стопку со счетами, убрала их в шкаф.

– Почему ты решил приехать сегодня? – спросила она.

– Сегодня суббота.

– И?

– Что ты обычно делаешь в субботу?

– Занимаюсь выпечкой.

– Что ещё? – спросил Кент, вставая со своего места.

Он подошёл к Лане и обхватил её лицо ладонями.

– Ну, наверное, почитаю немного. Сегодня у меня нет никаких грандиозных планов, — сказала она. Её жизнь была до боли скучна.

– Тогда я должен изменить твои планы на сегодня с выпечкой и чтением, — и Кент наклонившись к Лане, поцеловал её. Она ахнула и, отстранившись, прикрыла смущённо рукою рот.

– Что ты задумал? — спросила она нервничая.

– Завтра я должен быть на обеде у своих родителей. Я хочу, чтобы ты тоже поехала со мной, как моя подруга, — сделал он предложение Лане. — К тому же у тебя появится возможность увидеть меня в другой обстановке, — продолжил Кент

– Хорошо, но почему ты сегодня приехал? — спросила она.

– Мне нужно посетить художественную выставку сегодня. Я являюсь спонсором мероприятия и мне надо там быть. Ты пойдёшь со мной? После выставки мы можем поужинать в итальянском ресторане.

– Ты искушаешь меня едой? — улыбнулась Лана.

– Конечно. Я же уже знаю лучший способ, чтобы уговорить тебя. Так, что ты скажешь?

Лана задумчиво обвела взглядом комнату, и прикусила губу.

***

Кент ждал решения Ланы, он надеялся провести с нею все выходные. Вчера вечером ему позвонила его мама и пригласила на воскресный обед. В последние несколько лет Кент старался избегать семейных встреч. Ему было неуютно в кругу своих двух сестёр с их спутниками жизни и женатых братьев с супругами и детьми. С каждым годом его родители всё больше беспокоились о том, что он один. Им хотелось, чтобы Кент нашёл свою вторую половину и обзавёлся детьми. Они не одобряли его одиночества и одержимость работой.

Кент ненавидел расстраивать своих родителей. Он чувствовал себя паршивой овцой в кругу семьи, но ничего не мог с этим поделать.

– Давай, Лана. Решайся. Завтра ты сможешь спасти меня от сватовства матери, а сегодня от скуки на выставке.

– Почему ты соглашаешься на все эти вещи, если не заинтересован в них? — усмехнулась она.

– Это хороший бизнес.

– Есть же гораздо больше интересного в жизни, чем зарабатывать деньги, — упрекнула Кента Лана.

Он пожал плечами. Он хотел услышать от девушки положительный ответ на свои предложения, и ещё ему безумно хотелось посмотреть её счета. Он заметил, что их было много, и видел некоторые расчёты. Кент никогда не жил, как она. Он ни разу в жизни не беспокоился об оплате счетов и ни разу не испытывал страха безденежья.

Как же Лана справляется с этим, и на что живёт целый месяц?

– Хорошо. Я пойду, но врать, что мы встречаемся, не буду. Мы просто друзья, и я ни под каким предлогом не буду играть роль кого-то ещё.

Лана стала первой женщиной, которая раздумывала пойти с ним или нет. Остальные бежали к нему, стоило только намекнуть.

– Хорошо. Ты готова к выходу? — спросил Кент.

– Да. Но, может, ты думаешь, я недостаточно хорошо одета? — спросила она.

Кент абсолютно так не думал. Ему нравился свитер Ланы, он облегал все её изгибы, и её грудь в нём выглядела полной и мягкой.

– Нет. Ты в полном порядке.

Сам Кент надел простую белую рубашку и джинсы. В выходные он любил расслабиться и забыть о костюмах.

Лана схватила с вешалки своё пальто и сумочку. Захватила ключи от квартиры, и они с Кентом покинули квартиру. Они шли бок о бок к машине Кента, которую он припарковал около подъезда, посчитав это место своим.

На улице около машины крутились двое маленьких мальчиков. Они не испугались Кента и не попытались отойти.

— У вас хорошая машина, мистер, — похвалил его «ласточку» один из мальчишек.

— Будешь много и упорно работать в школе, и ты тоже однажды будешь управлять одним из этих красавцев. Конечно, когда станешь старше, — улыбнулся Кент мальчику.

Мальчишки улыбнулись и согласно закивали.

Кент подмигнул им и помог Лане сесть в машину.

— Это было приятно слышать, — сказала она.

— Я действительно имел в виду каждое сказанное слово. Некоторым детям просто нужен стимул, — и Кент выехал на дорогу.

— Ты собираешься рассказать мне о своих родителях, чтобы я была готова к завтрашнему дню? Я заметила, что ты не говорил мне о них.

Да, и если быть до конца честной, Лана сама не стремилась узнать о его семье. Лана считала, что если он захочет, сам все расскажет. Она также никогда не заставляла его говорить о деньгах и не загружала его своими проблемами. Ей просто было весело проводить с ним время. Несколько раз они вместе смотрели фильмы, и Лана поняла, что ему тоже нравилось проводить с нею время. К тому же у Кента появилась новая привычка, в эти моменты, он любил перебирать локоны Ланы в своих руках.

Он жаждал её улыбки и её прикосновения, но он не хотел портить их время вместе. Были времена, когда ему с трудом удавалось побороть плотское желание к девушке.

Совсем не давно они смотрели старую комедию по её маленькому телевизору. На Лане в тот вечер был домашний розовый халат, явно без нижнего белья под ним. Кент полночи потом промучился от желания и мысли, чтобы сделала Лана, если бы он спустил халат с её плеч.

Его желание к Лане росло с каждым днём. Кенту нравилась её компания, и она никогда его не судила, как другие. От неё не исходила зависть к нему, и его богатству, к тому же между ними не было соперничества. Она, казалось, не беспокоилась о том, сколько женщин было в его жизни, даже если все они были в прошлом.

– Ты молчишь, — сказала она.

Их дружба действительно была странной. Тоня была его последней подругой. Он спал с ней, прежде чем она решила, что любит его старшего брата.

– Я просто думаю.

Лана не стала расспрашивать о чём. Кент посмотрел в сторону Ланы, и в голове проскочила мысль, что он любит её. Всё между ними двумя чувствовалось в точности, как говорил Джон и его другие друзья.

Не может быть, неужели он нашёл свою вторую половину?

– У тебя есть сотовый телефон? — спросил у Ланы Кент, прогоняя ослепившую его мысль.

Лана отрицательно покачала головой.

– Нет, я не вижу в нём необходимости. Я одна, и мне некому звонить.

Кент намеривался подарить ей телефон и телевизор. Только, как это сделать, чтобы она приняла подарки и не обиделась на него?

– Ты, что же, живёшь в средневековье? — пошутил Кент.

– Это опыт более старшего парня? — спросила она смеясь.

– Ну, не такой уж я и старый.

– Конечно, нет.

Кент любил стёб между ними.

– Кроме того, с возрастом приходит опыт, я это точно знаю.

Лана слегка ударила его по руке.

– Ты дразнишься, так ведь? Итак, что же сейчас между тобой и Черри? — не выдержав, задала Лана Кенту интересующий её вопрос.

Что? Она ревновала?

– Ты действительно хочешь знать правду? — спросил он.

– Ты сам принёс газету для меня. Ты явно хотел поговорить об этом. Я сейчас доступна для прослушивания.

– Ну, начнём с того, что мы с Черри никогда не встречались. Мы трахались несколько раз, но на этом всё. Между нами ничего не происходило и не происходит. Она была проста, доступна, а мне не всегда нравится работать, чтобы затащить девушку в постель, — признался Лане Кент.

– Вау, это ставит вопрос ребром. Сколько времени вы потеряли друг с другом?

– Нет. Я ничего не потерял. А вот Черри потеряла лёгкие деньги, которые вытягивала из меня.

Лана поморщилась.

– Довольно красочное объяснение.

Кент хлопнул по рулю.

– Теперь твоя очередь рассказать мне о парне, с которым ты встречалась?

Лана вздохнула.

– Давай, не стесняйся. У тебя же был парень в прошлом. Расскажи мне о нём, — настаивал Кент.

И Лана сдалась.

– Нет, конечно же, у меня был парень. Я не монашка и не девственница, — и Лана замолчала.

Кент терпеливо ждал её рассказа.

– Его зовут Фрэнк, и я думала, что люблю его.

Глава Седьмая.

Лана никогда не намеревалась говорить о своем прошлом парне. Но Кент смог вызвать её доверие, и она решила разделить с ним горький опыт своих последних отношений. Закусив губу, она посмотрела в окно. Это был единственный способ рассказать о Фрэнке, не смотря в лицо Кента.

–Так, что насчёт Фрэнка?— попытался возобновить разговор Кент.

– Он был моим последним парнем. Я думала, что он был великолепен. Фрэнк работал в банке бухгалтером. Я встретила его в супермаркете, и мы поладили. Он пригласил меня на свидание. Я ухватилась за этот шанс, чтобы увидеть его. Я была тогда такой дурой. Я до сих пор не могу поверить, что отдала ему так много своей жизни.

Лана покачала головой, вспомнив, как быстро она влюбилась во Фрэнка. Он был завидным красавчиком. У него было крепкое телосложение, каштановые волосы и добрые глаза. Самые добрые, которые она видела в своей жизни. Он знал, что сказать, чтобы заставить её чувствовать себя особенной. Но, как потом выяснилось, это была одна лишь ложь.

– Фрэнк просто знал, что сказать, хотя это никогда ничего не значило, — закончил за Лану рассказ Кент.

Она вытерла навернувшиеся слёзы с глаз, удивляясь их внезапному появлению. Лана думала, что уже давно выплакала все слёзы по Фрэнку, но оказалось это не так.

– Он действительно разбил твоё сердце, — сказал Кент.

– Да, Фрэнк разбил моё сердце. Я была дурой, что доверилась ему настолько глубоко. Он был первым парнем, которого я действительно полюбила. Когда мы были вместе, всё было потрясающе. Я думала, что жизнь не может быть лучше. Но, однажды, я увидела его с другой женщиной. Они танцевали вместе, и их языки были в глотках друг друга. Я поверила ему, когда он сказал, что они просто дурачились. Позже я узнала, что она была женщиной, которую он действительно хотел. Я же была для него просто развлечением. Другая женщина имела много денег, и она была красивее, чем я. Однажды он упрекнул меня, что из-за отсутствия у меня денег я не могу помочь ему открыть собственное дело.

– Вау, вот это поворот, — сказал Кент и припарковался у обочины. Лана повернулась к нему, вытирая струящиеся с глаз слёзы.

– Он был полным придурком. Мне жаль. Я думала, что мои слезы давно ушли, — всхлипнула Лана.

Кент схватил её в объятия. Она не оттолкнула его. Ей вдруг стало легче в его объятиях.

—Хочешь, я найду этого муд*ка и сделаю так, чтобы его уволили с работы? — спросил он.

Лана рассмеялась.

— Он не стоит и секунды твоего времени.

— Ты этого стоишь. Я ненавижу тот факт, что он причинил тебе боль. Эти слёзы были потрачены впустую на таких, как он, — Кент убрал ее руки и вытер слёзы с глаз Ланы собственными пальцами. — Ты больше не будешь плакать по этому придурку. У тебя теперь есть я, и ты всегда будешь иметь меня рядом.

Его слова заставили её ждать Кента гораздо большее.

«Нет. Мы просто друзья»— попыталась мысленно обуздать себя Лана.

Впервые с тех пор как они стали друзьями, Лана пожалела о своём решении. Кент был таким хорошим человеком, и он, несомненно, привлекал её.

Покачивая головой, она отстранилась из уютных объятий Кента.

— Это было давным-давно. Я ценю твои угрозы в его адрес, и если он снова побеспокоит меня, я обещаю, обязательно дам тебе это знать.

Кент продолжал пристально смотреть на неё.

— Ты уверена?

— Да, сейчас всё намного лучше.

Кент снова завёл машину и выехал на дорогу. В салоне установилась тишина, и только спустя несколько минут, Кент решил прервать её рассказом о своей семье.

— У меня есть два брата и две сестры. Братья женаты и сёстры уже давно живут со своими избранниками.

— Только ты один? — удивлённо спросила Лана.

— Да. Теперь ты понимаешь, почему я зову тебя завтра с собой? Мои родители постоянно будут балаболить о том, чтобы я остепенился...

— Так, значит, я — идеальное отвлечение?

– Точно, — улыбнулся Кент.

– А ты самый старший или младший? — спросила Лана, заинтригованная.

– Сет, самый старший. Потом родился я, вслед за мной появился Эрик. Доун и Софи родились последними. Мои родители были влюблены друг в друга с детства. Они стали встречаться в старшей школе, и моя мама забеременела Сетом в семнадцать.

– Да... У тебя большая семья.

– Сет, на два года старше меня.

– Твои родители потрясающие, — сказала Лана, желая в душе, чтобы и у неё была семейная история.

Но...Она даже не знала, кто её отец. Её мать спала со всеми вокруг, чтобы заработать деньги на выпивку. Были времена, когда Лана видела у матери нескольких ребят из школы, покидающих её спальню. Это было неприятнее всего. Они издевались над Ланой в школе, и всё же, продолжали спать с её матерью время от времени.

– Они на самом деле такие. Однако, то, что я в сорок пять лет без детей и жены, ужасно для них. Они хотят, чтобы у меня была такая же семья, как у них. Это сводит меня с ума.

– Они хотят лучшего для тебя.

Кент согласно кивнул и замолчал.

Лана не давила на него, хотя ей отчаянно хотелось знать, что он думает.

– В средней школе и колледже я был влюблён в свою лучшую подругу, Тоню. Она была удивительная. Я очень сильно любил её, и мы были парой. Я говорил с ней обо всём. Между нами не было никаких секретов...

Кент подъехал к парковке художественной выставки.

– Она вышла замуж за Сета, — закончил он свой рассказ.

Лана ахнула.

– Это и стало причиной, почему ты никогда не женился?

– Моя семья думает именно так, впрочем, как и Сет. Я тоже раньше думал, что это стало причиной моего одиночества, но теперь я так не думаю. Я просто не нашёл правильную женщину, чтобы провести с ней остаток своей жизни. Тоня просто не смогла изменить того, кого выбрало её сердце. Я просто был не тем парнем для неё.

Кент выключил двигатель, и Лана посмотрела на него. Её сердце сжалось от боли. В глазах Кента стояли непролитые слёзы, которые он сдерживал изо всех сил.

***

Почему он поделился с ней? Такие люди, как Кент, не любили показывать свою уязвимость. Тоня разбила ему сердце, и он видел в её глазах вину, каждый раз во время визитов в родительский дом.

– Мне очень жаль, — прошептала Лана.

– Не беспокойся об этом. Это было очень давно. К тому же мы уже приехали, — он вытащил ключи из зажигания, и помог отсоединить ремень безопасности Ланы.

– Спасибо, что рассказал мне, — благодарно прошептала она и, обняв его за шею, крепко прижала к себе. Её мягкая грудь прижалась к его рубашке, и Кент, не выдержав, пробежался руками по её спине. Этого было недостаточно, совсем недостаточно для того, что он хотел с нею сделать.

Кент не спешил избавиться от объятия Ланы, он обнимал её в ответ и наслаждался близостью.

Она улыбнулась, и её лицо покраснело.

– Так мы попадём сегодня на выставку?

– Да.

Кент вышел из машины и помог выйти Лане. Он взял её за руку и повёл в галерею.

– Я так счастлива быть с тобой, — смущённо прошептала она.

– Я тоже счастлив быть с тобой.

Кент был вынужден себе признаться, что он наслаждался временем, проведённым вместе с Ланой, даже если у них не было секса.

Вместе они вошли в небольшую художественную галерею. Кент заметил Джона и нескольких своих друзей.

— Ого. Сегодня здесь очень много людей, — растерянно пробормотала Лана. Кент обнял её за талию и проводил к бару.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — спросил он.

— Нет, хотя холодный чай или просто вода... было бы замечательно.

Друзья Кента не заметили его, и он не хотел, чтобы они видели Лану. Как только они увидели бы её, то попытались сунуться в его дела. Он любил держать свои личные дела только личными.

Бармен поставил перед ними бокалы холодной воды и с интересом стал поглядывать на Лану.

— Мне нужно отойти в дамскую комнату, — сделав глоток воды, смущённо прошептала Лана. Кент показал ей куда идти, и как только Лана скрылась из вида, он пошёл к своим друзьям.

Джон стоял вместе с женой, Самантой. Блейк и Арнольд были одни.

— Я не видел, как ты пришёл, дружище, — поприветствовал Кента Джон.

Кент приветственно поцеловал Саманту в щёку и пожал руки друзей.

— Я здесь не один... — начал разговор Кент.

— Я надеюсь, что это не та цыпочка, с которой ты был на страницах сегодняшних газет? — спросил Блейк.

— Я видел статьи, и мне стало тошно читать. Но, если в жизни моего друга так много секса, то я хотел бы послушать, — подмигнул Кенту Джон.

— Приятно знать, что ты не всё рассказываешь парням, — улыбнулась Саманта.

— Нет, я здесь с другой девушкой. Она только мой друг.

Кент взглянул в сторону, откуда должна появиться Лана. Её ещё не было.

– У тебя есть женщина-друг, или это особый код для секс-приятеля? — спросил Арнольд.

– Она моя уборщица и мы только друзья. Вот и всё.

Его друзья удивлённо замолчали и улыбки покинули их лица.

– Кент, ты что, серьёзно?— спросил Джон.

– Она другая. Я не хочу, чтобы вы разрушили мою дружбу с ней. Лана не хочет ничего от меня кроме дружбы. Она удивительная, и я люблю быть с ней. Между нами нет близких отношений, так что не пытайтесь искать их, — сказал Кент и заметил вышедшую из дамской комнаты Лану.

– Мне пора идти, — попрощался Кент со всеми.

Он пошёл к девушке, всё ещё держа в своих руках её стакан воды.

– Где твоя? — спросила Лана, указывая на свою воду.

– Я уже выпил.

Лана посмотрела поверх плеча Кента.

– Эти люди так внимательно смотрят на нас, — прошептала она.

Он посмотрел туда, где стояли его друзья.

– Это мои друзья, — смутился Кент.

Лана изумлённо подняла бровь.

– Я понимаю, что с моей стороны грубо не представить тебя им ...

– Тогда почему ты не сделаешь это? — улыбка Ланы по-прежнему была широкой, когда она смотрела на Кента, но в душе разрасталась горечь.

– Потому что я хочу, чтобы ты была только моя, — Кент попытался превратить в шутку, создавшуюся ситуацию.

Смеясь, Лана шлёпнула его по руке.

– Я люблю тебя, Кент. Твои друзья ничего не изменят.

– Ты не встречалась с ними.

– Тогда познакомь меня с ними, или ты стесняешься меня? — спросила она.

Обхватив щеки Ланы ладонями, Кент вынудил её посмотреть на него.

– Нет. Даже не думай так. Поверь, я не стыжусь тебя.

Взяв её за руку, Кент повёл Лану к друзьям. Их глаза были удивлённо распахнуты, когда они смотрели на неё.

Лана была совсем не похожа на других его женщин. С одной стороны, она была просто уборщицей. Большинство женщин, с которыми встречался Кент, были моделями, актрисами, или наследницами финансовых империй. К тому же все они были стройными, а Лана явно не вписывалась в эту категорию. Лана была простой, полной женщиной с пышными формами. Юбка и джемпер на ней только подчёркивал её плавные изгибы.

Кент познакомил её со своими друзьями. В течение нескольких секунд никто из них не произнёс и слова, пока Кент не откашлялся.

Тогда они, будто бы очнувшись ото сна, засмеялись. Саманта обняла Лану, и каждый из мужчин, тепло поприветствовал её. Несколько минут они вели непринуждённую беседу, пока Кент не решил, что пора завязывать с разговорами.

– Я собираюсь с Ланой взглянуть на некоторые произведения искусства, — смутившись, сказал Кент.

Они попрощались, и Кент повёл Лану вдоль ряда картин.

– Как тебе мои друзья? — спросил Кент. Его вдруг стало волновать, что подумает о них Лана.

– Твои друзья — очень хорошие люди. Они мне правда понравились, — ответила она.

Он чувствовал, что нервы Ланы на пределе.

– Они, правда, очень хорошие люди. Я люблю их, — признался, наконец, он в своих тёплых чувствах к друзьям. Он никогда не делал этого раньше.

Кент крепче сжал руку Ланы, и они вместе неторопливо обошли всю выставку. Он проявил нулевой интерес к искусству, предпочитая смотреть на красивое лицо женщины рядом с ним. Он чувствовал невероятное спокойствие рядом с Ланой.

Никакая другая женщина не смогла всколыхнуть его чувства, но Лана... Часть Кента безумно хотела её для постели, другая, не хотела портить с ней уже сложившуюся между ними дружбу.

Кент ясно осознал, что с этой женщиной он видит себя и через тысячу лет. Он ясно видел маленьких карапузов, как две капли похожих на неё, и теперь пришло время, сделать Лану своей.

Глава Восьмая.

День, проведённый Ланой на художественной выставке, был фантастическим. Она не могла представить себе лучшего способа провести время, чем с Кентом. Он был мил, а его друзья были просто великолепны. Лана заметила, каким расслабленным и спокойным был Кент среди друзей. Ей вдруг стало жаль, что у неё нет своих друзей, чтобы чувствовать себя так же комфортно. После выставки они попрощались с друзьями Кента и отправились в итальянский ресторан. Это пафосное и явно дорогое место заставило Лану сильно понервничать. Она заметила, как слишком много людей обращают на них внимание. Всё в богатом образе жизни Кента заставляло её нервничать. Ей не нравилось чувствовать себя меньше, чем он.

Его деньги ничего не значили для неё. Но то, как его друзья смотрели на неё в начале их знакомства, заставило её думать, что они предполагают худшее. Она никогда не была охотницей за деньгами. Само понятие использования человека за его деньги было чуждо и противно ей. Лана была более чем счастлива, зарабатывая сама себе на жизнь. Она зарабатывала достаточно, чтобы жить скромной, но своей жизнью. Все счета, которые она хранит в сейфе, будут выплачены ею без проблем. Работая на двух работах, она могла себе это позволить.

Когда Кент сам заплатил официанту, Лана нервно стала покусывать свою губу. Он просто положил кредитную карточку на поднос, и всё. Он не платил наличными и ей не дали меню с ценами. Ресторан был дорогим, и у неё не было никакого способа узнать, сколько действительно стоил их ужин.

***

Вертя ложку в чашке с кофе Лана уселась за кухонный стол. Её волосы были собраны в пучок на макушке. Сегодня она проснулась рано и просто минут двадцать лежала в постели, смотря в потолок, прежде чем встать.

Потягивая обжигающе горячий напиток, Лана вспоминала прошедший день с Кентом. После ужина он отвёз её домой, где они вместе смотрели фильм, поедая попкорн.

Вздыхнув, Лана посмотрела на часы. Скоро Кент постучит в её дверь. Может быть, ей надо всё отменить? У неё не было его номера телефона, так что она не могла ему позвонить и отменить встречу. Как только она собралась переодеться, в дверь постучали.

Она открыла дверь достаточно широко, чтобы увидеть стоявшего в ожидании Кента.

– Как ты проник в мой дом? Я не слышала звукового сигнала и не давала разрешения, — сказала она.

Кент показал ей запасной ключ.

– Я попросил менеджера дать мне ключ.

– Это неправильно. Он не должен был давать тебе ключ.

– Деньги – это хороший способ получить желаемое. К тому же я сказал ему, что я – твой парень.

Лана посмотрела на него.

– Это несправедливо.

– Ты собираешься позволить мне войти?

Лана вздохнула, затем отодвинула задвижку замка. Открыв дверь, она отступила, затем обернула халат плотнее вокруг себя.

– Я собиралась одеться.

– Я вижу твою нерешительность, Лана. Что-то случилось? — спросил он, поглаживая её щёку.

– Я думаю, что не должна идти с тобой на ужин в дом твоих родителей.

– Почему? — спросил Кент.

Лана торопливо отошла от него.

– Я не в твоей лиге, Кент. Мы друзья, но твоя семья может решить, что я – кое-что другое. Я не знаю, смогу ли я жить с этим.

– Моя семья знает, что ты мой друг, Лана.

Он гладил её руки, потом наклонился и поцеловал её в губы. Она поцеловала его в ответ, и они оба замерли. Их дыхания смешались. Она смотрела в его глаза. Он был так близко. Этого не должно происходить на самом деле. Сердце Ланы забилось сильнее, когда Кент вновь коснулся её губ.

– Лана?

Она облизнула губы, искушая его своим языком. Напряжение, заполнившее комнату, ужаснуло её.

– Я, пожалуй, пойду, оденусь.

Кент отстранился от неё.

– Я буду ждать тебя здесь. И просто будь сама собой, Лана. Моя семья не ожидает от тебя ничего другого. Пожалуйста, просто будь собой.

– Я и не могу быть ничем иным, кроме себя, — улыбнулась ему она и закрыла за собой дверь спальни. В спальне Лана привалилась спиной к двери.

Какого чёрта только что произошло?

Она не могла даже понять, что между ними произошло. Они говорили о семье Кента, и он поцеловал её. Ни один из них не пересекал эту линию раньше. Закусив губу, она пошла к гардеробу. Большинство её вещей были джинсы и блузки, несколько юбок. Было у неё и два летних платья, которые она берегла.

Вытащив свою любимую пару джинсов, она остановила свой выбор на красной блузке. Лана быстро оделась, нанесла лёгкий макияж, и надела очки вместо контактных линз, которые она предпочитала носить.

Открыв дверь спальни, она увидела Кента, с интересом смотрящего одну из её кулинарных книг. Она прочистила горло, завоёвывая его внимание. Кент посмотрел вверх и замер.

– Ты носишь очки? — спросил он.

– Да. Как правило, я ношу линзы, но сегодня мне захотелось надеть очки.

Ей хотелось таким образом, удержать Кента на расстоянии, и она надеялась, что сможет противостоять ему.

«Это всё в твоей голове. У тебя нет шанса, чтобы Кент захотел тебя. Он получал в свою постель только супермоделей и красавиц. Ты по сравнению с ними никто. Ты настоящая, а мужчины не хотят настоящих женщин».

– Ты готова? — спросил Кент, выводя Лану из глубоких раздумий.

– Я готова, — попыталась она улыбнуться, но улыбка вышла жалкой.

Они молчали всю дорогу к машине. Кент думал о том, как он быстро стал зависим от Ланы, и что ему нужно сделать, чтобы она стала его женщиной. Лана же думала о том, что никогда не позволит себе стать женщиной на одну ночь.

Даже если эта ночь с Кентом.

***

Кент был зол. Очень зол. Она надела очки, чтобы попытаться держать его на расстоянии. Он достаточно знал о Лане, чтобы понять, что она пыталась сделать. Они поцеловались. Их губы коснулись друг друга, но они не углубили поцелуй. Он хотел сделать гораздо больше, чем поцелуй, и она, испугавшись, отстранилась от него.

Что он ещё должен сделать, чтобы убедить её, что он не собирался причинять ей боль? Она продолжала смотреть в окно и даже не смотрела в его сторону. Кент заскрипел зубами от злости.

«Тебе сорок пять. Перестань вести себя как придурок».

Свернув на обочину, Кент заглушил двигатель своего автомобиля.

– Что ты делаешь? Что-то случилось? — спросила она.

Он повернулся к ней.

– Мы поцеловались, Лана. Я не жалею об этом поцелуе, но я думаю, — Кент обхватил её щеку, заставляя смотреть на себя. — Ничего не выйдет. Перестань вести себя так, будто я собираюсь напасть на тебя и что-то требовать.

— Мне очень жаль. Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя таким образом, — сказала она.

— Тогда успокойся. Мы поцеловались, и я наслаждался этим, но ничего большего между нами не случится. У нас все хорошо. Мы просто друзья.

Лана улыбнулась ему и, взяв его руку, поцеловала костяшки пальцев.

— Спасибо за понимание.

Кенту хотелось удариться головой об руль от этого интимного жеста Ланы, но он сдержал себя. Вместо этого он улыбнулся и завёл двигатель. Он отъехал от обочины и направился в сторону дома своих родителей.

«Я глупый идиот. Лана не такая девушка, какие были у меня раньше, и она не позволит мне переступить черту».

Кент мысленно ругал себя снова и снова. Они были друзьями только две недели, а он уже сходил с ума от желания и потребности в ней. Что же будет дальше? Он боялся себе даже представить это.

Кент взял руку Ланы в свою, и она крепко сжала её.

Он чувствовал, что она тоже чувствует что-то к нему, но проклятый Фрэнк настолько обидел её, что она не даёт себе даже маленького шанса открыть своё сердце. Он видел боль в её глазах, когда она говорила о нём.

— Кто будет готовить сегодня?— спросила его Лана.

— Моя мама. Она не позволяет никому другому готовить на своей кухне. Она иногда бывает «страшной» женщиной, — подмигнул Лане Кент.

— Но я могу с уверенностью сказать, что ты любишь её и всю свою семью.

— Да. Но разве у тебя нет родителей, которых любишь ты? — спросил он.

Лана притихла. Он увидел как она, нервничая, стала ёрзать руками вдоль своих бёдер. Кент решил не настаивать на ответе. Он был уверен, что Лана сама расскажет ему о своих родителях, когда будет готова о них поговорить. Надо просто немного подождать.

Кент свернул на улицу, где он вырос. У его родителей был большой дом и его братья, и сёстры тоже имели свои дома по соседству.

– Вау, это место где ты вырос?— спросила Лана.

– Да. Я ходил в школу вниз по дороге. Это была хорошая частная школа.

– Это великолепное место.

«Я могу подарить тебе его, если только ты мне позволишь».

Кент покачал головой, прогоняя непрошенные мысли.

– Здесь очень здорово. Мои братья и две сестры тоже живут здесь в своих домах. Они очень счастливы здесь.

– Я их понимаю. Здесь очень красиво и спокойно, — вздохнула Лана.

Кент свернул на подъездную дорогу к дому и остановился возле кованых ворот, чтобы набрать код.

– У вас есть код безопасности на воротах?

– Да. Моя мама потребовала у отца поставить его, потому что мои дедушка и бабушка всегда были здесь в неподходящий момент, — пошевелил многозначительно бровями Кент.

Лана хихикнула.

– Мне нравится твоя мама.

– Она полюбит тебя, вот увидишь. Поверь мне, Лана, моя мама – прекрасная женщина.

– Ладно.

Ворота открылись, и они въехали на территорию огромного двора.

– Ворота, действительно хороший способ отгородиться от мира, — вздохнула Лана.

– Ты когда-нибудь тоже хотела отгородиться от мира? — спросил он.

– Иногда...

И она замолчала. Кент не стал давить на неё и тоже замолчал.

Они подъехали к главному большому дому. Так как день сегодня был пасмурный, ужин решено было провести в доме.

Софи открыла дверь и быстро спустилась по ступенькам. Она была самой младшей из детей. Ей было двадцать пять, и он до сих пор помнит, какой был шок для семьи, когда она родилась.

— Кент, долго же ты не приезжал сюда, — кинулась обнимать его сестра, когда он вылез из машины.

Лана тоже вышла из машины, и украдкой поглядывала на них. Он чувствовал её взгляд на себе. Софи крепко обняла его за шею.

— Тебя не было слишком долго, большой брат, — сказала она и вздохнула.

— Я знаю. Было очень много работы.

— Ты всё время много работаешь. Ты хочешь рано свести себя в могилу? Мама и папа очень волнуются за тебя. И ещё они переживают, что ты на всю жизнь останешься холостяком.

Кент откашлялся.

— Я могу познакомить тебя с кое с кем? — указал он на Лану. — Это Лана Хокинс. Она мой друг.

— У тебя нет подруг, только не после... ээээ ... ты знаешь, что я имею в виду.

Он с нотками злости в глазах уставился на свою сестру. Софи была спасена от его гнева, когда вся их большая семья стала спускаться по ступеням, включая его племянниц и племянников. Кент внезапно был засыпан объятиями, поцелуями и похлопываниями по спине.

Лана же стояла в стороне, наблюдая весь этот спектакль. Кент повернулся к ней и увидел, как она смотрела на него. Её взгляд заставил его сердце вздрогнуть от боли, ведь в её глазах отчётливо читалась тоска.

— Ребята, перестаньте обниматься. Я понимаю, что вы все любите меня и соскучились по мне.

Его семья сделала шаг назад.

— Я хочу познакомить вас с моей подругой. Это Лана Хокинс.

Мать Кента, Пенни, повернулась к Лане. Он видел, как счастье заискрилось на её лице при виде девушки. И Кент понял, что поступил правильно, взяв Лану с собой.

Глава Девятая.

Семья Кента была огромной. Лана заметила, что они все любили друг друга. Ей тоже хотелось бы ощутить что-то подобное. Но...Это была только мечта. И, к сожалению, неосуществимая. Она не видела мать много лет и мысль о возвращении в трейлер, где она жила наполнило её страхом.

Мама Кента обернулась и посмотрела на нее. Лана ожидала увидеть на лице женщины разочарование или брезгливость, но вместо этого она широко и искренне улыбнулась ей, а потом...заключила в объятия.

Лана, растерянно посмотрела на Кента не зная, что ей сейчас сделать.

— Вам нужно просто обнять её в ответ, милая,— ответил на немой вопрос Ланы пожилой мужчина, похожий на Кента.

Остальные хмыкнули. Лана улыбнулась вместе с ними и обняла женщину. Пожилая женщина пахла так уютно. Её аромат ванили помог успокоить нервы Ланы.

— Пенни, дорогая, я думаю, что ты пугаешь девушку,— продолжил говорить пожилой мужчина.

— Лана, это моя мама, Пенни, а этот здоровяк — мой отец, Дерек, — представил родителей Кент.

— Приятно познакомиться, — сказала Лана.

Пенни отпустила её и улыбнулась.

— Ты такая красивая.

Щеки Ланы покраснели от смущения.

— Эм, спасибо.

Кент подошёл к ней и взял за руку. Он понимал, что ей было неуютно оказаться в такой большой компании.

— Ребята, вы пугаете моего друга. Сделайте шаг назад. К сожалению, они не привыкли видеть людей, — пошутил Кент.

Лана улыбнулась.

– Нет, мы привыкли видеть людей. Кент просто тратит слишком много времени на работе, чтобы знать, что делают реальные люди.

– Заткнись, — шутливо прорычала блондинка со стройной фигурой и шлёпнула старшего брата Кента. — Здорово снова увидеть тебя здесь, Кент.

– Тоня.

Так это та женщина, которая разбила сердце Кента. Лана повернулась к ней. Тоня Андерсон выглядела как модель. У неё было стройное тело, как будто она не родила троих детей.

– Кент, — кивнула она. Тоня опустилась на колени и взяла свою младшую дочь. — Мы очень рады видеть дядю Кента, не так ли? — симитировала она детский голосок.

– Давайте, дорогая, позвольте мне провести вас внутрь. Здесь холодно, что для моих хрупких костей не очень-то хорошо, — сказала Пенни.

Пенни и Дерек не выглядели особо старыми. Просто обыкновенная пожилая пара.

Кент же улыбнулся Лане и не пошёл вслед за ней.

Он оставил её наедине со своей семьёй. Лана вдруг почувствовала себя беззащитной, оставшись без Кента с ними наедине.

– Не обращай на них внимания, Лана, — сказала Пенни, когда она и Лана вошли на кухню.

Это была самая большая кухня, которую когда-либо видела Лана. Вдоль задней стены располагалась большая плита. В центре кухни стоял огромного размера кухонный островок, и в него посередине была встроена ещё одна плита.

Лана почувствовала, как будто она ступила на обложку журнала.

– Тебе нравится моя кухня? Кент сказал мне, что ты любишь готовить.

– Ваша кухня красивая. У меня лишь небольшая духовка в моей квартире.

Лана с лёгкой завистью ещё раз окинула взглядом кухню Пенни. В ней было всё, о чем только можно мечтать. Плиты, духовки, двойной холодильник с морозильной камерой... Просто мечта каждой хозяйки.

Запах курицы наполнил воздух.

– У меня готовятся три курицы на ужин. У моих мальчиков и девочек здоровый аппетит, — улыбнулась Лане Пенни.

– Да. Аппетит отменный. Не останется и кусочка после ужина, — пробормотал Дерек, читавший газету.

В кухню вошли Софи и Доун. Они сели по обе стороны от Ланы.

– Так, ты теперь женщина Кента? — спросила Софи, схватив яблоко из вазы с фруктами на прилавке.

– Софи, не перебивай аппетит. Совсем скоро будет готов обед, — предупредила Пенни дочь и поставила перед Ланой чашку с чаем.

– Мама, мне двадцать пять, а не двенадцать.

– И всё ещё ведёшь себя как ребёнок, Софи. Мама права. Не ешь слишком много, — сказала Доун.

В кухню зашёл Эрик. Все были повсюду, и Лана понятия не имела, как себя с ними держать.

– На что ты смотришь, папа?

– Результаты матчей по футболу, — ответил Дерек.

– Ты даже не смотришь футбол, малыш, — пробормотала Пенни. Румяна окрасили её щеки. – У тебя всегда есть что-то лучше, чтобы сделать вместо этого.

– Фуу, гадость. Они всё ещё разводят между собой муси-пуси. Останови их, Доун, — выпалила Софи.

– Дорогая, дай бог, чтобы у тебя было все так же хорошо как у нас с отцом, когда будешь в моем возрасте, — вновь улыбнулась Пенни. Она посмотрела на Лану. – Теперь ты женщина Кента?

Лана открыла рот, чтобы ответить, но не успела.

– Конечно, она его женщина. Кент никогда не приводил женщину домой, если она ничего для него не значит. Когда свадьба? — спросил Дерек.

– Ребята, вы пугаете её, — сказал Кент, вошедший в кухню. Он встал позади Ланы и продолжил говорить. — Нет никакой свадьбы. Лана и я — друзья.

– Ах, я не подумала, что мы пугаем тебя, — смутилась Пенни.

– Все нормально. Я просто не привыкла к большой компании, — тоже смутилась Лана.

– Ты привыкнешь к ней, — сказала Тоня, входя в кухню со своими тремя детьми и Сетом. Толпа становится все больше и больше.

Кент сжал плечи Ланы, и она немного расслабилась.

Доун и Софи колдовали над чашкой с чаем Ланы. Они насыпали в неё сахар и молоко.

Кент же успокаивающе поглаживал её руку, и от его прикосновений Лане стало трудно сосредоточиться на вопросах, сыпавшихся на неё отовсюду. Его прикосновения посылали мурашки по её позвоночнику. Она не могла думать ни о чем другом, кроме как о том, что он делал с её телом.

– Я обещаю, Лана, ты привыкнешь к этому, — улыбнулась дружелюбно Тоня.

И Лана улыбнулась ей в ответ.

***

Кент усилил хватку на плечах Ланы. Он чувствовал, как она дрожит от нервов. Его семье было трудно справиться и не задавать много вопросов женщине, которую он привёл в семью.

Но слова Тони ему было приятно слышать.

По большей части именно из-за неё и Сета, Кент мало приезжал в родительский дом на семейные встречи. Он старался приезжать к маме и отцу, когда был уверен, что не встретит там брата и его жену. Теперь же Кент отчётливо видел, что они действительно беспокоились из-за его отсутствия в родительском доме. Он увидел их любовь. Тоня светила рядом с Сетом, и Кент за все это долгое время обиды и злости на них, поверил в искренность их чувств.

Тоня действительно не любила его как мужчину. И он просто не смог бы её заставить перестать любить Сета.

Он и Тоня никогда не были предназначены друг другу, и Кент понял это только сейчас.

Проводя пальцами вверх и, вниз по рукам Ланы Кент чувствовал, что она его мир. Лана должна быть здесь с ним. Её место было на его стороне, хоть она и пытается убежать от него.

Прежде чем приехать в родительский дом, Кент звонил родителям и предупредил их о небезопасности Ланы. Они должны были быть просто самими собой рядом с ней.

Лана взяла чашку чая. Она сделала глоток и поморщилась.

– О нет, в нем слишком много сахара, — сказала Софи и, забрав чашку из рук Ланы, отнесла её в раковину. Затем она стала готовить для Ланы новый чай.

– Где ваши мужчины? — спросил сестёр Кент.

– Футбол, — одновременно выпалили Доун и Софи.

Он кивнул и повернулся к Эрику.

– Моя жена с детьми в торговом центре. Им нужны новые костюмы для школы. Ну, ты же знаешь мою жёнушку. Она всё любит делать сама, — Эрик посмотрел на дорогие часы у себя на руке. — Они скоро будут здесь.

Кент кивнул. Несколько раз он приходил домой на воскресный обед, но он тогда чувствовал жалость к своим братьям и сёстрам. Их жизнь была постоянно наполнена бытовыми мелочами и суетой, связанной с их мужьями, жёнами, семьями.

Теперь, когда он стоял позади Ланы, он увидел нечто совершенно иное. Кент увидел себя со своей точки зрения. Он увидел одинокого пожилого человека, у которого, кроме работы и успешной компании ничего не было.

Обернувшись, он увидел, как Сет потирал плечи Тони, которая помогала их старшему сыну делать уроки. Между ними всеми была связь. Лишь он один был одиноким.

Кент наблюдал, как его отец переехал туда, где его мама чистила картошку на ужин. Дерек положил руки на Пенни и что-то шептал ей на ухо.

Любовь. Кент видел счастливых любящих людей.

Увиденное поразило его.

У Кента не было этого. Когда все они вернутся домой, рядом с ними будут их мужья и жены, и тепло домашнего очага.

А что у него? Забитый женскими номерами телефон и чёрная записная книжка опять же с номерами женщин. Женщин, которые были готовы сделать все, чтобы оказаться в его постели и жизни.

Но только не та, которая была ему нужна.

Жизнь его была бессмысленна.

— Кент, почему бы тебе не показать Лане свою старую комнату? — отвлекла его от раздумий Пенни.

Кивнув, Кент взял руку Ланы и проводил её в свою комнату на верхнем этаже.

— Вау, твоя семья огромная, — сказала Лана.

— Они отличная команда! Но я думаю, ты всё ещё хочешь от них сбежать? — спросил Кент.

— Я думала об этом. Но сейчас нет, — улыбнулась она ему. Он держал крепко её руку, пока они шли к его комнате.

Он открыл дверь и пропустил вперёд Лану. Единственная женщина в его детской спальне была Тоня.

— У тебя много трофеев, — сказала Лана. — Ты такой молчаливый сегодня.

— Я просто думаю.

Кент присел на край своей кровати и взял в руки мяч, с которым его команда играла в старшей школе. Ему подарил его тренер после её окончания.

— О чем ты думаешь? — заправила она несколько выбившихся прядей волос за ухо.

Её очки немного съехали с переносицы, и она выглядела просто очаровательно.

Кент выдохнул.

– Я раньше не приходил на семейные ужины. У меня всегда был предлог, только чтобы не приезжать. Работа, свидания, мои друзья...

– Ты прячешься от Тони, — сказала Лана.

– Я думал, что прячусь от нее. Это безумие, какую я построил стену между мной и моей семьёй, — сказал он.

Лана ждала, что Кент продолжит говорить. Он же пытался найти правильные слова, чтобы сказать.

– Я был зол на Сета и Тоню. Я чувствовал, что они предали меня. Но теперь я понимаю, что невозможно контролировать чувства женщины, которая влюбилась. А они действительно любят друг друга.

– Я тоже вижу это.

– Но я не видел этого раньше. Я думал, что она хотела старшего брата, парня, который бы унаследовал целое состояние от отца. Я же всегда хотел идти своим путём, и отец позволил мне это, — рассмеялся Кент, думая о том, как глупы были его мысли. — Когда я очень редко приходил сюда, мне было всех их жаль. У них была семья, ответственность. Они не были свободны. Я же думал, что у меня хорошая жизнь.

– Я думал, что они завидуют мне, потому что у меня не было никаких обязанностей. Но на самом деле они жалели меня, потому что у меня нет ничего.

– У тебя есть что-то, Кент, — подтолкнула Лана его руку.

Слезы наполнили его глаза, когда правда ударила его прямо в грудь.

– Нет, у меня ничего нет. Что именно у меня есть?

Кент уставился на мяч в руке.

– У меня есть успешная компания и одинокий большой пентхаус. У меня есть друзья, которые тоже обзавелись семьями.

Он вытер слезы под глазами.

– Как я уже и говорил, у меня нет девушки. Я ничего не имею. Когда я вернусь домой сегодня вечером... Я не вернусь с женой или девушкой. Я буду идти домой в пустую квартиру. Где включу огромный плазменный

телевизор, который составит мне компанию, пока не надо будет идти спать. Правда, у меня есть заполненный телефон и записная книжка с номерами женщин, которые охотно придут и просто разделят со мной постель. Но что я действительно есть? Ничего.

Лана обняла Кента. Слезы текли и по её лицу тоже.

– У тебя нет ничего, Кент.

– Нет? Тогда что же мне делать? Потому что сейчас я чувствую себя, как мудака, который впустую прожил половину своей жизни.

Лана обхватила Кента за щёки и повернула к себе.

– У тебя есть я. Я никуда не уйду.

Глава Десятая.

Месяц спустя.

Лана поставила еду перед своим постоянным клиентом. Она подождала, что он попросит ещё что-нибудь, но он, поблагодарив, отпустил её. Тогда она направилась к следующему клиенту, попутно посмотрев на большие часы на стене. Через пятнадцать минут её смена уже закончится и ей надо будет поспешить на другую работу. К Кенту. Время, проведённое с Кентом, было лучшей частью её дня. Совместно проведённый выходной в кругу его семьи только укрепил их дружбу. А когда она пообещала ему всегда быть в его жизни, он крепко прижал её к себе и с этого момента всё как будто изменилось. Они больше не были миллиардером и уборщицей. Они стали просто Кентом и Ланой, двумя друзьями, которым нравилось проводить время вместе.

Он стал её первым настоящим другом, и она его обожала. Лана ещё раз посмотрела на часы. Осталось 7 минут. Она быстро схватила тряпку и стала вытирать стол, попутно собирая на поднос грязную посуду, чтобы отнести её на кухню.

Две другие официантки тихо хихикали над какой-то статьёй в газете. Быстро взглянув на газету, Лана увидела фотографию Кента, красовавшуюся на развороте. Чёрт, наверное, девушки читают статью о его "подвиге" в спальне, о котором он предупреждал её.

Покачивая головой, Лана поставила на поднос чашки из-под кофе и быстро отнесла всё на кухню.

Всё, рабочая смена в кафе закончилась, и она скоро увидит Кента. Мысль об этом прогнала усталость в теле от тяжёлой смены. Приближалось Рождество, и Пенни позвонив ей, пригласила в свой дом на праздничный ужин. Лана не смогла ей отказать. Но в связи с этим ей надо было купить подарки, и она, отчаянно нуждаясь в деньгах на их покупку, стала брать дополнительные смены в кафе, отчего практически не отдыхала.

Лишь в прошедший выходной Кент уговорил её не работать, а пойти на вечеринку к его друзьям. Там Лана, наконец, смогла отдохнуть. Они прекрасно провели время. Играли в карты и отдыхали у бассейна. Лана радовалась, когда видела Кента беззаботным и с улыбкой на лице, потому что в последнее время его что-то беспокоило. Она чувствовала это, но он не спешил с нею делиться. Лана списала это на проблемы на работе, и решила, что Кент не рассказывает ей о них, так как она ничего не понимает в бизнесе.

Но она поддержит друга всеми силами, что в ней есть.

Быстро покинув кухню и пройдя в комнату для персонала, Лана переоделась и поспешила на работу к Кенту, но, выйдя за дверь столкнулась...с Фрэнком.

Лана напряглась. Она не видела своего бывшего больше шести месяцев. Что ему понадобилось от неё сейчас?

— Что ты здесь делаешь? — спросила она.

Он нагнулся и взял её за руку.

— Разве так разговаривают с другом? — усмехнулся он.

— Извини, я спешу, — сказала она, стараясь обойти его.

— Я пришёл к тебе, Лана.

— Что случилось с твоей богатенькой блондинкой? — спросила она, ссылаясь на своё презрение к ней с отсутствием у неё денежных средств.

Сейчас Лана не могла поверить, что она потеряла сон, когда он покинул её. Фрэнк был оскорбительным и откровенно жестоким к ней.

– Мишель вышла из игры. Я никогда не мог справиться с ней. Я хотел увидеть тебя, Лана.

Его слова больно царапнули по ней. Было время, когда она отдала бы всё, только бы быть с ним рядом. Теперь же после времени проведённым с Кентом, она увидела Фрэнка словно, с другой стороны. И ей не нравилось то, что она видела.

– Чего ты хочешь?

– Я скучаю по тебе, — ответил он.

Закатив глаза, Лана продолжала уходить от него. Другая работа уже ждала её, и она предвкушала скоро увидеть Кента, но слова Фрэнка послали дрожь по её позвоночнику. Она не хотела, чтобы он к ней приближался.

– Нельзя ли помедленнее? — прорычал, раздражаясь, Фрэнк.

– Нет, у меня другая работа.

– На самом деле? Я думал, что твой богатенький парень оплачивает всё за тебя, — сказал Фрэнк.

Его слова заставили её остановиться. Она нахмурилась и повернулась к нему.

– Какое твоё дело, Фрэнк. И откуда ты знаешь про Кента?

– Могу поспорить, что ты так же, как и твоя мать раздвигаешь ноги перед мужчиной, который может оплачивать твою жалкую жизнь и...

Звук пощёчины заставил Фрэнка замолчать. Это был первый раз, когда Лана ударила человека. Фрэнк же был весьма удивлён выходкой Ланы и его кулак сжался, чтобы ответить ей. Внутреннее колокола посылали ей предупреждение бежать от него как можно скорее, но тело налилось свинцом, и она будто бы приросла к полу.

Собрав волю в кулак, Лана смогла выдать из себя.

– Ты заслуживаешь этого. Кент и я — друзья. Между нами нет близких отношений.

«Чёрт, почему я оправдываюсь перед ним?» — подумала она и её глаза наполнились слезами.

Словно очнувшись, Лана поспешила на выход из кафе.

– Он вообще знает о твоём прошлом? Он знает о твоей матери? — догнал её Фрэнк.

– Я рассказала тебе обо всём, Фрэнк, потому что думала, что ты любишь меня. И я думала, что люблю тебя. Но ты больной ублюдок, если думаешь, что можешь использовать меня в своих целях. Я – друг Кента, и больше ничего.

Глаза Фрэнка налились кровью, и он рвано задышал. Он здорово разозлился. Но они вышли из кафе и к ним тут же подошёл огромного роста парень в костюме.

– Сэр, я должен попросить вас оставить в покое мисс Хокинс, немедленно.

– Кто ты такой, сраный мудак? – прорычал Фрэнк.

Она никогда не слышала раньше, чтобы он говорил кому-то подобное.

– Мой работодатель хотел бы, чтобы вы отошли от этой женщины. Лана, Кент прислал за тобой машину, и я доставлю тебя к нему.

Лана покачала головой.

– Я не знаю вас. Поэтому никуда с вами не поеду.

Быстро отвернувшись от мужчин, она побежала к зданию Кента. Появление Фрэнка взбудоражило её. Она обнажила перед ним душу, и теперь он хотел использовать её ради получения денег. Неужели он действительно думает, что она имеет власть над Кентом?

«Господи, моя жизнь превращается в мыльную оперу» — подумала Лана и ещё быстрее припустила к зданию Кента.

Когда сил бежать почти не осталось, она остановилась и повернулась назад. Чёрная машина следовала за ней, сопровождая. Примерно через двадцать минут она добралась до входа в здание. Она вошла и нажала код, позволяющий ей попасть на самый верхний этаж.

Не дожидаясь, когда сможет успокоиться, Лана сразу прошла в кабинет Кента. Он как раз заканчивал разговор по телефону.

– Ты следил за мной? — спросила она.

– Не зря. Стало рано темнеть и мне не нравилось, что ты в одиночестве добираешься сюда. Я нанял парня, чтобы приглядывать за тобой. Но это только ради твоей безопасности.

Лана нахмурилась, а потом она узнала парня. Она много раз обслуживала его в кафе.

– Почему? Я в полной безопасности, — сказала она.

– Ты красивая женщина, Лана. Ты мой друг. Я забочусь о твоей безопасности, и сегодня я рад, что сделал это. Фрэнк приезжал к тебе, — выдохнул Кент.

Лане показалось, что он знает чертовски много. Её гнев возрос, когда он бросил на стол папку с бумагами. На ней было написано её имя.

– Этот парень много раз звонил мне...

Лана перестала дышать. Чёртов Фрэнк всё же продал информацию о ней Кенту. В её голове всё помутилось.

Кент теперь уже точно всё знает, а значит это конец их дружбе.

***

– Что это? — выдавила из себя Лана.

Кент уже около месяца получал звонки от парня, желающего продать ему информацию о Лане. Когда же Кент отказался, он явился к нему в офис и устроил истерику в кабинете, угрожая, что сольёт информацию газетчикам. Его секретарь вызвала полицию и явившийся на вызов офицер, выводя Фрэнка из кабинета, обмолвился, что тот был не раз замечен во вспышках насилия. И даже привлекался по этому поводу.

Папка с информацией осталась у Кента, но он так и не смог пересилить себя и почитать её.

Это было бы нечестно по отношению к Лане.

– Этот парень предложил мне информацию о тебе в обмен на солидную сумму. Это твой бывший парень? Тот, который бросил тебя? — спросил Кент, давно зная ответ.

Лана кивнула.

– Ты счастливая женщина, что он ушёл от тебя. Я читал на него досье. У этого парня много эпизодов насилия за плечами. Женщины боялись его. Он потерял работу в банке несколько месяцев назад. Но не смог расстаться с роскошной жизнью, поэтому решил заработать на тебе.

Слёзы наполнили глаза Ланы.

– Я никогда бы не подумала, что он такой. Он не бил меня. Он любил свою работу, по крайней мере, мне так казалось.

Она сложила руки на груди.

– Какая информация у него есть на тебя? — спросил Кент, глядя в её глаза.

– Так ты не покупал информацию?

– Нет, ты мой друг. Он «забыл» папку на столе. Но я не читал информацию, которая была в ней. Я хотел бы услышать всё из твоих уст.

Лана вздохнула.

– Я извиняюсь за поспешные неправильные выводы, и спасибо, что ты не читал её, — Указала она на папку. — Фрэнк хотел использовать нашу дружбу ради своей личной выгоды. Но я бы не смогла поступить так с тобой, Кент.

Кент встал и обошёл свой стол. Он притянул Лану к себе и крепко обнял.

– У меня не очень хорошее прошлое. Я не люблю говорить об этом, Кент. Я никогда не принимала наркотики или что-нибудь ещё. Просто у меня был очень плохой старт в жизни. Но на этом всё.

Кент понял, что это как-то связано с её семьёй. Отсутствие фотографий в её квартире и нежелание говорить о семье только укрепили его подозрения. Лана словно отгораживалась от мира.

Но его семья полюбила девушку, и он надеялся, что это Рождество она проведёт с ним и его семьёй.

– Всё, успокойся. Фрэнк вышел из игры. У тебя есть я, — сказал Кент и ещё крепче сжал Лану в объятьях.

С того момента в доме его родителей, когда она пообещала ему быть всегда рядом, Кент поклялся себе, что тоже всегда будет рядом и сделает всё, чтобы она была в безопасности. Он нанял Митча, парня, который следил за ней и

охранял. Кент получал от него ежедневные отчёты и когда тот позвонил ему по поводу прихода к Лане Фрэнка, он пожалел, что сейчас не рядом с ней.

Он хотел лично открутить голову этому мудаку, чтобы тот больше никогда не смел беспокоить Лану. Но рядом был Митч, и это уже было хорошо.

– Спасибо. Я знаю, что всегда могу рассчитывать на тебя.

Лана положила голову ему на грудь. Поглаживая её волосы, Кент закрыл глаза и наслаждался ощущением её в своих объятиях.

– Я прощён?

– Да. Я никогда не смогу злиться на тебя долго, Кент.

Они стояли в его кабинете несколько минут. Он не хотел разрушить их объятие. Ему нравилось ощущение Ланы в его руках. Он отрёкся от всех женщин после встречи с ней. И она была единственной женщиной, о которой постоянно думал.

Кент рассказал родителям о своих чувствах к Лане, и они посоветовали ему двигаться медленнее по её завоеванию.

Его мать и отец обожали ее. Они думали, что она была милой и доброй, но они также чувствовали и жалость к ней.

Кент тоже обожал Лану. Он хотел положить к её ногам весь мир.

Но она хотела быть ему лишь другом – ничего не просила для себя, ничего не требовала от него.

Кент молился, чтобы бог дал ему терпения по завоеванию Ланы.

Она вывернулась из его рук.

– Я лучше начну. Я не хочу, чтобы ты позвонил в фирму и сказал им, что я становлюсь ленивой и не выполняю свою работу.

Он никогда не сделает этого. На самом же деле, он уже звонил руководству клининговой фирмы и «договорился», что она получит большой бонус. Лана получит деньги и сможет отправиться с ним за подарками в конце недели, как они и договаривались.

Кент всячески старался облегчить её материальное положение. Но так как она отказывалась от денег и подарков, Кент стал подкладывать купюры в поваренные книги в её доме и даже умудрился подложить несколько купюр в открытый сейф, где Лана хранила документы и деньги.

Но он прокололся. Однажды, открыв поваренную книгу и найдя там деньги, Лана разозлилась.

– Ты оставил и так достаточно денег в сейфе и книгах. Ты, таким образом, платишь за ингредиенты? Прекрати это делать, Кент. И, кстати, все твои деньги я собрала и отдам их тебе сегодня.

Кент был смущён. Он оставлял не слишком много, чтобы не проколоться. Но план не сработал.

Тогда он повысил ей заработную плату за счёт компании. И она так радовалась этой прибавке.

Но это были лишь мелочи, которые он мог для неё сделать. Она всё ещё отказывалась от хорошего телевизора и сотового телефона. Но это ненадолго. Он уже придумал, как подарить ей их и хотел увидеть её лицо рождественским утром.

Его родители были рады, что она появилась в его жизни, и Пенни всегда звонила Лане по сотовому Кента, когда он был рядом с ней.

– У меня ещё есть несколько неотложных дел. А после, я хотел бы, чтобы ты поужинала со мной. Как думаешь, у тебя найдётся что-нибудь вкусненькое в холодильнике? — спросил он.

– Нет, я в завязке до пятницы. Я живу сейчас на чёрством хлебе и ветчине.

Он хмыкнул.

– Значит, сегодня твоя счастливая ночь. Ты поедешь ко мне.

– Зачем? Ты не должен этого делать. Но если так уж хочешь поужинать со мной, давай пойдём в кафе, — смутилась Лана.

=Она смущалась ехать к Кенту домой и всегда отказывалась от его приглашения.

– Я не принимаю ответа «нет». У меня полный холодильник продуктов и я твёрдо намерен накормить тебя вкусным ужином. Конечно, если ты сможешь мне его приготовить.

– Ладно. – Сдалась Лана. Она не хотела сегодня с ним спорить.

Развернувшись, она вышла из кабинета и пошла работать.

Дверь в кабинете осталась открытой и Кент между подписанием документов, краем глаза наблюдал за Ланой. Когда же она нагнулась, чтобы поднять бумаги с пола, он увидел её аппетитную попку, натянувшую материал её рабочей одежды.

Чёрт, застонав, он прикрыл глаза и заставил себя сосредоточиться на документе перед ним. Его чувства к Лане росли, и он не знал, как ещё долго сможет оставаться для непростого другом.

Глава Одиннадцатая.

Усталость завладела телом Ланы и на этот раз она была рада, что ей не надо будет сегодня готовить. Кент подъехал к огромному зданию и, набрав какие-то цифры, проехал на подземную парковку.

– Ты живёшь здесь? – спросила Лана.

– Да. Это совсем не похоже на дом моих родителей, но это то место, где я живу.

– Это безумие. Я не могу поверить, что ты хочешь провести со мною время, когда можешь быть здесь.

– Это место сквозит одиночеством, Лана.

Она замолчала после его слов. Кент открыл ей своё сердце в последний раз, когда они были в доме его родителей.

– Я сожалею, – пробормотала она смущаясь.

– Не беспокойся об этом.

Он припарковал машину, и они вошли в лифт. Лана смотрела на своё отражение в металлической двери лифта. Кент носил дорогой дизайнерский деловой костюм, в то время как она, униформу уборщицы. Они действительно разные как масло и вода.

Ее старая драная сумка моталась перед ногами. Они были полностью полярно противоположны друг другу. Опустив глаза от своего отражения, Лана уставилась на кончик своего ботинка. Она заметила на нем большое пятно от томатного соуса, которое подавалось в кафе. Вытащив платок из сумочки, она присела и стала яростно оттирать пятно с ботинка. Господи, как же она ненавидит беспорядок. Лана не могла поверить, что до сих пор не заметила пятно на обуви.

– Лана, что случилось? – наклонился к ней Кент.

– Я должна очистить этот беспорядок. Мне повысили зарплату за уборку, и я не могу поверить, что мои стандарты падают.

Слезы наполнили ее глаза, когда она вспомнила о жутких пятнах от еды в трейлере. Время, когда она даже в свой жалкой каморке, где старалась держать чистоту, не могла избавиться от смрада секса, мочи и алкоголя, не желавших покидать трейлер ее матери.

Она никогда не позволит себе быть похожей на неё. Фрэнк ошибался. Она точно не похожа на свою мать. Все должно быть чистым и иметь своё место.

Рука Кента накрыла её.

– Прекрати это, – сказал он.

Лана подняла голову. Слезы, обидные и крупные, словно горошины, скатились по ее щекам. Кент нежно вытер их рукой.

– Я не похожа на неё. Я не грязная. Я люблю чистые вещи, и я много работаю. Я не люблю ее.

– Нет, ты не похожа на неё.

Кент понятия не имел, о ком она говорила, но вслух согласился с ней. Кент убрал ее руку от ботинка.

– Всё уже чисто, Лана. Успокойся. Ты в полном порядке. Я обещаю.

Она обвила руки вокруг его шеи.

– Я сожалею.

Звонок в лифте прозвенел, давая им понять, что они приехали на нужный этаж. Кент поднял Лану на руки и, выйдя из лифта, понёс по коридору до своей квартиры.

Положив голову ему на грудь, она ждала, когда он откроет дверь.

– Надеюсь, мне не нужно будет бороться с полуголыми девицами в твоей квартире? – поддразнила она Кента.

– Нет. Конечно, нет.

– Ну, вот и хорошо.

Сердце Кента громко билось в его груди прямо под ее ухом. Он вошёл с ней в квартиру и, сев на диван, притянул Лану к себе на колени.

– Я слишком тяжёлая, – сказала она и попыталась встать с его коленей. Но Кент остановил её, ещё крепче прижимая к себе.

– Даже не думай об этом. Ты никуда не пойдёшь.

Кент гладил ее волосы, стараясь успокоить. Лана закрыла глаза, смакуя близость с ним.

Несколько минут спустя он поднял ее со своих колен и положил на диван. Он снял с неё ботинки и носки.

– Я не хочу, чтобы ты вставала. Лежи. Отдыхай. Я всё сделаю сам.

– Я сожалею о том, что произошло в лифте. Я не знаю, что на меня нашло, – пробормотала она, стыдливо опуская глаза.

– Ты знаешь, что это. Это твоё таинственное прошлое. Ты не хочешь об этом говорить, и это нормально. Ты не должна говорить об этом, если не хочешь. Но я надеюсь, что когда-нибудь ты доверишься мне и всё расскажешь.

Он похлопал ее по ноге и заставил себя отойти.

– Это всё моя мать. Она единственный человек из моего прошлого.

– Она ругала тебя за беспорядок? – Спросил Кент, присаживаясь снова рядом с Ланой.

Жар распространился по её щекам, когда она вспомнила беспорядок внутри трейлера.

– Ей было плевать на беспорядок и на многое остальное. Но я не похожа на неё.

Опустив глаза, она обняла себя за колени. Кент вздохнул, понимая, что она больше ничего не расскажет и, взяв со столика пульт, протянул ей.

– Посмотри пока телевизор, а я приготовлю ужин для нас.

– Ты действительно умеешь готовить? – поддразнила его она.

– Ты видела кухню моей мамы. Неужели ты думаешь, что она не научила сыновей заботиться о себе?

– Пенни такая. Она хорошая мать, – вздохнула Лана. – Тогда я с нетерпением буду ждать твоих кулинарных шедевров.

Он оставил ее в покое, и она нажала кнопку включения телевизора. Экран был очень большим и, смотря на него, Лана улыбнулась. Кент давно пытался заставить ее принять в подарок от него телевизор. Но она упорно сопротивлялась.

Ей не нужны от него подарки. Ей достаточно дружбы с ним. Покачав головой, она стало листать каналы.

– Теперь я понимаю, почему ты хотел подарить мне большой телевизор. Но думаю, он бы всё равно не вписался в мою квартиру, – сказала она, обращаясь к Кенту.

– Каждый заслуживает большого экрана. Я могу выбрать такой, который подойдет именно к твоей квартире, – ответил он.

Лана рассмеялась.

– Я тогда точно не осилю счета за электричество. Ты хоть знаешь, сколько это будет стоить?

– Прекрати дразнить меня и наслаждайся.

Она продолжила листать каналы, как он ей и сказал. Пролистав несколько спортивных каналов, она наткнулась на канал для взрослых. Лана покачала головой и, быстро переключив его, остановилась на новостном канале. Это был самый безопасный канал.

Кент вернулся из кухни, принес с собой стакан молока для неё.

– Новости? Ты смотришь новости? – спросил он с притворным отвращением.

– Я подумала, что это всё же лучше, чем каналы для взрослых, – приподняла она бровь. Кент усмехнулся и снова ушёл.

Осмотрев взглядом комнату, Лана заметила несколько фотографий его семьи, стоящих на полках.

Она вздохнула и вернулась к просмотру новостей.

***

Если бы он ещё дольше продержал Лану на своих коленях, то она точно бы заметила эрекцию в его брюках. Кент чувствовал себя самым лучшим другом в мире. Пока она плакала на его коленях, он наслаждался ощущением ее в своих руках, тем как она прижималась к нему.

Открыв холодильник, он достал соус, собираясь приготовить макароны. Кенту не давало покоя, что Фрэнк вновь вернулся на сцену. Кент переживал за Лану. Позвонив Митчу, он приказал ему спускаться с девушки глаз. Но это всё равно не решало проблему. Ему надо было избавиться от Фрэнка. И он найдёт способ сделать это. А пока же он приготовит для них свои фирменные макароны, которые научила его готовить мать.

Наполнив кастрюлю водой и поставив на плиту, он заглянул в комнату к Лане. Она всё ещё была расстроена и нервно теребила подол своей униформы.

Его телефон загудел в кармане и он, достав его, увидел, имя матери, мелькавшее на экране.

– Чем ты занимаешься так поздно? – Спросил Кент, приложив телефон к уху.

– У меня всегда есть дела. Но я звоню, чтобы узнать о рождественском подарке для Ланы. У меня есть новый каталог, и я увидела в нём несколько платьев, которые будут шикарно на ней смотреться.

Пенни воспринимала Лану, как члена семьи и Кент был этому рад.

– Каких цветов платья?

– Есть синее и фиолетовое. Я склоняюсь к фиолетовому. Оно точно будет на ней хорошо смотреться. Но мне нужен её размер.

– Что папа думает обо всех этих заказах? – Ухмыльнулся Кент.

– Твой отец ничего не думает. Он просто оставил мне то, что я делаю лучшего всего – присматриваю и забочусь о моей семье. И мне кажется, Лана станет членом нашей семьи, – сказала Пенни.

Кент убавил огонь на плите и пошёл в свою спальню.

– Я хочу кое-что сказать тебе.

– Давай, сынок. Я всегда готова к сплетням.

Он рассмеялся, а затем рассказал ей все, что произошло с Фрэнком и об эпизоде в лифте.

– Она была ранена, сын. Я думаю, ты должен принять её одержимость чистотой и действовать медленно и внимательно.

Кент взял её совет на заметку и повесил трубку.

Выйди из спальни Кент отметил, что Лана всё так же сидела и смотрела новости.

Он быстро закончил готовить ужин и принёс ей тарелку дымящихся макарон.

– Очень вкусно пахнет, – сказала она.

Она закрутила пасту вокруг вилки и всосала её в рот.

Кент смотрел на то, как ее губы сомкнулись вокруг вилки, и как подросток представил их на другой части своего тела.

Черт! Он будет гореть в аду из-за своих мыслей.

– М–м–м. Действительно вкусно.

– Меня многому учили. Но это приготовить проще всего.

– Пенни – удивительная женщина, – улыбнулась Лана.

– Я рад, что она тебе нравится. Она любит тебя, ты знаешь об этом?

Лана пожала плечами, и румянец окрасил её щеки.

– Что случилось? – Спросил он.

– Я не знаю. Иногда я чувствую себя не в своей тарелке. Мы странные друзья, Кент. Я не знаю, как это объяснить... Мы из разных миров и эта дружба между нами довольно странная.

Она закончила есть, больше не сказав ни слова. И он ей позволил.

Кент пришёл к выводу что Лана держалась закрытой для того чтобы защитить себя.

В ее прошлом была какая-то боль, но он не думал, что это было только из-за Фрэнка.

Что-то такое было в ее прошлом, что мешало ей полноценно жить.

По крайней мере, он знал, что у неё была мама.

Но что-то подсказывало ему, что именно в ней кроется причина замкнутости Ланы.

Она протянула ему свою тарелку и села обратно на диван. Он был рад, что она съела всё, и, повернувшись к ней, с удивлением обнаружил, что она уже спит, обернув руки вокруг подушки.

Кент не захотел будить ее.

Он пошёл в гостевую спальню и включил термостат, чтобы в комнате стало тепло. Он также расправил постель для неё. Когда он закончил то вернулся к дивану, где спала Лана, поднял ее на руки и понёс в спальню.

Она пробормотала что-то во сне, но не стала бороться с ним. Кент уложил Лану в постель и несколько минут просто смотрел на неё. Она выглядела такой расслабленной во сне. Печаль и усталость исчезли с ее лица, и перед ним лежала потрясающей красоты девушка. Лана улыбнулась чему-то во сне. Черт, он хотел бы видеть её такой как можно чаще. Она не должна больше волноваться о деньгах и переживать за своё выживание.

Он сделает всё, чтобы позаботиться об этом.

Расстегнув верхнюю пуговицу ее униформы, Кент отвёл глаза и снял платье с ее аппетитного тела.

Он прошёлся беглым взглядом по ее женским прелестям и... укрыв одеялом. Он ещё долго стоял над ней. Наблюдая за ее сном. Но в его голове постоянно

вспыхивал вопрос, как бы он чувствовал себя, если бы лёг рядом с нею и заключил в свои объятия.

Вместо того чтобы сделать то, чего он так жаждал, он отвернулся и пошёл к себе в комнату, по пути выключив телевизор.

Кент включил в спальне свет и прошёл в ванную комнату. Он посмотрел на себя в большом зеркале в ванной и увидел в отражении сорокапятилетнего мужчину, который был очень одинок.

К тому же Лана стала первой женщиной, которая просто спала в его квартире без его члена глубоко в ней.

Его же время для сна закончилась ещё в тот момент, когда она вошла в его жизнь. Неужели она не понимает, какое влияние имеет на него?

Кент сомневался, что она понимала, какую ценность для него представляет.

Сняв одежду, он залез в душ. Брызнул немного геля для душа на ладони и стал массирующими движениями наносить его на тело.

При мысли о Лане, спящей в соседней комнате, его член затвердел. Недолго думая Кент обхватил его рукой и стал с силой водить по нему вверх и вниз. Всё глубже погружаясь в мечты о Лане и о том, какое удовольствие он мог бы ей подарить. Волна болезненного наслаждения накрыла его, и семя брызнуло на стенку душа. Оргазм был удовлетворительным, но совсем не таким, каким он был бы с Ланой.

Позже той ночью он всё же заснул, не прекращая думать о Лане.

Глава Двенадцатая.

Лана проверяла почту субботним утром и от одного письма чуть ли не выплюнула кофе, который пила. В нём лежал чек на весьма внушительную сумму и объяснение, что это был бонус от работы уборщицей.

Посмотрев на цифры, она решила, что в сумму закралась ошибка.

Спустившись вниз к таксофону в здании, она позвонила к себе на работу. В финансовом отделе ей объяснили, что никакой ошибки нет.

Сумма была правильной, и бонус будет выплачен в полном объёме. Всё, что ей было нужно, взять чек и обналичить его в банке.

Вернувшись в квартиру, она села на диван, продолжая смотреть на сумму в чеке. Она даже не обратила внимания, что кто-то постучал в дверь. Посмотрев вверх, она увидела Кента с ключом в руке.

– Что случилось? – Спросил он.

– Мне прислали бонус. – Посмотрела она на него. – Ты имеешь к этому отношение?

Он взял чек из ее руки.

– Нет, но я не удивлён. Ты очень хороший работник.

Кент вскинул бровь, и Лана шутливо ударила его с чеком.

– Ты точно замешан в этом. Я не должна брать эти деньги.

Кент уставился на неё.

– Ты заслужила эти деньги. Работая у меня в офисе, ты показала себя с самой лучшей стороны. Ты заслужила этот бонус. Когда руководство твоей компании попросило меня оставить отзыв о работе их служащих, то я сказал им правду.

– Так это действительно не имеет ничего общего с нашей дружбой ... или поцелуем? – спросила она, покусывая губу.

– Мне никогда не приходилось платить за это, Лана. И я надеюсь, что и в будущем не придётся. Я предлагаю тебе перестать думать об этом и искать подвох. Ты заработала эти деньги, потому что ты ответственный и прекрасный работник.

Он присел на диван рядом с ней.

– Но мне не нравится, что ты на каждый подарок или денежный бонус смотришь с подозрением. Как будто ты этого недостойна.

– Я сожалею, – пробормотала она.

– Лучше бы это действительно было так. Ты заставила чувствовать меня себя виноватым за то, что я сказал твоему боссу правду, что ты хороший работник.

– Я, правда, сожалею, Кент, – сказала она. – Я не привыкла к чему-то вроде этого. Я ничего не принимаю на веру. Но теперь я даже рада этому бонусу. Я смогу пойти с тобой по магазинам и купить подарки для всей твоей семьи.

Она с трудом смогла сдержать слёзы, осознав, что у неё теперь есть деньги, и она сможет купить подарки для семьи Кента. Эти люди стали дороги ей.

– Спасибо, – сказала она, обвивая руки вокруг его шеи. – Это было очень мило с твоей стороны.

Он кивнул, но ничего не сказал ей.

Они молча сидели несколько минут на диване, пока Кент не нарушил тишину.

– Ты готова сделать кое-какие покупки? – Спросил он.

– Да, – улыбнулась она и пошла в спальню переодеться.

Они провели весь день, переезжая от одного магазина к другому. Лана неуютно чувствовала себя в дизайнерских дорогих бутиках, когда Кент выбирал подарки. Он заметил это. После этого они стали посещать магазины с более разумными ценами.

После обеда в маленьком французском ресторанчике они решили закончить с покупками для братьев и сестёр Кента.

– Софи обязательно захочется что-нибудь дизайнерское, – сказал он.

– Почему? – Лана достала леденец из сумки, развернула фольгу, и начала сосать. Кент замолчал и посмотрел на неё.

– Что? – Спросила она.

Он покачал головой, улыбнулся и продолжил говорить.

– Ее теория сводится к тому, что я огромный денежный мешок и должен тратиться на неё.

– Это не очень-то приятно, – сказала Лана.

Кент усмехнулся.

– Однажды на Рождество я купил ей пару туфель из магазина за углом. Она чуть не сошла с ума, потому что они были слишком большими и уродливыми для нее. Это своего рода затянувшаяся шутка между нами.

Она улыбнулась, хотя и не поняла шутки. Лана последовала за ним ювелирный салон, где он хотел выбрать подарок для Софи. В то время как девушка-консультант флиртовала с ним, Лана смотрела на украшение под стеклом. Рубиновый кулон завладел её вниманием. Камень в центре кулона был окружён серебряным змеем. Дизайн был очень женственным и красивым, но когда она увидела стоимость кулона, то покачала головой. Она никогда не сможет позволить себе такие экстравагантные украшения. Да что там и говорить: она боялась бы даже надеть его.

– На что ты так внимательно смотришь? – Спросил Кент, заставляя её подпрыгнуть от неожиданности.

– Ты меня напугал, – прижала Лана ладонь к груди.

– Я сожалею. И все-таки на что ты смотришь?

Показав на ожерелье, она ждала, чтобы увидеть его реакцию.

– Оно очень красивое. Я хочу видеть его на тебе.

Кент махнул помощнику.

– Нет, я не могу позволить себе ничего подобного, Кент. Пожалуйста, не надо.

Но он проигнорировал её.

Девушка-консультант подошла к нему и улыбнулась. Она с нескрываемым интересом смотрела на Кента, и Лане это не понравилось.

– Чем я могу вам помочь, сэр? – Спросила она.

«Я дам вам, сэр». Ее ревность разрасталась как снежный ком.

«Ты просто друг. Прекрати притворяться, что ты что-то другое».

– Я бы хотел посмотреть вот это ожерелье на своей подруге. – Он даже не спрашивал: он просто потребовал.

Девушка улыбнулась. Она открыла футляр и осторожно поднесла к ней ожерелье. Лана смотрела на ожерелье, которое было даже более красивым, чем под защитным стеклом.

Она подняла волосы вверх, пока девушка застёгивала застёжку. Лана повернулась к зеркалу и уставилась на своё отражение. Это ожерелье так красиво смотрелось на ней. В эту же секунду она хотела бы быть легкомысленной и с деньгами, чтобы купить его. Вместо этого, она подняла волосы вверх и подождала, когда девушка снимет ожерелье.

***

Кент видел её желание обладать ожерельем. Его стоимость не беспокоила его. А ещё у него сжалось сердце, когда он увидел, какой несчастной выглядела Лана, когда ей пришлось снять его.

Он незаметно кивнул девушке-консультанту, и вручил ей свою карту, расплачиваясь за украшения.

Он провёл Лану к диванчику для отдыха в магазине, а сам вернулся забрать упакованные подарки.

Закончив, наконец, покупки Кент и Лана покинули магазин с множеством пакетов. Подойдя к машине, они заполнили багажник пакетами и сели в салон. Зимний холод давал о себе знать и Лана замёрзла. Кент включил нагрев салона, и она блаженно улыбнулась от проникающего тепла.

Поставив машину на передачу, он поехал в сторону её квартиры. Сегодня Лана обещала приготовить для них ужин.

На улице было темно, хотя часы на приборной панели показывали только шесть часов.

Они ходили по магазинам около восьми часов. Это самое долгое время, которое Кент провёл в магазине с женщиной, но ему понравилось.

Лана не просила ничего.

Она купила, и сама оплатила подарки для его родителей и всем остальным членам его семьи, но ничего не купила для себя. Когда они пошли обедать в кафе, она оплатила свой заказ, так же как он свой.

Кент, конечно, пытался оплатить её покупки и обед, но она одним лишь взглядом запретила это делать. Она стала первой женщиной, которую не интересовали его деньги и их количество.

Припарковав машину на стоянке, они вышли из неё и, достав пакеты из багажника, направились в сторону её дома. Их руки были нагружены пакетами, и парочка, выходящая из здания, помогла им войти в него, придерживав дверь.

Быстро поднявшись к квартире, Лана открыла дверь и они, войдя в гостиную, повалили пакеты на пол.

– Чёрт, я забыл обёрточную бумагу, – сказал он.

– Не беспокойся, у меня есть.

Она исчезла в спальне и вышла спустя несколько минут с вещами, которые нужны были для упаковки подарков. Она сняла пальто и пошла на кухню. Её тело взывало к нему, а аппетитные женские изгибы искушали. Кенту с каждым днём становилось всё труднее устоять перед ней.

– Я пойду приготовлю нам ужин. Ты же можешь снять пальто и использовать ванную комнату. В общем, чувствуй себя как дома. – Сказала она улыбаясь.

Ему нравилось, как весело и легко было рядом с ней. Она никогда ничего не ждала от него и не говорила с ним о его работе. Она не интересовалась его контрактами.

Они просто прекрасно проводили время вместе, и он любил и ценил каждое мгновение их дружбы.

Зайдя в спальню, Кент заставил себя проигнорировать её кровать и прямоком прошёл в ванную. Умывшись и помыв руки, он обратил внимание на корзину с бельём. Сверху лежали кружевной лифчик и трусики. Кент быстро проверил их размер и быстро напечатал сообщение своей матери. Прикосновение к ткани заставило его член напрячься, и он быстро положил бельё обратно в корзину.

Облизнув губы, он сделал несколько глубоких вдохов прежде, чем вернуться в гостиную.

Лана готовила мясной соус с пастой.

Чесночный и луковый запахи наполнили воздух вокруг. Его рот наполнился слюной, а живот заурчал. Схватив пульт, он включил новости, а затем побрёл к ней на кухню.

Лана стояла за прилавком, помешивая соус.

Кент замер на несколько секунд, смотря на ее спину и округлость попки.

– Я купила тебе пива, – сказала она.

– Спасибо.

Кент схватил бутылку из холодильника. Он встал рядом с ней и об край прилавка сорвал пробку с бутылки.

Она ударила его по плечу.

– Ты повредил мою столешницу. И ты заплатишь за это, дружище. В дальнем ящике всегда лежит открывалка для бутылок. Используй её в следующий раз.

Кент вернулся в гостиную и, сев на диван, стал украдкой наблюдать за работой Ланы на кухне. Он все время представлял ее в красном нижнем белье, которое обнаружил в корзине для белья.

После того, как они съели ужин, и он помог помыть Лане посуду, они принялись заворачивать подарки. Они шутили сражались за ленту, и Кент знал, что в этот момент на свете не было другого места, где ему было так хорошо, как рядом с Ланой в её квартире, просто упаковывая подарки. Он был влюблён в неё. Его чувства к ней уже не вопрос. Их дружба значила для него всё, и его любовь останется скрытой.

Глава Тринадцатая.

Рождество в доме Андерсонов.

Лана ждала Кента, который должен был забрать её к его родителям. Сегодня был канун Рождества, и они были приглашены на большой праздничный ужин в доме его родителей. Лана нервничала, и чтобы отвлечься от того правильно ли она поступает что согласилась провести этот вечер в кругу семьи Кента, в сотый раз проверила свой чемодан, убеждаясь, что она точно ничего не забыла и упаковала подарки. Они должны были остаться в родительском доме Кента до Нового года.

Заправив волосы за ухо, она поправила съехавшие на носу очки и надела пальто. Лана присела на диван и стала ждать Кента, пока, наконец, не раздался стук в дверь.

Он стоял на пороге, подняв руки вверх, сдаваясь.

– Мне очень жаль. Трафик на дорогах просто кошмар. Это все? – Спросил он, хватая ее сумки.

– Да, всё.

– Пошёл сильный снег.

Предупредил он её, когда они добрались до первого этажа. Она последовала за ним к двери его автомобиля. Кент поставил на машину зимние шины и не переживал насчёт плохой погоды.

Поставив чемоданы Ланы рядом со своими в багажник, Кент помог ей сесть в машину, а сам сел за руль.

Лана молча наблюдала, как он влился в поток дорожного движения.

– Все спешат в последнюю минуту по магазинам. Я удивлён, что тебе удалось выпросить выходной в кафе. – Сказал он. – Когда я проезжал мимо него по дороге к тебе, оно было забито.

Она улыбнулась. Лана не собиралась рассказывать ему, что потеряла работу в кафе. После того как она попросила отгул, хозяйка закусочной отказала ей. Она рассчитывала, что Лана будет работать на Рождество. Хозяйка предоставила ей сделать выбор: либо работа, либо отгул и она больше не работает в кафе. Лана выбрала второе. Она хотела провести Рождество в кругу семьи. Пусть даже и не своей. Эти несколько дней она хотела просто отдохнуть. Беспокоится о том, как она будет оплачивать аренду квартиры и еду Лана будет после Нового года. Бонус, который она получила, будет растягиваться, и она надеялась, что это даст ей достаточно времени, чтобы найти новую работу.

– Твои родители довольны, что ты будешь отмечать Рождество с ними в этом году? Они точно не против, что и я буду там? – спросила она.

– Они очень довольны. И они ждут тебя. Но ты должна быть готова к тому, что вся семья соберётся вместе. Софи и Доун будут со своими парнями. Эрик

придёт со всей своей семьёй. Рождество – всегда большое событие в доме. Мама готовит две индейки, чтобы накормить нас всех.

Кент так красочно рассказывал о Рождестве, что она невольно стала завидовать. Когда она жила в трейлере с матерью, большую часть рождественских каникул она доделывала домашнюю работу или избегала мужчин, которые приходили к матери.

Она поёжилась, вспоминая это время года. У неё никогда не было никаких подарков, оставленных Сантой для неё или каких-либо украшений. Трейлер утопал в беспорядке из года в год, и ее мать никогда не менялась независимо от обстоятельств.

Солнце садилось за горизонт, и снег всё сильнее сыпал на землю. Лана включила радио, чтобы отвлечь себя от болезненных мыслей. Она расслабилась и посмотрела в окно. На улице было многолюдно, потому что в самую последнюю минуту люди бежали в магазин, чтобы купить Рождественский подарок. Если бы не Кент, она сидела бы сейчас дома или работала в кафе, как и все эти годы до встречи с Кентом.

– Почему ты притихла? – спросил он.

– Я немного встревожена.

Она не чувствовала, что принадлежала семье Андерсон. Их семья была очень большой и дружной. Лана чувствовал себя чужой и недостойной быть в их кругу. Но в то же время ей хотелось получить хоть немного семейного тепла.

– Ты справишься.

Он легонько сжал её ногу, предлагая поддержку. В свою очередь Лана надеялась, что переживёт это время года без эмоционального срыва.

Она не разговаривала с матерью с тех пор, как покинула трейлер после окончания школы. Покачив головой, она позволила, мыслям погрузиться в воспоминания.

Наконец, Кент припарковался у дома своих родителей. Было уже семь и все были в состоянии веселья, мило общаясь между собой. Его братья помогли достать подарки, а Пенни обняла её, как это сделал его отец две минуты назад.

Дети же смотрели широко раскрытыми глазами, как они укладывают подарки под ёлку.

– Завтра с утра будет ещё больше подарков для всех, – объяснил племянникам Кент.

– Пойдём, дорогая. Согреемся каким-нибудь напитком. – Пенни взяла Лану за руку и проводила на кухню, где на отдельном столе стоял огромный выбор различных бутылок с алкоголем и не только. Индейки готовились в духовке, распространяя вокруг аромат, и у Ланы заурчал желудок. Пенни протянула ей слабоалкогольный коктейль и тарелку, наполненную едой. – Тебе нужно поесть. Я не могу вынести того, чтобы в моём доме «пели» желудки. И я не приму отказа.

Лана рассмеялась и взяла напиток вместе с тарелкой.

Кент прошёл на кухню и остановился в дверях, наблюдая за ней. Его мать продолжала говорить о своих планах приготовить овощи на следующий день.

– Как ты это делаешь? – Спросил он.

– Что именно? Коктейль просто немного расслабил её.

– Держу пари, что так оно и есть. – Кент налил себе выпить и сделал щедрый глоток.

Они ещё долго стояли, беседуя с Пенни, пока не пришло время петь колядки в гостиной. Лана слушала, как играет Софи на пианино, а дети пели под музыку. Закрыв глаза, она положила голову на плечо Кента. Это было Рождество, о котором она всегда мечтала.

Наконец, дети были уложены спать, и Кент проводил её к гостевой спальне. Она как раз была рядом с его комнатой.

Ее чемоданы лежали на кровати.

– Моя семья обожает тебя, Лана. Ты сейчас Андерсон.

– Нет. Я не могу.

Он обхватил ее щеки и заставил посмотреть на него.

– Ты можешь, – Кент опустился вниз и поцеловал ее в губы. – Я увижу тебя, когда ты закончишь. Сейчас ещё не время спать. Ещё есть время для вечернего напитка.

Он провёл пальцем по её губам, а затем закрыл за собою дверь.

Лана окинула взглядом комнату. Её губы покалывало от его небольшого касания.

Что происходит? Кент продолжал смущать её. Она знала, что он перестал спать и встречаться с женщинами и проводил с ней больше времени, чем делал это с любой другой.

«Перестань думать об этом и наслаждайся Рождеством,» – одёрнула себя она.

***

Кент прошёл в свою комнату и с удивлением обнаружил у дверей Тоню. Ее руки были сложены на груди, пока она ждала его.

– Что-то ты долго, – сказала она.

– Чего ты хочешь? – Спросил он, обходя её. Тоня последовала за ним в его комнату без приглашения. – Я спрашиваю, чего ты хочешь. Я не давал тебе разрешения входить в мою комнату.

Она пожала плечами.

– Это место ничуть не изменилось.

Тоня взяла с полочки на стене одну из своих старых мягких игрушек, которую она принесла сюда, когда они были ещё детьми, и прижала к груди.

– Ты любишь ее, не так ли? – Спросила Тоня.

– Это не твоё дело. – Прорычал Кент, не глядя на неё.

– А чьё, Кент? Ты собираешься провести остаток своей жизни, чтобы судить меня, потому что я полюбила твоего брата?

Они никогда не говорили о прошлом. Тоня вышла замуж за его брата, и они были счастливы. Кент обходил все эти годы Тоню стороной и почти не общался с братом.

– Меня это не заботит, Тоня. Я двигаюсь дальше.

– Ерунда. Ты застрял в своей обиде на нас с Сетом. Ты избегал годами семейные торжества и праздники. Я знаю тебя, обиженный придурок. Мы были просто друзьями, и ты обвинил меня в том, что я не ответила на твои чувства. Ладно, допустим это всё моя вина. Но я полюбила Сета. И я не должна была морочить тебе голову. Я не смогла себя заставить любить тебя так, как ты хотел. Я просто любила тебя как друга. И я всё ещё люблю тебя как друга.

– Я не в настроении выслушивать твою исповедь. – Рыкнул Кент. Он снял пиджак и пошёл в ванную.

– Ты влюблён в Лану.

Кент остановился и повернулся к Тоне. Наверное, пришло время расставить все точки над «і» и отпустить всё.

– Да, между нами проблема. Я думал, что ты мой друг. Но ты оказалась не более чем алчной шлюхой.

Он смотрел, как она вздрогнула. Тоня резко осунулась от его слов и выглядела разбитой.

– Я возненавидел тебя и Сета. Когда ты ушла с ним, я потерял девушку и друга. А заодно и брата. Я любил тебя. Но сегодня, приехав в родительский дом, понял, что существует любовь гораздо сильнее. Я люблю Лану и рад, что не связал себя узами брака с тобой, как когда-то хотел. Наши отношения никогда не будут прежними, но я обещаю, что буду вести себя корректно с тобой и Сетом. На данный момент, это всё что я могу тебе предложить.

– Это уже большой шаг вперёд, Кент.

– А сейчас не могла бы ты уйти? Я хочу подготовиться.

Тоня выглядела так, будто хотела сказать что-то ещё. Когда он не дал ей возможности ответить, она повернулась и вышла.

Кент выдохнул и пошёл в ванную комнату. Он принял быстрый душ и попытался разобраться в словах Тони. Его чувства к Лане действительно были совершенно иными. Он любил её такой, какой она была. Она была сильной, доброй и сбивающей с толку.

Закончив с душем, он вернулся в спальню, быстро оделся и спустился вниз. Ланы ещё не было. В гостиной царил покой и слышались тихие разговоры. Он прошёл на кухню и нашёл там мать, помешивающей горячий шоколад.

– Ты видела, Лану? – Спросил он.

– Она будет здесь через мгновение. Она забыла свою зубную щётку и приходила попросить другую. Не волнуйся, сынок. Я знаю, что ты беспокоишься о ней, – сказала Пенни.

Он выдохнул и сел.

– У неё никогда не было Рождества, как это. Большая часть её души сломлена. Я вижу, как она наблюдает за нами. Иногда в её глазах стоят слёзы, и я ненавижу видеть их там. Я всегда думал, что все семьи, такие как наша.

Единственный человек, которому он мог довериться, была его мать.

– Она говорила о своей семье? – Спросила Пенни.

– Она говорила о своей матери, но у меня нет её имени, ничего о ней. Прошное Ланы – загадка. Она работает на двух работах, чтобы свести концы с концами, а ещё она ненавидит беспорядок. Ее квартира всегда сверкает чистой. Когда мы упаковывали подарки, она сразу бросала даже самые маленькие кусочки от бумаги в корзину для мусора.

– Многие женщины не любят беспорядок.

– Я понимаю. Но маниакальная одержимость чистотой Ланы точно связана с её прошлым. Я видел, как она отреагировала на пятно от соуса на своём ботинке. Она готова была расплакаться. Я никогда не видел ничего подобного.

Пенни отошла от плиты и встала за его спиной. Она положила руку на плечо Кента.

– Мы с отцом баловали своих детей с самого рождения. Твой отец и я имели поддержку наших родителей, когда я пришла домой беременная в столь юном возрасте. Иметь и растить детей совсем нелегко. Есть семьи, в которых не всё в порядке и в них не уделяют должного внимания к детям. Все, что ты

можешь сделать, это дать Лане любовь и поддержку, в которой она нуждается. Ты любишь ее, Кент. Я видела это.

Он положил руку поверх ее.

– Я люблю тебя, мама.

– Конечно, ты меня любишь. К тому же я полна мудрости. Лана милая девочка. Она может стать хорошей женой и ещё лучшей матерью. Ты не становишься моложе. Я хочу насладиться временем с внуками от тебя.

– Мама, мне сорок пять...

– Да, и скоро появятся залысины и большой живот. – Шлёпнула Пенни Кента по плечу.

– У папы ничего этого нет.

– Я знаю, но он же в своё время женился на хорошей женщине, способной держать его в форме. Так что брак способен сотворить чудо с мужчиной. Лана будет хороша для тебя и твоего здоровья.

Кент усмехнулся и замолчал, когда увидел Лану, стоявшую у входа на кухню.

– Я не знала, где все.

Его мать подмигнула ему, прежде чем вернуться к плите. Пенни знала о нем все, хотя он пытался скрывать свои чувства от женщины.

Но только он не мог скрыть своих чувств от матери.

Глава Четырнадцать.

Лана проснулась от криков детей. Это было Рождественское утро, и она перевернулась, чтобы заметить, что за окном было ещё темно. Часы на ее прикроватном столике показывали пять утра.

– Лана, есть ли шанс, что ты уже не спишь? – Спросил Кент.

Она усмехнулась, поднялась с кровати и подошла к двери. Он стоял в халате и тапочках. Его светлые волосы спутались. Это был первый раз, когда она видела его просто только что вставшим с кровати. Он выглядел еще более красивым, чем в деловом костюме.

– С добрым утром, – сказала она.

– Я понимаю, что это довольно смешно, но детям не терпится открыть подарки. Так что спускайся вниз.

Он стоял перед ее дверью и ждал. Она быстро оделась и подошла к нему.

Все уже были в гостиной и заняли все места в креслах и на диване. Дерек сидел на маленьком стульчике около ёлки. Старик потёр руки, и начал доставать из-под неё подарки, отдавая детям. Когда он закончил с ними и дети ушли, то он стал раздавать подарки взрослым.

Лана внезапно почувствовала себя более возбуждённой, как только Дерек протянул ей несколько пакетов.

– Счастливого Рождества, дорогая, – сказала Пенни.

Лана медленно разворачивала каждый подарок, разглядывая то, что лежала перед ней. Пенни купила ей платье вместе с новой сумкой и обувью. Софи купила ей сборник кулинарных книг. Все остальные подарки представляли с собой всё от одежды до книг и кухонной техники. Она улыбнулась, когда увидела подарочный купон на огромный телевизор. Лана повернулась к Кенту.

– Со мной это ни имеет ничего общего. Моя семья купила всё, что им понравилось.

Когда же он протянул ей маленькую коробочку, сердце Ланы подпрыгнуло в груди. Она открыла коробку, и... там лежало рубиновое ожерелье, которое так ей понравилось.

– Я заметил, как сильно ты его хотела. Ты это заслужила.

– Я не знаю, что сказать, – сказала она.

Всё вдруг отошло на второй план, и она посмотрела на него.

– Ну и не надо никаких слов. Просто одень его.

Он помог ей застегнуть ожерелье.

– Оно прекрасно, Кент. Большой тебе спасибо.

Она обвила руки вокруг его шеи. Звук прочищающего горло Дерека отпугнул её, и она отстранилась от Кента. Её же подарки ему состояли из красивой

перьевой ручки, на которой она попросила сделать гравировку с его именем, портфеля и фоторамки с фотографией всей его семьи.

– Это потрясающе, Лана, – сказал он, глядя на фото.

– Я заметила, что у тебя нет семейных фотографий на столе в кабинете. Я подумала, что тебе будет приятно посмотреть на них в свои трудные дни. Ты будешь видеть их и знать, что работаешь не напрасно.

Слезы стояли в его глазах, когда он сгрёб ее в свои объятия.

Она ахнула от неожиданности и силы его объятия.

– Ты должен отпустить меня. Я не могу дышать.

Кент отпустил ее.

– Ты особенная, Лана.

– Спасибо.

Больше она ничего не сказала, а просто сидела и ждала, когда остальные взрослые получат свои подарки. После того как все подарки были развёрнуты, они пошли на кухню, чтобы позавтракать. Лана была удивлена, сколько всего на завтрак сумела приготовить Пенни.

Лана никогда не испытывала столько радости от Рождества. Она хотела, чтобы это никогда не заканчивалось, и она могла назвать их своей семьёй.

После завтрака она извинилась и ушла в комнату переодеться. Она сидела на кровати с сотовым телефоном в руках, который ей тоже подарили. Она просматривала телефонные номера, которые уже были внесены в память телефона. Там были все их личные номера. Она просто смотрела на телефон и слезы катились по её щекам. Эта любящая семья напомнила ей обо всем, чего у неё никогда не было в жизни.

Внезапно в дверь постучали и Лана, вздрогнув, посмотрела на неё. Дверь приоткрылась и в проёме показалась голова Тони.

– Всё так плохо? – Спросила она.

– Нет. – Лана вытерла слезы с глаз и встала. – Я в порядке. Проходи.

Тоня вошла и, закрыв дверь, прислонилась к ней глядя на Лану.

– Он любит тебя, – сказала Тоня.

Лана посмотрела на неё.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь.

– Понимаешь. Просто по какой-то причине не хочешь признаться себе в этом.

Лана встала и подошла к комоду, где хранилась ее одежда.

– Я всё же, правда, не понимаю, что ты имеешь ввиду.

– Кент влюблён в тебя.

Лана застыла от этих слов.

– Даже не начинай. Мы обе знаем, в кого влюблён Кент и это не я.

– Нет, Лана. Он никогда не был влюблён в меня. Он думал, что влюблен, но когда он смотрит на тебя, я вижу, кого он по-настоящему любит.

Лана повернулась к ней.

– Зачем ты говоришь мне всё это?

– Потому что я знаю, что ты не видишь истины. Кент смотрит на тебя так же, как Сет смотрит на меня. Как будто всё вращается вокруг тебя.

– Даже если я и поверю тебе, почему ты это мне говоришь? – Спросила Лана.

У неё не было ни единого шанса, чтобы Кент был влюблён в неё. Они просто друзья и ничего больше.

– Я очень сильно обидела его в прошлом. И ему потребовалось много времени, чтобы найти тебя и, наконец, полюбить по-настоящему. Мы все ждали, когда же он приведёт в семью женщину. Но время шло...а он так этого и не сделал. Ему сорок пять, Лана. И кроме меня, ты первая женщина, которую он привёл в родительский дом. Не отталкивай его, Лана.

Её горло сдавило от слов Тони. Лана влюбилась в Кента с первого взгляда. С первого момента, как увидела его. Эта любовь росла и ширилась с каждым днём, когда она всё больше узнавала его. Прикусив губу, она посмотрела на пол. Она держала свои чувства взаперти, потому что знала, что он возненавидит её. Как когда Фрэнк. Лана знала, что никогда не сможет стать Андерсон. Её мать позаботилась об этом с самого её рождения.

– Я была просто его другом. Но потом стала его девушкой. Только я не смогла бороться со своими чувствами к Сету. Я полюбила его всем сердцем и душой. И мне больно, что своей любовью к его брату я причинила Кенту боль. Я не хочу, чтобы он окончательно сломался, если ты уйдёшь.

Лана поняла, что говорила Тоня, но она не знала, как сделать так, чтобы не причинить боль Кенту. Одно она знала точно – Кенту будет лучше без неё и после праздников она потихоньку отстранится от него и совсем скоро исчезнет из его жизни.

***

Кент провёл один из лучших Сочельников с Ланой. Она была рядом с ним всё это время. Ее улыбка не сходила с ее лица, и он хотел, чтобы так было всегда. Его семья обожала её точно так же как и он. Рядом с ним она была там, где и должна была быть.

Он сидел рядом с Ланой за обеденным столом, который был заставлен двумя индейками и огромным количеством блюд, которые могли прокормить всю его большую семью ближайшие пару недель. Кент положил свою руку вдоль спинки её стула, играя с несколькими прядями её каштановых волос. Лана была в очках, которые он начал находить довольно милыми. Контактные линзы, которые она обычно носила, заставляли болеть её глаза, и очки она носила для комфорта.

За столом все мило общались и говорили все сразу. Лана протянула ему картошку.

– Как ты? – Спросила она.

– Годы практики.

Кент знал, что она любила его семью. Его племянники и племянницы тоже полюбили её, но Кент предупредил свою семью не заговаривать с Ланой о её прошлом. Он видел, как неловко она чувствовала себя от таких вопросов. Тоня сидела напротив них и загадочно улыбалась. Он подумал, что она знала что-то такое, чего не знал он.

После ужина Лана помогла Пенни убрать посуду, пока Кент пошёл помочь отцу расчистить дорожку от снега. Его братья тоже уже были на улице готовые убрать снег с подъездных дорожек.

– Ты влюблён в Лану, – сказал Сет. – Вчера вечером Тоня рассказала мне. Она убеждена, что Лана чувствует к тебе то же самое.

Кент повернулся к старшему брату.

– Какое тебе до этого дело?

Сет вздохнул.

– Я забрал твою девушку. Но я люблю Тоню, Кент. Я жалею все эти годы, что всё так произошло между нами. Ты заслуживаешь счастья. И я тоже считаю, что Лана может дать тебе его.

Кент повернулся, и каждый мужчина из его семьи согласно кивнули на слова Сета.

– Спасибо, – сказал он.

– Она хорошая девушка, сын. Я хочу видеть Лану в доме намного чаще. Насколько я понимаю, она сейчас Андерсон. Позаботься о ней, сын. Или ты будешь иметь дело со мной.

Дерек похлопал его по спине.

У Кента не было слов, чтобы выразить им слова благодарности за поддержку. Он был признателен им всем, что они впустили в свои сердца Лану. Она стала для них своей.

Дети вышли на улицу и стали играть в снегу. Пенни и Лана тоже вышли приглядеть за ними. Лана подошла к Кенту, и он приобнял её. Они молча наблюдали, как резвились в снегу дети.

– Так хорошо, – сказала она. – Я всегда мечтала иметь большую семью с несколькими детьми. – Она никогда не говорила о семье. Кент решил пока промолчать, желая выслушать Лану до конца. – Это было лучшее рождество в моей жизни, Кент. Спасибо что взял меня вместе с тобой.

Он улыбнулся, и они поднялись по ступенькам крыльца.

– Омела, – закричала Софи, обращаясь к ним. Кент посмотрел вверх и увидел, что они стояли под «убийственным» украшением. Он уставился на свою младшую сестру. Когда он вышел из дома во двор, то не заметил её. Софи должно быть вышла за ним.

Щеки Ланы запылали, а присоединившаяся к Софи семья Кента стала дружно скандировать: поцелуй, поцелуй, поцелуй.

– Давай покажем им, как это делается, – пробормотал Кент. Он обнял Лану и притянул к себе поближе.

Её глаза распахнулись, и взгляд опустился на его губы. Она облизнула нижнюю губу, и её взгляд снова вернулся к его глазам.

– Да, давай. – Смущённо выдавила она.

Ее слова стали для Кента самыми желанными, которые он когда-либо слышал. Опустив голову, он коснулся своими губами её. Губы Ланы были холодными на ощупь, но притягивали его своей соблазнительной полнотой. Он никогда не пробовал ничего настолько неотразимо прекрасного в своей жизни. Весь мир вдруг исчез для него, и они остались с Ланой вдвоём. Ничто другое не имело значения для него, чем женщина в его объятиях.

Зарывшись пальцами в длинных густых волосах Ланы, Кент углубил поцелуй. Её глаза были закрыты, когда он проник своим языком ей в рот.

Они даже и не заметили, сколько времени длился их поцелуй.

Наконец, мир вернулся в фокус. Свистки его семьи вторглись в его разум, и он разорвал поцелуй.

– С Рождеством, Лана, – сказал он.

– И тебя.

Они пробрались в дом. Лана пошла в гостиную, а он отправился на кухню. Его мать вошла вслед за ним.

– Мне нужно взять себя в руки прежде, чем я пойду к Лане.

– Не беспокойся об этом, Кент. – Сказала Пенни, положив кухонное полотенце на прилавок. – Ты говорил с ней о своих чувствах?

Он покачал головой.

– Тогда тебе лучше сказать ей об этом. Иначе ты рискуешь испортить всё между вами.

Пенни потрепала его по щеке, оставляя одного на кухне. Кент всё ещё ощущал вкус Ланы на своих губах. И теперь он был уверен, что не избавится от него никогда. Лана не искушала его, как прошлые женщины в его жизни, но стала для него всем. Ни одна женщина никогда не смогла переступить через его защиту, как это сделала эта милая девушка. Как же он теперь сможет удержать свои чувства в узде?

У Кента не было ответа на этот вопрос. Всё что он мог сделать так это молиться, чтобы Бог послал ему силы удержать себя в узде и не разрушить их дружбу.

Он просто обязан набраться терпения и завоевать Лану, доказав ей что она самая красивая и желанная женщина на свете.

Глава Пятнадцатая.

Один месяц спустя после Рождества.

Лана до сих пор не нашла работу взамен работы в кафе. Экономика была полный отстой, и никто не нанимал новых сотрудников. Денежный бонус, который ей выплатили перед Рождеством, почти закончился.

Счета сильно возросли после Рождества и деньги за работу уборщицы не позволяли ей продержаться долго. Лана смотрела на счета на столе и лихорадочно думала, что же ей делать дальше. Суммы в них были астрономическими для неё.

Она также не могла заставить себя думать о переезде из своей маленькой квартирки. Это место было её домом, и Лана гордилась тем, где она жила.

Так что переезд был последним делом, которое она хотела сделать.

Но, увы, другого выбора не было.

Положив голову на стол, она попыталась привести мысли в порядок. Неважно, что она пыталась изменить свою жизнь, у неё не было достаточно денег, чтобы это осуществить.

Лана собрала счета в стопку, когда раздался телефонный звонок.

Было раннее утро среды, и Кент сказал ей, что очень занят в этот день. Когда же она увидела, как его номер высветился на экране, то была удивлена.

– Что случилось? – Спросила она, отодвигая счета в сторону. Её сердце сильно заколотилось при звуке его голоса.

– Я умираю, – сказал он.

– Что? Что ты имеешь в виду? – Начала она впадать в панику.

– Мне плохо, Лана. Приезжай, пожалуйста, и позаботься обо мне. Мне кажется, меня свалил грипп. – Она закатила глаза и проверила время. – Пожалуйста, Лана, мне нужно, чтобы ты позаботилась обо мне.

Прошедший месяц после того поцелуя, который они разделили во время Рождества, добавил в их отношениях какое-то напряжение. Лана всячески старалась как можно меньше проводить времени с Кентом.

– Хорошо, я приеду.

– Отлично. Вот это моя девушка. Скорее приходи и приноси лекарство.

Кент сразу же повесил трубку после этих слов.

– Здорово и что мне теперь делать? – Лана уставилась на лежащие рядом со счетами банкноты и вздохнула. Их осталось совсем мало. Но... схватив несколько купюр, она надела пальто и вышла из дома.

На парковке у дома она увидела Митча, сидевшего в машине. Подойдя к нему, она постучала в окно.

– Не подвезёшь меня к дому Кента? Он позвонил и попросил меня прийти к нему, – сказала она.

– Садись.

Митч постоянно был рядом с ней, когда не было Кента. Он же был её и постоянным клиентом, когда она работала в кафе. Она подавала ему обед много раз, когда работала там.

– Ты видел Кента? – Спросила она.

– Нет. Моя работа приглядывать за тобой, когда его нет рядом. Так что передавай ему «привет» от меня, когда его увидишь.

Митч вырулил на дорогу.

– Ты собираешься рассказать ему о том, что потеряла работу в кафе? – Спросил он.

Когда Лана потеряла работу она, просила его ничего не говорить Кенту об этом. Она вздохнула и пожала плечами.

– Пока не говорила.

– Лана, ты же понимаешь, что это только вопрос времени, прежде чем Кент узнает об этом. Ты должна сама рассказать ему.

– Я знаю, просто трудно сказать одному боссу, что другой босс тебя уволил, – сказала Лана, пристёгиваясь ремнём безопасности.

– Лана, Кент больше чем твой босс.

Митч замолчал, и Лана была этому только рада. Они молча добрались до дома Кента и она, поблагодарив его, покинула машину. Быстро войдя в фойе, она улыбнулась мужчине за стойкой регистрации, прежде чем отправиться к лифту. Никто не остановил её на пути к пентхаусу Кента. Она без происшествий поднялась на верхний этаж и только тут охрана вежливо потребовала предъявить им её удостоверение личности. Лана показала документ и подошла к дверям пентхауса. Она вытащила из сумочки ключ, чтобы открыть дверь. Войдя в пентхаус, она сразу же заметила Кента.

– Что ты сделал? – Спросила она его.

Кент лежал на диване с мертвенно-бледным лицом. Бисеринки пота блестели на его лбу, его знобило, хотя отопление в комнате работало.

Два месяца назад он дал ей ключ от пентхауса, но девушка ни разу его не использовала, потому что Кент всегда был рядом. Она бросила ключи на кофейный столик.

Использованные салфетки, грязные тарелки и пачки из-под таблеток горой лежали на столике. Её руки зудели, чтобы навести порядок. Обычно Кент приглашал её в своё жилище просто поужинать, и это был первый раз, когда он позвонил ей с просьбой о помощи.

Взгляд Кента был затуманен.

– Я ничего не сделал. Я просто умираю, Лана. – Проворчал он.

Прижав ладонь к его лбу, она почувствовала, что температура у Кента была довольно высокой.

– Нам нужно привести тебя в порядок. Этот воздух не слишком хорош для тебя.

Расстегнув пальто, она подошла к окнам и, открыв их, взорвала помещение холодным воздухом.

Укрыв Кента одеялом, она стала убирать беспорядок на кофейном столике. Поставила грязные тарелки в мойку, схватила тряпку и начала вытирать его.

– Почему я не удивлён, что ты сначала начала убирать это дерьмо? – проворчал Кент.

– Здесь всё такое грязное, Кент. Это не очень хорошо. Но ты не волнуйся. Я буду убирать, но в то же время буду рядом с тобой, – сказала она.

– Обещаешь? – Начал сильно кашлять Кент.

Лана быстро убрала в комнате. Выключила телевизор. И как только всё было убрано, а воздух посвежел, она закрыла окно и увеличила температуру на термостате отопления.

– Давай, Кент. Тебе нужно быстро принять душ, – сказала она, снимая с него одеяло и убирая в сторону.

– О, я так и думал. Ты всегда хотела увидеть меня голым. – Постарался пошутить Кент.

Лана усмехнулась и помогла ему дойти до его спальни. Они вместе прошли в ванную комнату, и Кент стал раздеваться, пока Лана наполняла ванну тёплой водой.

Она украдкой посмотрела на него и покраснела, когда её взгляд наткнулся на его мужское достоинство. Его член был вялый, но большой. Очень большой.

Лана не могла не восхититься его формой, даже если он был не в состоянии эрекции.

– Ты останешься здесь? – Спросил Кент.

– Я помогу тебе забраться в ванну и пойду быстро сменю простыни в твоей кровати.

Лана помогла Кенту расположиться в ванной, а сама быстро вышла в спальню. Она старалась отвлечь свой ум от образов обнажённого Кента и быстро поменяла постельное белье.

– Что ты там делаешь? Протираешь каждую поверхность? – Спросил он.

Закатив глаза, Лана разгладила постельное бельё и вздохнула.

Черт, его мужское достоинство просто огромное!

Лана споткнулась, когда её мысли приняли более развратные изображения.

Стоп. Кент. Это всё, что сейчас важно. Думай о нём и ни о чём больше. Она нашла прачечную и загрузила белье в стиральную машину.

Взяв свои эмоции и гормоны под контроль, она вернулась в ванную.

– Я вдруг подумал, что просто замечательно иметь такого друга как ты, – сказал Кент.

Лана же застенчиво улыбнулась от его слов.

***

Хоть Кент и был болен, он всё же заметил реакцию Ланы на его тело. Ей явно понравилось то, что она увидела, и знание этого заставило его улыбнуться.

Сегодня он должен был быть на работе, где у него было запланировано много деловых встреч, но когда он проснулся утром, то едва мог двигаться. Он понял, что заболел, и у него не было другого выбора кроме как остаться дома.

И Лана была единственной, кого он хотел видеть рядом с собой.

Он даже не позвонил своим родителям.

– С тобой всё в порядке? – Спросила она.

– Детка, ты со мной. Поэтому всё будет хорошо.

– Так вот почему ты подружился со мной. Тебе нужна нянька?

– Абсолютно верно. Но у меня есть и другие цели, и планы по отношению к тебе, – поддразнил её Кент.

– Я думаю, твоя простуда затянется на несколько дней. – Смутилась Лана.

Она схватила мыло и губку. Кент смотрел, как она намыливает губку и что-то в её лице вызвало у него любопытство.

– Что происходит?

– Ничего.

– Не лги мне, Лана. Я хорошо знаю тебя. Ты что-то скрываешь.

Он хмуро посмотрел на неё. Но она сделала всё, чтобы не встретиться взглядами.

– Ничего не случилось. Я в порядке.

Кент внимательно наблюдал за ней, пока она намыливала его руки и грудь. Её руки немного дрожали. Он же продолжал смотреть на её лицо.

– А ты останешься со мной на эти несколько дней? Тебе могут позволить взять в закуской выходные? – Спросил он.

Лана прикусила губу.

– Нет.

– Что произошло?

– Я потеряла свою работу в кафе, когда поехала с тобой в дом твоих родителей на Рождество, – выпалила она.

Слова вырвались из её рта стремительно, и она покраснела.

– Но ведь тебе нужна эта работа.

– Я знаю. Однако я хотела поехать с тобой на Рождество. Мой босс сказала мне не приходить на работу, если я хочу взять выходной. Я хотела поехать, поэтому и ушла.

Она пожала плечами, но он увидел боль в её глазах.

– Насколько серьёзна проблема? – Спросил он.

– Что?

– Ладно, Лана, я знаю, что бонус, который тебе дали, не продлится вечно. Как ты собираешься оплачивать счета и аренду?

Она снова закусила губу.

– Просто скажи мне.

– Я должна подыскивать новое место для жизни. Я не могу больше позволить себе свою квартиру. Счета заметно выросли и аренда тоже. Я не могу свести концы с концами с одной работой. И если честно, я не смогу оплачивать их даже с двумя рабочими местами.

Кент выругался на несправедливость и потёр висок.

Лана любила свою квартиру. И он знал, как она гордилась своим личным пространством.

– Я заплачу за квартиру, – сказал Кент.

– Что? Нет, ты не можешь. Я не приму этого.

– О чём ты говоришь? Неужели ты думаешь, что девушка, которая дорога мне окажется на улице или в какой-то сраной квартире, где не будет счастлива? – Прорычал он.

Голова Кента трещала от боли, и изнеможение охватило тело.

– Я не твоя женщина, Кент.

– Ты мой друг. А я забочусь о том, что моё. Я разберусь с платежами за твою квартиру. И не спорь со мной Лана.

Он поднял руку, чтобы остановить её.

– Мы что-нибудь придумаем. А пока перестань спорить со мной и просто прими то, что я тебе говорю.

Несколько секунд спустя она прошептала:

– Спасибо.

– Не за что и добро пожаловать ко мне.

Лана помогла Кенту умыться и принесла ему полотенце. Он вышел из ванны, и Лана отвела глаза. Она дала ему возможность обсохнуть и подала ему спортивные брюки. Кент надел их и благодарно ей улыбнулся.

Лана проводила его до кровати.

– Ты ложись, а я пока позвоню в агентство и предупрежу, что не буду сегодня. Надеюсь, меня не уволят оттуда, – сказала она.

– Не беспокойся об этом. Я уже позвонил им, прежде чем позвонить тебе.

– Ты был так уверен, что я помогу тебе?

– Ну, ты ведь любишь меня, детка. Я знал, что ты поможешь мне.

Кент забрался на кровать. Он услышал её глубокий вдох, но ничего не сказал и очень быстро провалился в сон.

В течение ночи он не раз ощущал её присутствие рядом с собой. Её рука постоянно трогала его лоб, проверяя температуру. Если ему хотелось пить, Лана быстро давала ему питьё.

Когда же температура слишком поднялась, она позвонила врачу.

Кент хоть и был слишком плох, но осознавал всё происходящее. Он смотрел на неё и видел беспокойство в её глазах.

Слова Тони, которые она сказала ему на Рождество, продолжали крутиться в его голове.

Лана любит его, ведь так сказала Тоня?

Он не был в этом уверен до этого момента, когда она смотрела на него. Кент, не дождавшись врача, снова погрузился в забытие и очнулся только после того как врач стал осматривать его.

Доктор выписал рецепт и согласился посидеть рядом с ним, пока Лана быстренько сходила в аптеку.

Выпив лекарство, Кент похлопал по кровати.

– Поспи со мной, – попросил он.

Лана удивлённо посмотрела на него.

– Кент, ты должен отдыхать.

– Я буду лучше спать с тобою рядом.

Он увидел нерешительностью в её глазах.

– Пожалуйста.

Попрошайничество было ниже его достоинства, но он хотел, чтобы Лана была рядом в его постели.

– Ну, хорошо,— вздохнула она и, сняв свою обувь, легла рядом с ним. Кент приобнял её за талию и зарылся лицом в её волосы.

Черт, она пахла так восхитительно!

Несколько мгновений спустя она расслабилась, и он услышал тихий спокойный звук её дыхания. Лана уснула.

Он мог бы с радостью прожить остаток своей жизни, лёжа рядом с ней ночью в его объятиях.

Целуя её в висок, Кент расслабился. Он закрыл глаза, наслаждаясь ощущением её тела рядом со своим телом. Он ничего больше не хотел в своей жизни, чем держать её рядом с собой всю ночь.

Его болезнь привела её к нему в постель и теперь ему нужно найти способ удержать её в ней.

Глава Шестнадцатая.

Следующие несколько дней пролетели довольно быстро. Лана всё время была рядом с Кентом. Она даже не ходила в свою квартиру.

Лана держала пентхаус Кента в чистоте. Когда он спал, она убирала или читала книги из его библиотеки. Она готовила ему супы и старалась накормить его. Кент с удовольствием уплетал её фирменный куриный суп и неизменно просил добавки.

С каждым днём он становился все сильнее, и болезнь отступала. После недели ухода за ним старый Кент, наконец-то, вернулся. Однажды ранним утром Лана проснулась и не нашла его в постели.

Она нашла его на кухне готовящим кофе.

На Кенте не было ничего, кроме полотенца вокруг талии, и Лана взглянув на него, покраснела.

– С добрым утром, – сказала она, привлекая его внимание.

Он повернулся к ней и улыбнулся.

– Доброе утро, детка. Ты в порядке? – Спросил он.

– Всё хорошо.

Она принимала лекарства в качестве меры предосторожности, как и посоветовал ей его врач. К счастью она не заболела.

– Как ты себя чувствуешь?

– Уже намного лучше. – Подошёл он к ней.

Его тело выглядело так соблазнительно, что взгляд Ланы невольно опустился на его грудь, по которой сбегала капелька воды. Рот Ланы тут же наполнился слюной, и она испытала непреодолимое желание проследовать вслед за этой капелькой.

Подняв взгляд вверх, она увидела, что Кент пристально смотрит на неё.

– Я знаю, что ты чувствуешь, – сказал он.

– Что?

Кент поставил чашки с кофе на кухонный островок и провёл кончиками пальцев по её щеке.

– Это последняя неделя была удивительной, – сказал он.

Лана нахмурилась.

Что, черт возьми, происходит?

– Ты был болен, Кент. Что было в этом удивительного?

Он улыбнулся и наклонился близко к её лицу. Его губы были так близко, что она почувствовала его дыхание на своём лице.

– Я чувствовал, что происходило с тобой, когда ты была в моих объятиях и в моей постели. Я бы не хотел изменить это за все блага мира.

Дыхание Ланы потяжелело. Влага и жар стали просачиваться у неё между ног от его слов и его близости.

– Что ты делаешь, Кент? – С трудом выдохнула она.

– То, что давно нужно было сделать ради нас обоих, Лана. Я знаю, что ты тоже это чувствуешь.

Губы Кента прикоснулись к её. Они чувствовались так хорошо, что она всхлипнула.

– Не волнуйся, детка. Отпусти всё. Я здесь, чтобы поймать тебя. И я всегда тебя поймаю.

Она замерла в его объятиях и губы Кента стали нежно касаться её губ. Его язык пробежал по её сомкнутым губам.

– Отпусти, – настойчиво приказал он.

Руки Ланы сжались в кулаки пока она боролась с противоречивыми чувствами внутри себя.

«Вы не можете сделать это. Это испортит всё». – Билась мысль в её голове.

Лана подняла руки с намерением оттолкнуть его. Но... Вместо этого обняла его за шею.

У неё уже не было сил бороться с ним.

Она боролась со своими чувствами к нему с первого момента, как увидела его. В его же в руках было чистое блаженство.

– Пожалуйста, – выдохнула она.

Кент углубил поцелуй, и Лана застонала, отдаваясь ему. Руки Кента обхватили её за талию и, подняв, усадили на столешницу кухонного островка. Недолго думая, Кент развёл её бедра и обернул её ноги вокруг своей талии.

– Я ждал этого так долго.

– Я тоже, – прошептала она.

Он поднял её на руки и понёс в свою спальню.

Войдя в спальню, Кент поставил Лану на ноги.

– Мне нужно увидеть тебя голой, – сказал он.

Она медленно подняла руки, и он снял с неё джемпер. Под ним снова оказался бюстгальтер. Последние несколько дней Лана носила его одежду и свою. Поэтому она стирала ежедневно.

– Ты не должна спать в бюстгальтере, – пробормотал Кент.

Она лишь пожала плечами на его замечание и вздрогнула, когда его пальцы ослабили кнопку на джинсах.

Проведя языком по своим губам, она посмотрела вниз. Руки Кента лежали на её округлом животе. Она была намного больше, чем все женщины, с которыми он встречался.

Неужели он пожалеет о своём решении быть с ней?

Пальцы Кента дразнили края её джинсов, и он медленно стал опускать их вниз. Он склонился перед ней, чтобы помочь выйти из них.

Кент всё время старался смотреть ей в глаза.

Его взгляд не покидал её лица.

Голубые глаза держали Лану, словно в плену и она не хотела отводить взгляд.

– Ты такая красивая, – сказал он.

Кент встал, и его руки пробежались по её спине, снимая бюстгальтер. Полотенце, которым он обмотал себя вокруг бёдер, встало спереди наподобие палатки, и Лана вспомнила о длине его члена.

– Тебе нравятся эти трусики? – Спросил он.

Она покачала головой.

– Хорошо.

И... он разорвал их напополам. Лана осталась стоять перед ним полностью обнажённой.

Кент же снял с себя полотенце, прикрывавшее его тело.

– Не хочу никаких препятствий между нами, – прошептал он.

Лана вздохнула и, всячески стараясь не смотреть вниз, упёрлась взглядом в его грудь.

Их дружба теперь навсегда изменится. После этого нет никакого способа вернуться обратно.

– Ты понимаешь меня? Понимаешь, что я хочу сказать и сделать? – Спросил её Кент.

Лана посмотрела на него.

– Да.

Он протянул руку, обхватив её щеку.

– Ты не представляешь, как долго я этого ждал, – сказал он.

Она не просила объяснить ей его слова. Лана просто смотрела на него.

Руки Кента обхватили её талию, и он притянул Лану ближе к себе. Она вздрогнула, когда его мужественное и разгорячённое тело коснулось её груди.

– Ты так красива, – сказал он.

Кент снял заколку с её волос и распустил по плечам волосы.

– Обними меня, Лана, – сказал он.

Руки Ланы по-прежнему были по бокам.

«Почему я не могу ответить ему? Перестань бояться и делай то, о чём мечтала долгими бессонными ночами». – Внушала себе Лана.

Она заставила себя поднять руки и, прикоснувшись к его спине, закрыла глаза.

Так они и стояли в центре спальни несколько минут, крепко держась друг за друга.

Она положила голову ему грудь и почувствовала, что наконец-то принадлежит ему.

***

Кент закрыл глаза, когда обнажённое тело Ланы коснулось его. Он мечтал об этом моменте последние несколько месяцев. Его член мгновенно затвердел, и он опустил глаза на её красивую и полную грудь.

Не в силах устоять перед ней он провёл руками вниз по спине Ланы, чувствуя каждый соблазнительный изгиб её тела. Когда же руки Ланы коснулись его в ответ, он почти потерял контроль.

Он хотел как можно скорее оказаться в её жарких глубинах, но понимал, что с нею так нельзя. Кент постарался обуздать свои чувства и, погрузившись пальцами в её волосы, прижался огненным поцелуем к её шее.

– Ты такая красивая, – прошептал он против её кожи.

Она не сказала в ответ ни слова.

Наконец, после того как прошло немного времени, он отстранился. Кент сделал шаг вперёд, заставляя Лану шагнуть назад. Он двигался вперёд, пока она не присела на кровать.

Кент стоял над ней, глядя на её красивое обнажённое тело. Лана сделала попытку прикрыть себя, но Кент поймал её за руки.

– Никогда не прикрывайся передо мной.

Он встал перед ней на колени и раздвинул ей ноги. Манящий запах её возбуждения заполнил пространство между ними.

Лана убрала руки от груди, и он взял несколько секунд времени, чтобы просто посмотреть на её такое соблазнительное тело.

Ее груди были большие и полные с розовыми сосками, которые были уже тверды как пики. Двигая рукой вниз от её груди по аппетитному животику, Кент прижал свою раскрытую ладонь к её киске.

Черт, Лана была уже влажная от возбуждения.

– Скажи мне, что ты хочешь меня, – сказал Кент.

– Я хочу тебя, – выдохнула она.

Её щеки сильно покраснелись, и он не знал то ли это от смущения то ли от возбуждения.

– Ложись на спину. – Приказал Кент.

Лана посмотрела на него испуганно.

– Ложись и доверься мне.

Медленно она подчинилась его приказу. Кент же поднял её ноги и устроил на своих бёдрах. Женское естество Ланы было покрыто лёгким тонким пушком волос и нижние губки распухли от возбуждения. Вход в её тело показался Кенту крошечным, и осознание этого отдалось прямо в его пах.

Его член при виде киски Ланы готов был взорваться, но он сосчитал до десяти, чтобы взять себя под контроль.

Кент был без женщины уже несколько месяцев, потому что единственной женщиной, которую он хотел, была Лана.

– Расслабься, детка, – сказал он.

– Никто никогда не смотрел на меня. – Прошептала она.

Он погладил её бедра.

– Это их проблемы. Теперь ты моя.

Лана поёжилась. Проведя руками вверх по внутренней стороне её бёдер, он заметил, как она напряглась под его руками. Кент подождал несколько секунд, пока она не успокоилась, прежде чем склониться немного ближе. Используя кончик пальца, он стал дразнить её наружные губы.

Лана ахнула.

– Я не войду в тебя сейчас, Лана. Я собираюсь доставить тебе наслаждением этим, – сказал Кент, имея в виду свой палец. – И кое-чем другим.

– Я никогда не делала этого.

Указала она себе между бёдер.

– Твою киску никто не ласкал губами или языком?

– Никто.

– Тогда у тебя просто не было нормального мужчины. Не волнуйся, детка. Я сделаю это так, что ты закричишь в кратчайшие сроки.

Через некоторое время она, наконец, расслабилась под его прикосновениями. Кент подождал ещё немного и ещё глубже вошёл в Лану своим пальцем. Когда он почувствовал, что она ослабила внутренние стеночки киски, то подушечкой большого пальца стал дразнить её клитор.

Лана застонала, и её киска сжалась вокруг его пальца.

– Ты всё ещё напряжена, детка.

– Нет, – возразила она.

Кент поставил бы все свои деньги на то, что последним мужчиной, с которым была Лана, был Фрэнк. И это было очень давно. Но также было, похоже, что он не заботился о её удовольствии.

Кент дал себе обещание, что никогда не позволит Лане оставить его постель, пока она не достигнет, по крайней мере, двух оргазмов.

Теперь его новой миссией в жизни станет видеть радость и удовлетворение на её лице.

Кент стал ритмично работать пальцем, входя и выходя из горячего лона Ланы. Постепенно он добавил второй палец, продолжая ласкать её клитор.

Киска Ланы всё больше сжималась вокруг его пальцев и он, убрав их, лизнул сладкий мёд её возбуждения.

– Ты божественна на вкус, Лана.

Лана поднялась на локти. Кент же наклонился вперёд и его взгляд встретился с её. Он, не разрывая зрительного контакта, вошёл своим языком внутрь её тела.

Когда он получил достаточно её соков, то скользнул языком вокруг клитора и снова вернулся к её киске. Он продолжал ласкать клитор Ланы, языком растягивая своё и её удовольствие. Лана же задышалась от нахлынувших на неё волн удовольствия и громко стонала от его интимных ласк.

– Больше, – простонала она умоляя.

Разведя её бедра шире, он провёл по ним руками и глубже ввёл два пальца в её киску, лизнув клитор.

Лана громко застонала, и её таз стал двигаться напротив его лица. Кент улыбнулся и отстранился немного. Она же зарычала в отчаянии.

– Схвати меня за волосы и покажи мне, как сильно ты хочешь этого.

Она посмотрела на него растерянно. Кент отстранился, чтобы держать Лану в напряжении и вынудить её сделать то, что он приказал.

Пальцы Ланы погрузились в его волосы, и она показала ему, что очень его хотела.

– Очень хорошо, детка. Дай мне свою прекрасную киску. Заставь меня доставить тебе удовольствие.

Попа Ланы приподнялась над кроватью, и он схватил за неё, толкая на своё лицо.

– Я собираюсь кончить, – сказала она, выкрикивая последнее слово. Он усмехнулся.

– Правильно детка. Кончи на моё лицо.

Кент сильнее нажал подушечкой большого пальца на её клитор и довёл её тело до вершины, столкнув за край.

Он наблюдал, как Лана распадается под его умелыми пальцами и языком и был поражён невероятной красотой её оргазма.

Глава Семнадцать.

Лана вскрикнула, когда гигантская волна удовольствия захватила её. Она никогда не испытывала ничего подобного. Интенсивность и сила оргазма приятно испугала её. Она разжала пальцы и отпустила волосы Кента. Он же продолжал сильно сжимать её попу. Вероятно, на ней точно появятся синяки, но Лане было уже всё равно.

Когда волны от освобождения схлынули, она просто лежала на кровати, уставившись в потолок и тяжело дыша.

Кент поцеловал её киску, перед тем как забраться к ней на кровать.

– Ты удивительна на вкус, – сказал он.

Она покраснела, когда он вытер рот тыльной стороной ладони. Его лицо блестело от её освобождения. Она застонала от смущения и закрыла лицо руками.

– Что случилось? – Спросил он, убирая её руки.

– Как неловко, – ответила она.

– За что?

– Твое лицо в... – Она не смогла даже сказать этого слова.

Кент засмеялся, облизнул губы и наклонился, чтобы поцеловать её.

– Здесь нечего стесняться детка. У тебя самая восхитительная киска в мире, и я готов день и ночь любить и ласкать её. Так что тебе лучше привыкнуть к этому.

Лана посмотрела на него и увидела серьёзность на его лице.

Неужели Кент и, правда, собирался делать это часто? Значит ли это, что их встреча продлится дольше, чем одну ночь?

Кончиками пальцев Кент пробежал вниз по её телу. Его взгляд не покидал её лица.

– У тебя такое красивое тело.

Она смутилась ещё больше.

– Ты не привыкла к комплиментам, да? – Спросил он.

Она покачала головой.

– Привыкай. Я буду делать это постоянно.

Он наклонился и взял её губы в плен. Кент притянул Лану ближе к себе, пока они лежали головами на подушках. И долгое время он просто целовал её в губы и ласкал руками её тело. Лана понимала, что он тоже нуждается в освобождении. Его горячая длина прижималась к её бедру.

Его огромный размер пугал её. Ни у одного из её предыдущих ухажёров никогда не было такого большого. Когда же Кент приподнялся над ней, она открыла свои ноги и напряглась в ожидании.

– Что я тебе говорил насчёт того чтобы расслабиться? – Спросил он.

Она посмотрела на него и её мысли тут же вылетели у неё из головы.

– Я ничего не сделаю, Лана, пока ты достаточно не расслабишься для меня. Всё будет хорошо. Я не причиню тебе вреда.

Лана схватилась за простыни, когда он вновь прикоснулся и погладил её киску. Через некоторое время Кент вздохнул, взял её руку и прижал ладонь к своей груди.

– Прикоснись ко мне, – выдохнул он.

Кент казалось, был в отчаянии, и она положила руки на его мускулистое тело. Для неё это было в новинку: Почему Кент хотел, чтобы она к нему прикоснулась?

Лана пробежалась руками по его телу, смакуя звуки которые он издавал. Он же схватил её за руку, и обернул пальцы вокруг своей толстой длины. Они действительно делают это. Они собираются заняться сексом.

Она посмотрела на его лицо, чтобы увидеть, как он наблюдал за ней.

– Чувствуешь, что ты делаешь со мной? – прорычал он.

Лана провела вверх и вниз по его стволу. Её взгляд опустился вниз, и она увидела, как капли предсемени образовались на его кончике.

– Вот так, детка. Умница.

После нескольких минут работы рукой Кент оттолкнул её руку.

– Я хочу взять тебя сейчас, – сказал он.

Лана, приняв неизбежное, и не желая больше отвергать Кента, раскрыла бёдра шире.

– Посмотри на меня.

Она же опустила глаза на его член, наблюдая, как он пробежал кончиком по влажному входу киски, и вздрогнула, когда Кент стал ласкать её клитор. Лана была не в силах сдержать стон, и для Кента это послужило своеобразным сигналом.

Он скользнул внутрь неё и Лана напряглась.

– Черт, ты меня раздавишь, – прорычал он.

Лана закрыла глаза и открыла их, когда Кент начал всё больше и больше вторгаться внутрь её тела. Он медленно входил дюйм за дюймом, пока полностью не оказался внутри.

– Почти всё малышка, – выдохнул он.– Посмотри на меня.

Подняв свой взор, она посмотрела в синеву бездонных глаз Кента, и он погрузился в неё до самого основания.

– Кент, ты забыл надеть презерватив, – сказала она задыхаясь.

– Я не хочу, чтобы что-то было между нами, Лана. Ты моя. – Погладил он её по щеке.

В голове Ланы всё зашумело.

Что всё это означало? Она смысл его жизни на данный момент? Как долго она была его женщиной?

Лана оттолкнула негативные мысли в сторону и сосредоточилась на мужчине сверху и внутри неё.

– Я чист, – сказал он.

– И я тоже.

Кент припал к её губам господствующим поцелуем и стал размеренно входить и выходить из её тела. Его язык ласкал её губы и, погрузившись внутрь, стал имитировать то, что он делал своим членом.

Лана застонала.

Руки Кента опустились на её бедра, и он вышел из неё, а затем резким толчком погрузился снова.

Снова, снова и снова.

Киска Ланы крепко сжимала его, и он прекрасно понял, что Лана на пороге нового оргазма. Кент стал работать жестче, и Лана закричала, когда новая волна наслаждения поглотила её. В ту же секунду Кент зарычал и наполнил её лоно своим семенем.

Тяжело дыша после умопомрачительного оргазма, Кент свалился рядом с Ланой, но так и не вышел из неё.

Её прекрасное мягкое тело приспособилось к его размеру, впрочем, как он всегда это и предполагал.

Их тела были усеяны бисеринками пота, и Лана свернулась калачиком рядом с ним, не говоря ему ни слова.

– Наши отношения теперь изменились, ты понимаешь это? – Спросил он. Она застыла рядом с ним.

– Пожалуйста, не порти всё, – сказала она.

Он схватил её за подбородок и заставил посмотреть на него.

– Я ничего не порчу, Лана. Ты – моя женщина и твоё место рядом со мной. Ты – моя.

– Ты повторяешь эти слова Кент, но они не имеют смысла для меня. Почему я твоя? Что изменится?

Она попыталась отстраниться от него, но он её остановил. Потянув Лану на себя сверху, Кент усадил её на свой полутвёрдый член, который всё ещё был внутри неё. Его пальцы погрузились в её волосы.

Грудь Ланы была прямо перед ним и красные пики сосков так и искушали мужчину их пососать.

– Всё изменится. Во-первых, ты переедешь сюда. И я не буду принимать никаких возражений. Ты сделаешь это место своим домом, и мы вместе будем создавать наше будущее.

Когда она сделала попытку возразить, он прижал свои губы к её и заставил замолчать.

– Да, и мы обязательно расскажем моей семье о наших отношениях.

– Каких отношениях? – Спросила она, и он снова закрыл ей рот поцелуем.

– Мы в отношениях. Ты – моя девушка.

Она закатила глаза, и он шлёпнул её по попке.

– Меня не волнует, если мир узнает о нас. Ты можешь по-прежнему работать уборщицей, потому что я знаю как важна для тебя эта работа. Но больше никаких работ кроме этой. Я буду в офисе каждую ночь, чтобы убедиться, что ты работаешь. Мне нравится мой офис чистым и опрятным.

– Это не сработает Кент. Ты миллиардер, бабник. А я уборщица.

Он перевернулся и глубже вошёл в неё. Его полутвёрдый член снова окреп, и был готов вновь доставить Лане наслаждение.

Она ахнула, и её ногти погрузились в плоть его спины.

– Правильно, детка. Но ты немного не права. К твоему сведению я был бабником. В прошедшем времени. И это не произойдёт снова. Я не собираюсь смотреть на то, что ты простая уборщица. Пойми, мир нуждается в уборщиках, и мир нуждается в миллиардерах. Я просто хочу тебя Лана, и ты не можешь отрицать, что тоже хочешь меня.

Кент резко вышел из неё и вновь вошёл, сжимая пальцами её бедра. Она закричала.

– Скажи мне, Лана. Скажи мне, что ты не хочешь меня, и я остановлюсь. Но не обманывай меня и себя. Я знаю, что у тебя есть чувства ко мне, детка. Я думаю, ты достаточно смелая женщина, чтобы признать их. – Сказал он. Прикусив губу, Лана уставилась на него, отказываясь говорить. Кент остановился внутри неё, дожидаясь ответа.

– Я не буду продолжать, пока ты не скажешь мне правду.

– Ты дьявол.

– А ты мой слуга, – сказал Кент.

Она зарычала на него и хлопнула его по руке.

– Хорошо, я буду рядом с тобой и позабочусь о тебе.

Слова Тони эхом разорвались в голове Кента. Он ждал, что Лана признается ему в любви.

Но... этого не произошло.

Кент вздохнул и сделал так, что вновь вознёс их на небеса.

Весь день они провели, занимаясь любовью. Каждый дюйм тела Ланы не был обделён его вниманием. Она открылась перед ним как цветок, принимая всё, что он ей давал. Только лишь когда желудок заурчал в знак протеста, он оставил её в своей постели, позволив надеть свою рубашку, но без нижнего белья.

Лана так и пришла на кухню, где Кент уже приготовил для них кофе в его рубашке на голое тело.

– Ты такая сексуальная в моей одежде, – сказал он.

– Возможно. Только моей груди немного тесно.

Кент обнял рукой её за талию, а другой пробежался кончиками пальцев по её груди. Они были настолько полны и совершенны, что он пристрастился к необыкновенному сладкому чувству, когда они были в его руках. Он подавил искушение овладеть Ланой прямо сейчас, подтолкнул её к стулу и усадил на него.

Кофе уже остыл и он, опрокинув содержимое в раковину начал делать другой.

– Ты не беспокоишься о том, что пресса будет говорить о нас?

– Почему меня должно это волновать?

– Ты миллиардер, Кент. Твоя репутация связана с супермоделями, актрисами и всё такое. Я же не могу конкурировать с ними.

Он подошёл к ней и, поглаживая её по щеке, почувствовал ответный импульс в паху.

– Все они были для удовольствия и секса. Ты же намного больше для меня, чем ты думаешь Лана. И я тебя не брошу. Ты настоящая. Они же и близко не сравнятся с тобой.

Кент усилием воли заставил себя пойти к холодильнику, где и достал миску с салатом.

– Кент, но ты же это несерьёзно? – Спросила она.

Кент, размешивая салат с курицей, посмотрел на неё.

– Будучи с семьёй на Рождество я понял ради чего стоит жить и сдался. Я, конечно, люблю свою работу, но хочу сейчас совершенно другого.

Он протянул ей тарелку с едой и сел рядом с ней. Пока они ели Кент ласкал её бедро.

– Мы перевезём твои вещи в мою квартиру. Я не шучу, Лана. Мы сделаем это. Ты останешься со мной, и я не потерплю никаких аргументов по этому поводу.

Лана отодвинула в сторону упавший на лицо локон волос.

– Это безумие. Как быстро мы покинули разряд друзей, и перешли в любовники.

– Сейчас я жалею, что наши отношения не начались с этого самого начала. Ты должна знать это, детка. Я хотел тебя в течение долгого времени.

– Так я была женщиной, которую ты хотел?

– Да.

– Ты же сказал, что не можешь дружить с женщинами. Женщины в твоей жизни были для любовных утех. Теперь и я стала одной из этих женщин.

Лана встала и, обойдя Кента, подошла к мусорному ведру, чтобы выбросить остатки еды. Кент последовал за ней. Он схватил её за талию и прижал к холодильнику.

– Ты не одна из этих женщин. И никогда ею не была.

Он поднял её на руки и продолжил показывать ей, как сильно она отличалась от тех женщин, с которыми он был раньше.

Глава Восемнадцатая.

Месяц спустя.

После того как Кент овладел ею около холодильника, жизнь Ланы резко изменилась. Он не принимал ответ «нет» на всё. Когда она вернулась в свою квартиру, то там её уже ждали Сет, Эрик и Дерек с Пенни, чтобы помочь перевести вещи из её квартиры в пентхаус Кента. Пенни обняла её как дочь.

– Ты теперь часть нашей семьи, – сказала она.

Слова Пенни заставили глаза Ланы наполниться слезами. Она никогда ещё не была частью реальной семьи.

Теперь же Лана была частью большой семьи Андерсон.

Все вместе они провели весь день, перенося её вещи в автомобили, когда к вечеру к ним подъехал Кент. Все вещи Ланы уместились в четырёх машинах.

Когда они разгрузили их в пентхаусе Кента, она была в шоке от того, насколько мало ей всего принадлежало. В своей маленькой квартирке она чувствовала гордость за свою жизнь и радовалась тому, что ей принадлежало. Сейчас правда с новой силой ударила по ней.

Кент миллиардер. Ты не можешь сравниться с ним.

Она также продолжала работать уборщицей в ночное время, но Кент всегда пытался ей помочь. Она же всегда отказывалась от его помощи.

Он дал ей кредитную карту, но она отказалась ею пользоваться.

Уборка была тем, что она любила делать, и Кент не собирался отнимать это у неё. Хотя Лана предполагала, что если бы она работала в другом месте, а не в его офисе он бы настоял на том, что ей надо уволиться. Нет, она не хотела и не могла рассчитывать на Кента. Его деньги не имели ничего общего с тем, почему она любила его. Его скульптурное тело тоже не имело ничего общего с её чувствами. Конечно, Лана любила его тело, но это было далеко не самое главное.

Она любила человека, которым он был, когда никого не было вокруг. Она любила его юмор. Любила, когда его руки обнимали её и в такие моменты, действительно думала, что может сражаться с любыми невзгодами в мире.

Была только одна проблема... Её прошлое.

Лана так и не осмелилась рассказать ему о своих демонах прошлого, которые преследовали её. Фрэнк отказался от попыток шантажировать её, и она узнала, что он подвергся преследованию со стороны полиции, так как напал на свою подругу.

Она вздрагивала, когда думала о своём бывшем.

Опасность, которую он когда-то представлял для нее, миновала, но своё прошлое она не могла забыть и перечеркнуть. Иногда посреди ночи Лана

просыпалась в холодном поту, ожидая, что её мать постучится в дверь. Страх был настолько острый, что заставил её чувствовать себя больной.

Вот и в эту ночь она опять проснулась в холодном поту. Лана потихоньку встала из постели и подошла к окну. Мысли о матери и прошлой жизни пожирали её изнутри. Сколько она так стояла – Лана точно не знала. Но вдруг она почувствовала руки Кента на своей талии. Он поднял её на руки и отнёс в постель.

Кент понимал, что с нею что-то происходит и что-то мучает её, но не давил, а ждал, когда она сама ему всё расскажет. Он не спешил заняться с ней сейчас любовью, а просто взял её за руку в надежде, что её страх исчезнет.

Только всё было напрасно, и с каждым днём страх Ланы только усиливался.

Он имел право знать о её прошлом.

Лана чувствовала вину, не говоря ему о своём прошлом, и это чувство росло с каждым днем. Вечером она вышла из пентхауса Кента, и отправилась к машине Митча, который отвозил её каждый вечер на работу.

– Ты сегодня выглядишь немного расстроенной, Лана. С тобой всё в порядке? – Спросил Митч.

– Думаю, да.

Лана улыбнулась ему, не сказав больше ни слова.

Они подъехали к офисному зданию Кента, и она попрощалась с Митчем.

Лана ввела код безопасности в здании и, войдя в него, собрала тележку со своим оборудованием для уборки. Она поднялась вверх на лифте в офис Кента и увидела свет в его кабинете. Последние несколько дней он работал сверхурочно над каким-то зарубежным контрактом. Лана слушала всё, что он говорил о работе, хотя и не понимала всех терминов.

Не став его беспокоить, она начала убирать офис.

Их история уже обошла все газеты, наделав много шумихи, но когда какой-то плебей миллиардер оставил беременную наследницу одной из богатых семей, их история вскоре утихла.

Ведь никто не был заинтересован в чистой истории любви, особенно когда Кент угрожал им, если они напечатают что-то плохое о Лане.

Склонившись над письменным столом, она почувствовала руки Кента вокруг талии.

– Я ждал тебя, – сказал Кент.

Лана выпрямилась, и её попа уткнулась в эрекцию Кента. Она застонала. Всё это время, что она провела в доме Кента, Лана не могла удержать свои руки от него, а он в свою очередь сдержал своё обещание.

Не проходило и дня, чтобы Кент не доводил её до оргазма, по крайней мере, дважды.

– Мы в твоём офисе, Кент, – сказала она.

– Плевать. Все ушли домой. И ты нужна мне прямо сейчас. Кент поднял Лану на стол и, разведя её бедра, разорвал трусики.

Она наблюдала, как он вытащил свой «стальной» член из штанов. В следующее мгновение он был уже внутри неё.

Она ахнула, так как размер Кента всё ещё поражал её.

– Черт... Да, – прорычал он.

Кент стал пожирать её рот голодным поцелуем, пока вторгся в её тело. У Ланы же не было выбора кроме как держаться за край стола, пока Кент овладевал нею на столе одного из своих сотрудников.

– Детка, я уже скоро. Поиграй сама с собой. Я хочу чувствовать, как твоя киска сжимает меня, – прохрипел он.

Лана облизнула свои пальцы и прижала их к клитору.

– Вот так, детка. Чёрт!

Кент входил и выходил из неё, пока она играла со своим клитором, доводя себя до оргазма. Кент тут же кончил внутри её тела.

Лана не хотела думать о последствиях их незащищённого секса. Она не сказала ему, что у неё не было уже двух месячных циклов. Последствия

пугали её. Она никогда не использовала противозачаточные таблетки, потому что они не подходили ей.

– Спасибо, детка Я обожаю тебя. – Сказал он.

– Я тоже тебя обожаю.– Сказала она в ответ.

Но ни один из них не сказал слово на букву «л».

Лана боялась, что как только скажет Кенту, что любит его, это оттолкнёт его от неё.

Она не могла позволить этому случиться, хотя с каждым днём становилось всё труднее не признаться Кенту в своей любви.

Киска Ланы продолжала пульсировать вокруг его члена и Кент не хотел покидать её тело.

Она чувствовалась так удивительно для него.

Он прижал Лану к себе, желая, чтобы они оказались дома в своей квартире, где он мог бы раздеть её.

– Мы едем в дом Джона в эти выходные. Там соберутся все друзья, и мы устроим небольшую вечеринку за барбекю, – сказал он.

– Я тоже поеду? – Спросила она.

Кент ненавидел эту часть Ланы. Она всегда спрашивала разрешения, как будто была его маленьким грязным секретом.

Почему же она не видит, что он чувствует к ней?

Его семья и друзья знали, что он был влюблён в неё.

Почему же она не могла увидеть то, что смогли все остальные?

– Конечно, ты поедешь Лана. Ты моя. Твоё место рядом со мной.

Она улыбнулась.

– Мне нужно закончить работу.

– Сегодня я помогу тебе убрать весь этот бардак, потому что хочу как можно скорее попасть к нам домой, – улыбнулся ей Кент. Лана улыбнулась ему в ответ.

Вместе они убрали беспорядок, которые создали, и он помог ей убрать всё остальное в офисе. Он наблюдал, как она перемещается по комнате и его взгляд никогда не покидал Лану.

«Я люблю ее. Она часть моей души». – Стучало в голове Кента.

Несколько дней назад он позвонил своей матери, чтобы узнать про кольцо для Ланы. Кент хотел, чтобы Лана стала его женой. Он любил её и собирался провести остаток своей жизни только с ней.

Вечеринка у Джона была запланирована так, чтобы он мог сделать ей предложение. Его семья тоже должна была там присутствовать. Кент уже спланировал всё мероприятие. Последние несколько дней он задумывался над местом, где мог бы сделать Лане идеальное предложение.

Он сразу отмёл мысли о ресторане и других пафосных местах. Лане не нужна была дорогая обстановка. Она должна чувствовать себя спокойно.

Когда они закончили уборку всего этажа, Кент ждал её в машине. Она вышла из здания, улыбнулась охраннику и, подойдя к машине, уселась в неё.

Ну, что-то в ней было не так.

Кент заметил, что в последнее время она не смотрела на еду и, когда просыпалась по утрам, то бегала в туалет несколько раз из-за рвоты.

Неужели она была беременна?

Он не был в этом уверен и не хотел давить на неё. Они не говорили о детях, и он не знал, что она думает по этому поводу. Кент, конечно, знал, что она любит детей от того, как она вела себя с его племянницами и племянниками.

Но каковы были её мысли об их детях?

– Ты тихий сегодня вечером, – сказала она.

– Думаю о выходных. Джон как всегда будет полон сюрпризов. Вероятно, он вновь будет постоянно фотографировать нас. – Хмыкнул Кент, и Лана улыбнулась вместе с ним.

Она знала, что Джон любил фотографировать, и он уже сделал довольно много фотографий Ланы и Кента. Раньше Лана не хотела, чтобы её фотографировали, но сейчас привыкла.

– Твой друг потрясающий, – сказала она.

– Так и есть.

Они проехали остаток пути в молчании. Когда они поднимались на лифте в пентхаус, Кент продолжал думать об утренней тошноте Ланы.

Как только они вошли в гостиную, Лана пошла прямо к дивану и рухнула на него, застонав.

– Я так устала.

– Ты хочешь что-нибудь поесть? – Спросил Кент, посмотрев на неё.

Он обвёл взглядом комнату. Их жилище стало гораздо чище, чем он помнил, и когда над ним трудились профессиональные уборщики. Шоколадный торт стоял на подставке под крышкой на столе в кухне. Лана очень много пекла, и персонал, который приходил для разных работ в пентхаус, был только этому рад.

Они уплетали за обе щеки то, что готовила Лана. Полки и прилавки на кухне были заполнены её книгами. Он также отметил несколько её украшений около телефона.

В комнате появились её фотографии. И одна из них даже украшала его офисный стол на работе.

– Нет. Я не голодна, – сказала она ворча.

Кент помог ей добраться до постели и вернулся в гостиную. Он взял сотовый телефон, проверил время и попробовал позвонить матери.

Пенни ответила уже на третьем гудке. Его мать была известна тем, что поздно ложилась ночью и очень рано вставала утром.

– Что случилось?– Спросила она.

– Я хотел бы, чтобы ты в субботу присмотрелась к Лане. Мне кажется, она беременна.

Его мать взвизгнула.

– Боже мой! Дерек! Проснись. Лана беременна.

Кент подождал, когда успокоится мать, чтобы продолжить разговор.

– Но я не знаю, беременна она или нет. Я не хочу забегать вперёд, – сказал он.

Раздражение Кента всё возрастало, пока Пенни продолжала говорить о внуках и готовиться к будущему. Он потёр глаза.

– Пожалуйста, не говори остальным. Что-то не даёт ей покоя, и я не хочу забегать вперёд, пока не узнаю, что случилось.

После его слов Пенни немного успокоилась. Кент говорил с ней обо всём, что происходило с Ланой.

– Я уверена, что ничего страшного сын. Это просто гормональное, если она беременна. Наверное, она немного испугалась. Ты должен дать ей время.

Кент согласился с матерью. Спустя некоторое время он повесил трубку и пошёл в свою комнату. Лана уже крепко спала, одетая в прозрачное negligé, и одна из её ног была завернута в одеяло.

Она выглядела обессилено даже во сне.

Не потрудившись раздеться, Кент залез на кровать и лёг рядом с ней.

Он положил руку на её живот, спрашивая себя « Растёт ли внутри его ребёнок».

Лана была для него всем – его женщиной, его любовницей, второй половинкой его души.

– Я люблю тебя, – прошептал Кент, прижимая Лану близко к сердцу.

Глава Девятнадцатая.

Лана смотрела семейные фотографии Джона. Среди них было несколько фотографий Кента и Джона, когда они были моложе. Она держала стакан воды в одной руке, а сумочку в другой, пока рассматривала фото. Внезапно с улицы донесся аппетитный запах от готовящегося барбекю, но он вызвал в ней только волну тошноты. Лана не знала, как выдержать эти несколько часов, сидя вместе со всеми за обеденным столом. Одна даже просто мысль о еде уже убивала её. Единственная еда, которую она могла принимать так это маленькие ржаные сухарики, которые она постоянно держала в сумке. Она достала один из сумочки и попыталась съесть его, пока никто на неё не смотрел.

Наконец, приехала семья Кента. Как только Пенни увидела Лану, то сразу же обняла ее, и она немного успокоилась. Но тревожные мысли закувыркались в её голове снова, как только Лана вернула взгляд на семейные фотографии. Она сделала вчера тест на беременность, когда Кент был на работе. Тест оказался положительным. Лана завернула его в пластиковый пакет и положила в свою сумку. Ей нужно было как-то рассказать ему о своей беременности, но она не решалась. Её прошлое не давало ей покоя и стояло как барьер между ними.

– Вот ты где. А я всё думал, куда ты сбежала, – сказал Кент. Его руки обвились вокруг ее талии. – Я бы не хотел, чтобы ты оставляла меня одного.

Лана улыбнулась ему.

– Я только смотрела фотографии.

Кент хмыкнул, и они подошли к стене, где было развешено множество фотографий.

– Джон всегда любил фотографировать. И он всегда с собой носил фотоаппарат впрочем, как и сейчас. А у тебя есть такой друг, который любит фотографировать?– Спросил он.

Лана замерла. Опять этот вопрос о ее прошлом. Что ей делать? Ответить на вопрос или проигнорировать его?

– Вот и опять ты замкнулась, – пробормотал он.

Лана резко повернулась к нему.

– Что ты хочешь этим сказать? – Выпалила она и поставила свой стакан с водой на кофейный столик.

Лана посмотрела на мужчину, которого любила больше всего на свете. Захочет ли он ее, когда узнает, откуда она, и о её прошлом образе жизни? Лане было страшно даже подумать о том, что будет, когда Кент всё узнает.

Двери патио, ведущие в сад, были открыты и комната, где они были, предлагала некую уединенность. Возможно, ей всё-таки нужно набраться мужества и всё ему рассказать.

– Ты всё время меня отшиваешь. Как только я спрашиваю тебя о твоём прошлом, ты сразу закрываешься. Я задал вопрос о тебе, Лана. Другие женщины хотели бы, чтобы я интересовался их жизнью.

– Оу, ну конечно. Ты же такой подарок от бога для них. – Со злостью прошипела Лана.

Да что со мной не так? Эмоции просто зашкаливают. – Подумала она.

– Нет. И ты это знаешь. Я просто хочу знать всё о тебе. Потому что я твой подарок, и я люблю тебя, – немного повысил голос Кент.

Лана открыла рот, чтобы возразить и замерла.

– Что? – Смогла выдохнуть она.

– Ты меня слышала, – ответил он. Кент достал коробочку из кармана. – Я организовал всё это. Я хотел сделать тебе предложение сегодня.

И что, теперь он передумал? – Пронеслось в голове у Ланы.

– Ты держишь всё внутри себя и не позволяешь никому пробиться сквозь глухую стену, которой ты окружила себя, – сказал Кент. Голос его был резким, и Лана посмотрела на дверь только чтобы не встречаться с ним взглядами. Но если ей удалось не смотреть на явно разозлившегося Кента, то в дверях её ожидал сюрприз. Вся его семья и друзья толпились около двери. Лана прижала сумочку к своему животу. Очень скоро он будет большой и его не удастся спрятать.

Что ты делаешь? Ты влюблена в него. Очнись, Лана! Будь сильнее! – Настраивала она себя.

Лана закрыла глаза, и слезы покатались по ее щекам. Ее прошлое было кошмаром, но она не могла больше убегать от него. Кент вторгся в ее жизнь и захватил сердце. Она больше не сможет без него жить. Он был частью ее жизни.

Облизнув губы, она посмотрела на него.

– Я жила в трейлере. – Выпала она эти слова до того, как дать себе шанс уйти без оглядки. – У меня не было такого дома как у тебя или у кого-то из вас. Я жила в трейлере в самом плохом районе города. Я не знаю, кем был мой отец. Он мог быть одним из тех парней из города или просто прохожим.

Мою маму не волновало, кто это был, пока они платили за оказанные ею услуги. – Лана прижала сумку покрепче к себе, чувствуя, как её живот скрутило. – Моё рождество было потрачено на то, что я подпирала дверь в свою каморку стулом, чтобы ее мужчины не смогли зайти ко мне. Летом было немного проще. Я брала одеяло и спала на облезлом диване рядом с ручьём.

Кент стоял и смотрел на неё. Его лицо вообще не отражало никаких эмоций.

– У меня нет ни братьев, ни сестер. Я была единственным ребенком в семье с матерью, которая много пила. Она никогда не работала и зарабатывала на жизнь только своим телом. Мои сверстники издевались надо мной в школе, но чаще всего я их видела, когда просыпалась утром. Они были счастливы гнобить меня, но сами пользовались услугами моей матери. – Слезы всё сильнее текли из глаз Ланы, но она продолжила свой рассказ. – Я окончила школу, но у меня не было отличных оценок. Я смогла устроиться работать уборщицей и официанткой в кафе. Я ненавижу беспорядок, потому что он напоминает мне о ней и прошлом, которое я оставила позади. Вонь от секса, алкоголя и отчаяния заполняли трейлер, и я задыхалась в нём. – Лана сделала глубокий вдох. – У меня нет ни одной фотографии меня, потому что у мамы не было фотоаппарата. Я не знаю, как выглядела, когда была ребенком. Всё, что я помню это смрад алкоголя от моей прежней жизни. Я не говорю о своём прошлом, потому что оно горькое и тяжелое, а кто захочет помнить что-то подобное? По крайней мере, я не хочу.

Лана сделала шаг к двери. Ей хотелось быстрее закончить свой рассказ и убежать. Она не хотела ни сочувствия, ни жалости. А ещё ей не хотелось услышать слова упреков от Кента.

– Это прошлое я пыталась скрывать от тебя. Так что да, женщина, которую как ты говоришь, любишь – начала свою жизнь именно так. Моя маленькая квартирка так много значила для меня, потому что это был не трейлер. Вот теперь я рассказала тебе всё. Когда-то об этом я рассказала Фрэнку, и он сказал мне, что единственная причина, по которой он оставался со мной, это жалость. А я не хочу, чтобы ты остался со мной, потому что чувствуешь ко мне жалость.

Лана посмотрела на свою сумочку. Тест на беременность всё ещё был в ней и ждал, чтобы она показала его Кенту.

Подняв голову, она посмотрела на него.

– Я люблю тебя, Кент. Не твои деньги и статус. Я люблю тебя как человека. Я действительно не хочу, чтобы ты оставался со мной, только потому что ты чувствуешь ко мне жалость.

Как только Лана это произнесла, она замерла на месте. Несколько минут она ждала хоть какого-нибудь ответа от Кента. Он же молчал и только смотрел на неё. Время для неё как будто бы остановилось, и она почувствовала, что весь её мир рушится.

***

Кент смотрел на Лану, склонив голову. Его семья и друзья слышали каждое слово, которое она сказала. Он увидел, как у многих из них в глазах стояли слезы. Всё пошло совершенно не по плану. Сейчас все они должны были прыгать с поздравлениями, а он всё испортил, вынудив Лану рассказать ему о своей жизни.

От того, что она ему сейчас рассказала, Кент почувствовал себя больным. Он предполагал, что у неё были ужасные родители или что-то подобное в прошлом. Но он никогда не ожидал, что всё будет настолько плохо.

Конечно, ее прошлое не влияло на его решение жениться на ней. Кент любил саму Лану, а не ее прошлое. Он протянул руку и дотронулся до ее щеки.

– Ты действительно думаешь, что мне теперь будет насрать на тебя? Я знаю, что ты не такая. Я люблю тебя, Лана.

Зарывшись пальцами в её волосы, он притянул Лану ближе к себе, пока она не прижалась к нему.

Закрыв глаза, Кент впитывал радость от того, что Лана была рядом с ним.

Всё-таки она любила его. Она сама призналась в этом. Он улыбнулся, когда вспомнил её признание об этом. Кент открыл глаза и отклонил голову назад, чтобы посмотреть на неё.

– Фрэнк засранец, Лана. Меня не волнует, что с тобой случилось. Однако теперь это объясняет твою склонность к чистоте и твою истерику в тот день, когда твоя обувь оказалась грязной. Ты одержима чистотой. Я могу жить с

этим, но думаю, ты должна отдохнуть, нося моего ребенка. Наш сын или дочь могут не выдержать столько работы.

Лана ахнула.

– Откуда ты знаешь?– Спросила она.

– Знаю, что?

Лана открыла сумочку и вытащила пластиковый пакет. Она протянула его ему, и он стал его разворачивать.

– Не доставай его. Мне пришлось опускать его в мочу. Ты можешь прочитать результат в окошке, – смущённо пробормотала Лана.

Отодвинув немного края пластикового пакета Кент, увидел на тесте две синие линии.

– Это тест на беременность?– Спросил он.

– Да. И он положительный.

Выронив тест из рук, Кент поднял Лану на руки и стал кружить. Комната тут же взорвалась аплодисментами от его друзей и родных. Лана же положила голову ему на грудь и ее щеки покраснели.

– Давай, сынок. Сделай это, – прошептала Кенту Пенни.

Кент засмеялся, но встал на одно колено перед Ланой.

Открыв коробочку с кольцом, которую он раньше достал из кармана – он протянул его Лане.

– Дорогая, Лана Хокинс. Моя сумасшедшая уборщица. Окажешь ли ты мне честь стать моей женой? Только не подумай, это не из-за ребёнка. Это потому что я люблю тебя и не могу представить своей жизни без тебя. Ты всё для меня, Лана.

Слезы катились из глаз по щекам Ланы, когда она посмотрела на него.

– Ты всё ещё хочешь жениться на мне? – Спросила она и прикусила губу. – После того что я рассказала тебе о себе ты не сердишься на меня?

Кент встал на ноги. Он обхватил Лану за щеки и поцеловал.

– То, о чём ты только что мне рассказала, только заставило меня захотеть тебя еще больше. Ты храбрая женщина, Лана. Я так сильно люблю тебя.

Кент продолжил целовать ее губы после каждого слова, что он произносил.

– Я тоже люблю тебя, – выдохнула она.

– Будь моей женой, и я покажу тебе, что такое истинная любовь на самом деле.

Лана уставилась на кольцо, а затем кивнула.

– Да, я люблю тебя и выйду за тебя замуж.

Кент вытащил кольцо из коробочки и надел его ей палец. Звук аплодисментов стал еще сильнее и каждый из присутствующих поспешил обнять и поздравить их. Несколько минут спустя Кент подхватил Лану на руки и вышел с ней на улицу, где намечалось празднование знаменательного события в их жизни. Всё оставшееся время Кент не позволял ей покидать его. Когда же наступил вечер, он взял Лану за руку и повел на прогулку вниз по улице, отчаянно желая остаться с ней только вдвоём.

– Тебя и правда не смущает моё прошлое? – Спросила Лана, когда они отошли достаточно от дома Джона.

– Я восхищаюсь тобой, Лана. То о чём ты мне рассказала нелегко преодолеть.

– Так и было, – выдохнула она.

Взяв ее за руку, Кент повел Лану к растущему рядом дереву. Он прижал её спиной к нему и провел ладонью по ее щеке.

– Что для тебя было самым трудным? – Спросил он.

– В моей прошлой жизни?

Кент кивнул. Ему нужно показать ей, что он может справиться с правдой.

– Хуже всего было тогда когда, проснувшись утром, я видела парней из школы. Я готовилась к школе, а они подтягивали свои штаны. Я всегда старалась притвориться, что не замечаю их и весь день терпела потом от них издевательства и ухмылки в свою сторону. Я чувствовала себя грязной. Весь их самодовольный вид заставлял меня думать как будто и я тоже с ними

спала. Моя мама никогда не заботилась о том, что происходило у нас в трейлере.

Кент видел, как Лане всё ещё было трудно говорить об этом.

– Я хочу, чтобы ты знала, что можешь поговорить со мной о чём угодно. Твое прошлое это часть тебя. Я не хочу, чтобы ты стыдилась и смущалась его.

Лана кивнула.

– Я знаю, но я не хочу этого помнить. Когда я провела рождество в твоей семье и с тобой, я поняла, насколько моё прошлое было ужасно. В лучшем случае моё рождество было потрачено на то, что я старалась подтянуться в учебе. Мне всегда не хватало времени выполнить нормально домашнее задание из-за мужчин, которых приводила мама и оргий, которые они устраивали.

Лана покачала головой, и Кент сильнее обнял её.

– Постарайся забыть об этом, детка. Теперь ты всегда будешь со мной.

– Знаешь, я всё никак не могу поверить, как всё это между нами случилось? – Показала Лана пальцем сначала на Кента, потом на себя.

– Потому что ты влюбилась в меня с первого момента, когда увидела, – улыбнулся он.

Лана рассмеялась и Кент тоже.

– Кроме того я никак не мог заставить себя перестать думать о тебе. Не буду врать, я действительно сначала хотел лишь трахнуть тебя. Но потом что-то изменилось. Я захотел узнать тебя. Ну, а дальше ты уже всё знаешь.

– Ты очарователен, Кент.

– Да, я такой. И я весь твой, Лана.

Кент поцеловал Лану, положив одну руку ей на живот, и зашептал.

– Моя женщина. Мой ребёнок. Я никогда не позволю тебе уйти от меня.

– А я теперь никуда и не собираюсь. Теперь я буду с нетерпением ждать, когда ты сможешь удержать меня в одном месте.

Эпилог.

Пять лет спустя.

– Томми Андерсон, тебе лучше скорее прийти сюда и собрать свои игрушки,
– выкрикнула Лана.

Её сын был на заднем дворе с отцом. Она уже спустилась по ступеням их дома с пятью спальнями, когда ее сын вошел в дом.

– Прости, мам, – пробормотал он.

Она упала на колени и раскрыла ему руки для объятия. Он тут же бросился к ней без колебаний. Лана вздохнула сладковатый аромат своего дорогого мальчика. Она обожала своего сына и с нетерпением ждала своего второго малыша, который должен родиться через несколько месяцев. Томми освободился от объятий матери и побежал наверх в свою комнату собирать игрушки. Лана же попыталась подняться с пола.

– Любимая, нужна помощь? – Спросил Кент, входя в дом и улыбаясь.

Лана вернула мужу улыбку и вздохнула. Кенту исполнится пятьдесят через несколько дней, но он всё так же красив, как и в первый день, когда она встретила его.

– Я не могу встать, – выдохнула она.

– Малыш, ты на седьмом месяце беременности. – Кент взял ее за руку и помог встать. Тут же его руки оказались на её животе. – Как там моя девочка?
– Спросил он.

– Это может быть и мальчик, – ответила Лана.

У неё сильно болела спина, и она потерла поясницу. Спина действительно доставляла ей больше всего хлопот. И эта беременность не была такой легкой как с Томми. Кент не хотел обстреливать их дом детьми. Он хотел взять немного времени, чтобы насладиться Ланой и малышом. Лана даже не стала спорить с ним. И были времена, когда Томми заставлял их думать, что у них несколько детей. Он был слишком активным мальчиком. Кроме того Кент предложил Лане поработать эти последние пять лет над её кулинарной книгой. Так что она всё время была в тестировании различных рецептов на нём и всей их огромной семье.

На прошлой неделе она отправила окончательную рукопись в несколько издательств и надеялась, что кто-нибудь захочет издать её книгу. Помощь и поддержка Кента очень сильно ей помогли. Когда они только поженились, то не всё было между ними так безоблачно как сейчас. У них были разные характеры, но они научились приспосабливаться друг к другу. Их дружба только усилилась, но в постели всё-таки Лана чувствовала себя немного скованно. Особенно когда была беременна. Но всё это осталось позади. Теперь для неё Кент и лучший друг, и лучшая подруга, и самый лучший в мире любовник.

Кент погладила Лану по спине.

– Опять болит, детка? Малышка причиняет тебе неприятности?

Он был уверен, что ребенок, которого она носила сейчас, это девочка.

– Да. Мне немного тяжело носить этого малыша. – Смущенно улыбнулась Лана.

Кент взял её на руки, и они вышли в сад. Лана села на стул и уставилась на небо. Успокаивающее голубое небо было великолепно, чтобы смотреть на него. Но ее покой был прерван криком Томми. Она рассмеялась, когда он пробежал мимо неё и запрыгал на батуте, который они установили в саду.

Вовремя её первой беременности, Кент стал искать новый дом и нашёл его на той же улице, где жили его родители и братья с сестрами. Он хотел убедиться, чтобы Лана никогда не была одна.

Когда она уже не смогла работать уборщицей, Кент урезал свои часы на работе, чтобы проводить с ней больше времени. Лана вздохнула, увидев, как ее сын играет, а муж присоединился к ней. Он обернул свою руку вокруг неё.

– Я люблю тебя, – выдохнул он.

Эти пять лет были удивительными. Он всегда был внимателен к Лане. Кент положил другую руку ей на живот и ахнул, когда малыш пнул его в животе.

– А она вздорная маленькая мелочь, – улыбнулся Кент.

Лана улыбнулась ему в ответ и заметила, как к ним в гости пожаловали его родители. Пенни тут же отправила Кента на кухню за напитками, а сама ласково провела рукой по животу Ланы. Лана покраснела от такого

внимания. Она немного стеснялась своего живота. Единственная одежда сейчас, которую она могла носить напоминала ей по форме палатку. И ей чертовски не хватало внимания Кента в спальне, но её беременность проходила не очень хорошо, так что им нельзя было заниматься сексом.

Кент скоро вернулся к ним и стал раздавать напитки.

Лана взяла свой и улыбнулась ему, когда он подмигнул ей. Ей всегда было сложно противостоять ему.

Пенни улыбнулась и, выпив сок, пошла к своему обожаемому внуку. Томми же был только рад получить внимание от дедушки и бабушки. Он тоже безумно их любил.

Когда же пришел вечер, Пенни забрала Томми к себе домой, оставив Кента и Лану одних.

Лана приняла душ и вышла в гостиную, где на полу у камина сидел Кент с письмом в руке.

– Что происходит? – Спросила она, подходя ближе к нему.

Лана надела шорты и одну из больших футболок Кента и он при виде её тяжело сглотнул. Его жена сводила его с ума. Она была самой красивой женщиной на свете. Даже если стеснялась своего огромного живота.

Кент похлопал по полу, приглашая Лану присоединиться к нему. Он уже приготовил несколько подушек для неё.

Лана прикусила губу. Если она сейчас сядет на пол, то ей будет хлопотно подняться.

– Я помогу тебе встать, Лана, – пробормотал Кент.

Она выполнила просьбу мужа, и сев, посмотрела на него.

– Что случилось? – Спросила она, потирая живот.

– Это пришло пару дней назад. – Вручил он ей письмо.

«Лане Хокинс» было написано на конверте. Открыв письмо, она тут же узнала почерк.

– Это от мамы. – Замерла Лана. – Я не понимаю, зачем ей посылать мне письмо? – Спросила она, глядя на Кента.

– Я не хотел показывать его тебе, пока не родится ребенок, но думаю, что всё-таки ты имеешь право знать. Твоя мама умерла больше трёх месяцев назад. Это письмо передала мне медсестра, которая ухаживала за ней. Твоя мама умерла от отравления алкоголем.

Лана прижала руку к животу. Известие о смерти матери не особо причинило ей вреда, но ей было неприятно узнать об этом. Сбравшись с духом, Лана открыла письмо и стала читать.

Уважаемая Лана,

Я не знаю, где ты и что с тобой случилось. Я действительно до этого момента не заботилась о тебе, но на пороге смерти я пересмотрела свою жизнь.

Я не дала тебе лучшего старта в жизни, о чём сейчас очень жалею. Я потратила так много времени на выпивку, что действительно не заботилась о ребенке, которого я родила.

Твой отец, если он смотрит с небес вниз, то ему точно стыдно за меня. Твой отец, Лана, был военным. Он был солдатом, и погиб на задании, прежде чем ты родилась. Я сказала тебе, что не знаю, кто твой отец, потому что мне было слишком больно вспоминать о нем. У меня до сих пор всё болит от того, что я потеряла его. Я понимаю, что это не оправдание, но выпивка помогала мне хоть как-то, но жить. Выпивка и руки другого мужчины хоть на время заставляли меня забыть обо всем, что я потеряла.

Я понимаю, что ничего из того, что я пишу тебе в этом письме, не изменит того, что случилось. Когда я узнала, что беременна, то была так счастлива, потому что твой отец вернулся домой, и он тоже был счастлив от этой новости. Мы жили одной семьей. Его отправили в командировку на четыре месяца, и он должен был вернуться перед самым твоим рождением. Всё это время он писал мне и постоянно интересовался, как у нас с тобой дела, хотя ты даже не родилась. Он всё равно любил тебя. Но за неделю до окончания командировки он погиб.

Мне больно об этом писать, Лана.

И ещё я хотела, чтобы ты знала, несмотря ни на что я любила тебя и люблю. Но ты мне неверишь, и я не обижусь на это. Теперь уже невозможно ничего исправить. Всё случилось как случилось. Но я надеюсь, что если ты когда-нибудь кого-нибудь полюбишь, то поймёшь меня. Я не прошу у тебя прощения, потому что не заслуживаю его. Я просто хотела, чтобы ты знала, что я извиняюсь за всю ту боль, что я тебе причинила.

Мама.

***

Кент наблюдал за Ланой, пока она читала письмо. Но её лицо не выражало никаких эмоций. Вообще ничего.

– Ты в порядке? – Спросил он.

Он прочитал письмо, прежде чем отдать его ей, потому что не был уверен, что оно не причинит ей боли. Он провел медсестру свой кабинет, и она предупредила его, что письмо может быть не очень хорошим.

– Да, я в порядке. Извинения действительно звучат, как она. Но всё же я не могу поверить, что она мертва.

Кент засунул руку в карман и достал оттуда фотографию. Он взглянул на нее, а потом протянул Лане.

– Это выпало из письма. Это твоя детская фотография.

Вот тут-то плотину и прорвало. Слезы из глаз Ланы покатились градом. Кент же обнял жену и, прижав её к себе, ожидал, пока она успокоится. Он закрыл глаза, уже жалея о том, что показал ей это письмо. Но в тоже время он понимал, что это должно поставить точку в её прошлой жизни.

– Кент, я не знаю, что даже и сказать об этом. Мне жаль и не жаль её. Я не понимаю, что я сейчас чувствую, – выдохнула она.

– Успокойся, малышка. Но всё же ты можешь попытаться простить её. Твоя мать была просто слабой женщиной. Горе сломило её. По крайней мере, я благодарен ей за то, что она подарила миру тебя. Мне кажется, если ты попробуешь простить ее, то сможешь наконец-таки отпустить свое прошлое.

Лана вытерла слёзы.

– Да, ты прав. Ты как всегда прав.

Как только Лана окончательно успокоилась, Кент передал ей еще одно письмо. Но на этот раз оно было закрыто.

– А это ещё что? Я уже даже боюсь открывать его.

Кент попытался скрыть, что тоже нервничает вместе с ней. Он получил это письмо от издательства, которому Лана отослала свою рукопись. Она открыла письмо и, прочитав его, завизжала.

– Они хотят мою книгу, – выкрикнула она.

Лана обняла Кента. Его любовь, которую он испытывал к ней, стала еще больше. Он всегда хотел для неё только самое лучшее, и чтобы она осуществила свою мечту. Наблюдая за тем, как она работала над книгой, он нервничал и радовался за неё. И её страсть к кулинарии было заразной.

Обернув руки вокруг талии жены, Кент в очередной раз поблагодарил бога за то, что она вошла в его жизнь в качестве уборщицы. Миллиардер и уборщица, никто не ожидал, что они будут счастливы. Но они это сделали. Кент каждый день смотрел вперёд на много лет и всегда видел с собой рядом Лану. Свою любимую женщину, лучшего друга, единомышленника и свою любимую уборщицу.

Конец.